

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

DK
183
.M328
v.3

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

И. К. Грота.

БУМАГЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ПОСЛѢДНЕМУ ПЕРІОДУ МЯТЕЖА И КЪ ПОИСКЪ
ПУГАЧЕВА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXV^{му} ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.
№ 4.

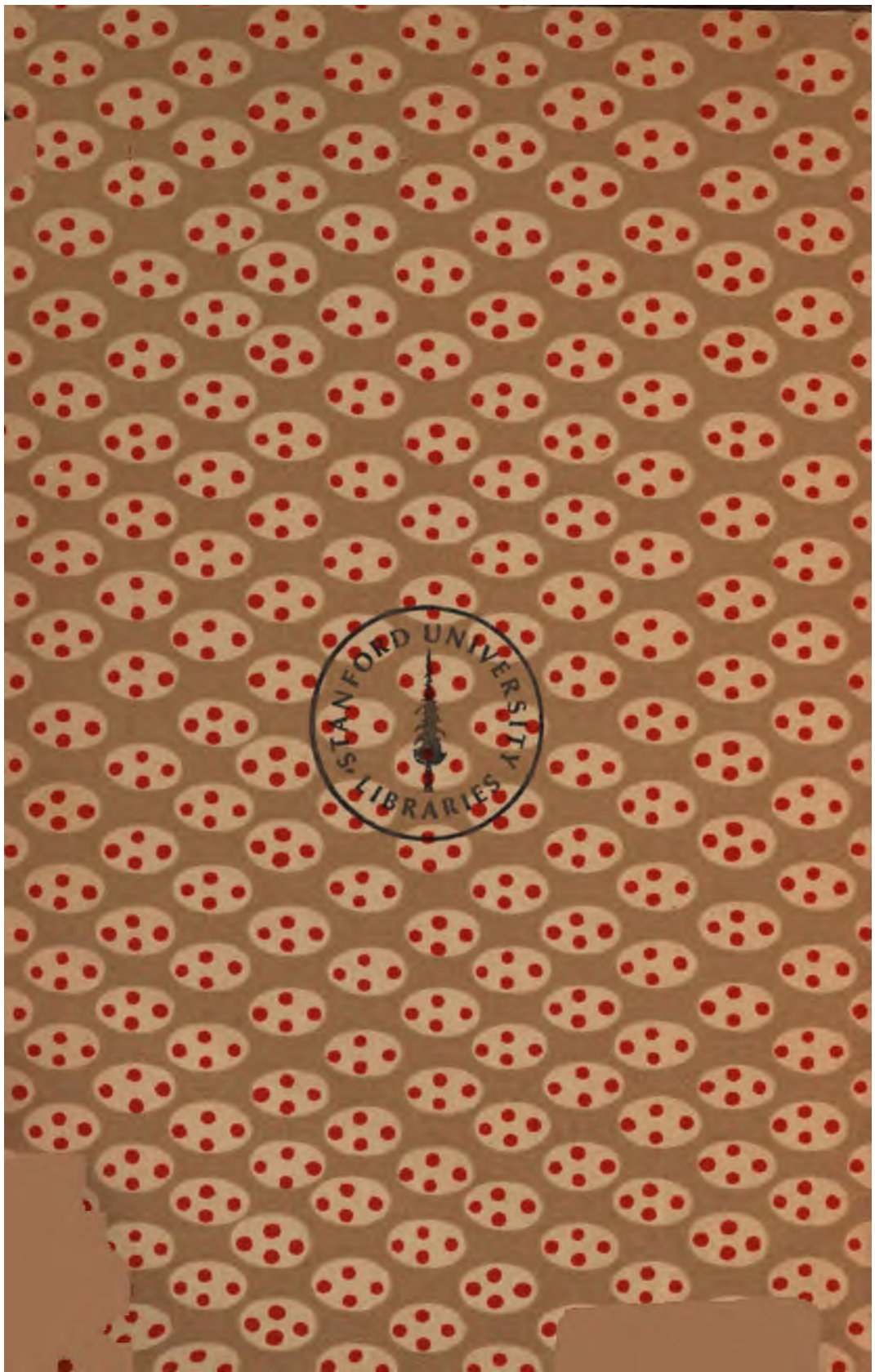
САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1875.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
Н. Глазунова, въ С. П. Б.
Я. А. Неакова, въ С. П. Б.
А. А. Черкесова, въ С. П. Б.

Эггерса и Коми., въ С. П. Б.
Г. Шмиддорфа, въ С. П. Б.
И. Кюмеля, въ Ригѣ.
Эфенджанца и Коми., въ Твельсѣ.

Цѣна 60 коп.

Материалы архив. истор. изучения
" Пугачёвского бунта. 170

МАТЕРІАЛЫ

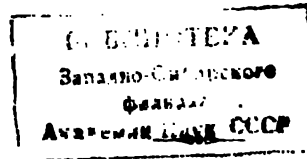
ДЛЯ

ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Я. К. Грота.

БУМАГИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ПОСЛѢДНЕМУ ПЕРІОДУ МЯТЕЖА И КЪ ПОИСКЪ
ПУГАЧЕВА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXV^{му} ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.
№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1875.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Бабунова, въ С. П. Б.
Н. Глазунова, въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б.
А. А. Черкесова, въ С. П. Б.

Эггерса и Коми, въ С. П. Б.
Г. Шиндорова, въ С. П. Б.
Н. Книжеля, въ Ригѣ.
Эфенджанца и Коми, въ Тифлисѣ.

Цена 60 коп.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

1774 годъ.

(Академика Я. К. Грота.)

Въ *Запискахъ Академіи Наукъ* (т. I и III) напечатаны нѣкоторыя изъ тѣхъ матеріаловъ для исторіи Пугачевского бунта, которые были собраны мною въ разныхъ архивахъ во время приготовительныхъ занятій по изданію сочиненій Державина и составленію его біографіи. Это были бумаги, относившіяся къ дѣйствіямъ Кара и Бибикова, и часть переписки императрицы Екатерины II съ графомъ П. И. Панинымъ. Впослѣдствіи сообщая въ *Русской Старинѣ* 1870 г. (т. II) изъ того же собранія матеріаловъ нѣкоторые документы, касавшіеся дѣятельности Павла Сергѣевича Потемкина въ ту же эпоху.

Такъ какъ изданные мною такимъ образомъ документы оказались не безполезными при разработкѣ одного изъ важнѣйшихъ эпизодовъ царствованія Екатерины II, что доказываютъ ссылки на нихъ въ появившихся за послѣднее время историческихъ монографіяхъ, то я рѣшился напечатать еще извлеченія изъ запаса моихъ матеріаловъ. Они списаны еще въ 1861 и 1862 годахъ большею частію въ Государственномъ архивѣ, при посвященномъ содѣйствіи тогдашняго директора его, покойнаго Ф. И. Гильфердинга, и архивариусовъ, сперва В. И. Ламанскаго, а потомъ П. П. Пекареваго. Значительнѣйшее число этихъ матеріаловъ принадлежало тогда къ особому собранію бумагъ, имѣв-

шему надпись: «Письма, полученные тайнымъ совѣтникомъ княземъ М. М. Щербатовымъ изъ собственныхъ Ея Величества рукъ въ 774 г. по экспедиціи графа П. И. Панина». Это были тѣ самыя бумаги, о которыхъ Державинъ упоминаетъ въ своихъ Запискахъ (*Соч.* его, VI, 524), рассказывая, что извѣстный историкъ кн. Щербатовъ пожелалъ узнать его лично, «получивъ отъ Государыни его реляціи для сохраненія въ архивѣ». Предлагаемые теперь документы относятся большею частью къ послѣднему періоду мятежа и къ поимкѣ самозванца. Часть ихъ была сообщена мною Д. Г. Анучину при составленіи имъ статей о Пугачевщинѣ, напечатанныхъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1868 и 1869 годовъ *).

Кстати позволю себѣ здѣсь сказать нѣсколько словъ о двухъ замѣчаніяхъ г. Анучина относительно разсказовъ Пушкина. Какъ ни маловаженъ предметъ, котораго касаются мои поправки, считаю ихъ излишними для возстановленія истины. По поводу кончины Бибикова, Пушкинъ пишетъ: «Умирая, говорилъ онъ, не жалѣю о дѣтяхъ и женѣ: государыня призритъ ихъ; жалѣю объ отечествѣ». По мнѣнію автора статьи: «Участіе Суворова въ усмиреніи Пугачевщины», «трудно допустить, чтобы Бибиковъ, постоянно писавшій о хорошемъ ходѣ дѣлъ, сказала напыщенную фразу, приведенную Пушкинымъ со словъ Державина». Дѣло въ томъ, что Пушкинъ въ этомъ случаѣ основался не на однихъ словахъ, которыя, какъ самъ онъ прибавляетъ въ примѣчаніи, сохранены Державинымъ въ одѣ его на смерти Бибикова:

«Жаль отца, жену и чадъ,
Но награждающа заслуги
Екатерина призритъ ихъ;
Отечество жалѣю больше.»

У Пушкина былъ тутъ авторитетъ болѣе важный, истори-

*) «Участіе Суворова въ усмиреніи Пугачевщины» въ № 11-мъ 1868 г. и «Графъ Панинъ, усмиритель Пугачевщины» въ № 3, 4, 5 и 6-мъ 1869 г.

ческой, именно «Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова», изданныя сыномъ покойнаго. Что онѣ были извѣстны Пушкину, видно изъ собственныхъ словъ и ссылокъ его (см. особенно примѣч. 16 къ главѣ I *Ист. П. б.*). Въ Запискахъ же этихъ (стр. 320 перваго изданія, 1817 г.) сказано: «Когда предстоящіе при смертномъ одрѣ (Бибикова) напоминали ему о женѣ и дѣтяхъ, коихъ оставлялъ въ недостаткѣ, онъ отвѣчалъ: Милосердая государыня конечно ихъ призритъ; но болѣе жалѣю и стражду, оставляя въ бѣдствіи отечество». Это свѣдѣніе дополняется еще поясненіемъ Державина при его Читалагайскихъ одахъ, что приведенныя слова были сказаны покойнымъ, когда бывшіе съ нимъ стали представлять ему, чтобъ онъ просилъ монархиню о неоставленіи семьи его. (*Соч. Держ.* I, 22).

Въ другомъ мѣстѣ г. Анучинъ выражаетъ сомнѣніе въ вѣрности выраженія Пушкина: «Пугачевъ сидѣлъ въ деревянной клѣткѣ на двуколесной телѣгѣ», и ссылается на рассказъ Рычкова, что «сдѣлана была на подобіе клѣтки особливая на двухъ колесахъ телѣга, куда онъ посаженъ по рукамъ и по ногамъ скованный.» Тутъ все дѣло въ словахъ: естественно, что такое помѣщеніе можно было назвать клѣткою, хотя конечно и не была употреблена особая клѣтка, построенная съ обыкновеннымъ назначеніемъ. Преданіе, которое повторилъ Пушкинъ, было право, что подтверждается и положительнымъ показаніемъ Записокъ Державина: «привезенъ съ Яяку въ клѣткѣ генераломъ Суворовымъ». (*Соч. Держ.* VI, стр. 155, въ подстрочномъ примѣчаніи).

Само собою разумѣется, что эти замѣчанія вовсе не имѣютъ цѣлю, да и не могутъ, умалить достоинство упомянутыхъ статей Д. Г. Анучина, который, пользуясь богатыми матеріалами, во многихъ другихъ случаяхъ дѣйствительно исправляетъ или дополняетъ Пушкина, работавшаго надъ этой эпохой тридцатью слишкомъ годами ранѣе и при условіяхъ, далеко не столь благоприятныхъ, какъ было въ 1860-хъ годахъ, когда писалъ свои монографіи г. Анучинъ.

Извѣстно, что не смотря на непрерывные успѣхи Пугачева во время приближенія его къ Казани, начальство этого города всячески удаляло отъ себя мысль объ опасности и не принимало нужныхъ мѣръ. Вотъ что тогда писалъ командовавшій Казанскимъ ополченіемъ или, какъ онъ назывался, шефъ Казанскаго дворянскаго корпуса, генераль-маіоръ Александръ Ларіоновъ въ поданномъ имъ «Мнѣніи». На бумагѣ сдѣлана вверху надпись: «Подано іюля 2-го (1774 г.) по полудни въ 1-мъ часу». Припомнимъ, что нападеніе Пугачева на Казань послѣдовало черезъ десять только дней послѣ того. Сколько намъ извѣстно, Ларіоновъ былъ въ родствѣ съ Бибиковымъ и это ему вѣроятно способствовало къ видному его назначенію; но Ларіоновъ не оправдалъ оказаннаго ему довѣрія. Уже и прежде, при Бакалахъ, онъ такъ медлплъ, что долженъ былъ сдать команду Михельсону. При появленіи же Пугачева около Казани, онъ уѣхалъ въ Нижній Новгородъ, предоставивъ храброму полковнику Н. В. Толстому честь быть убитымъ въ главѣ коннаго дворянскаго легіона. (*Зап. о ж. и сл. Бибикова*, стр. 136, и Прилож., стр. 57).

1. Мнѣніе генерала Ларіонова о положеніи Казани.

Приступая къ разсужденію о оказавшихся якобы опасностяхъ отъ извѣстнаго злодѣя городу Казани, согласенъ я взять мѣры ко укрѣпленію сего города; но какъ не предусматриваю я ни скорой къ тому и ниже отчаянной опасности (то я желалъ бы, чтобъ произнесшіеся о семъ слухи не потревожили живущихъ въ здѣшнемъ городѣ и во окрестностяхъ онаго всякаго званія и рода людей и не привели бы въ замѣшательство нынѣшняго земледѣльства): по 1-му, что послѣднія извѣстія даютъ намъ свѣдѣніе о движеніяхъ сего злодѣя, который, сжегши Ижевскій заводъ, обратился къ Сарапулу, разстояніемъ около 350 верстъ; въ преслѣдованіи за нямъ, извѣстно, изъ Екатеринбурга маіоры: кавалеръ Гургинъ и Жолобовъ отъ 23-го числа прошедшаго мѣсяца выступили на подставныхъ подводахъ; уповательно уже, если оныя къ

злѣдѣю не приближились, то конечно отъ него не въ дальнемъ разстояніи; къ тому жъ войски, находящіяся въ Башкиріи и по близости Камы рѣки, яко то деташаментъ подполковника Михельсона и полковника Якубовича, которые, извѣстно, отряжены на то, чтобъ наблюденіе имѣть за нимъ: то никакъ сего ожидать не можно, чтобъ по сіе время имъ было неизвѣстно злѣдѣйское его обращеніе, слѣдовательно они и приблизиться къ нему должны, а съ другой стороны точныхъ извѣстievъ не имѣемъ мы, чтобъ онъ шелъ на Казань, гдѣ, совершенно и ему должно быть знаемо, безъ войскъ быть никакъ не можно: то и можно надѣяться, сей разбойникъ безъ всякаго дальновиднаго намѣренія, слѣдуя одной удачѣ, въ мѣстахъ неукрѣпленныхъ войсками и безоборонныхъ стремленіе свое и варварство продолжить.

Соболѣзнуя духомъ патріотическимъ о безоборонныхъ бѣдныхъ края того поселянахъ, и паче если ожидать набѣгу его на Казань, то на разстояніи отъ Казани до Саралула предаемъ мы на семь престранствѣ всю землю его злѣдѣйскому варварству, и тѣмъ самымъ приумноженію злѣдѣйской его толпы, не испытавъ могущихъ средствъ всѣми послѣдними нашими силами (и безъ всякаго сумнѣнія ожидаемой помощи отъ главнокомандующаго надъ находящимися въ здѣшнемъ краѣ войсками генерала) отвратить.

Взирая на всѣ вышешисанныя достойно соболѣзнованія и пемпнуемо подвергнувшія слѣдствія, представить бы я осмѣливался, не соизволите ли, не обнажа однакожъ городъ сей какъ войсками такъ и артилерією, отправить встрѣчу корпусъ (не полагаю я числомъ, по неизвѣстности, какія войски и коликое число здѣсь находится) съ надежнымъ штабъ-офицеромъ, придавъ ему и поселянъ вооруженныхъ сколько возможно, который можетъ приступить столь близко, сколько его безопасность позволить, или по крайней мѣрѣ до мѣста, гдѣ бъ могъ обсервовать его движеніе, на Казань ли, или на Вятскую провинцію стремленіе его окажется, не вступая никакъ въ сраженіе съ нимъ, а обсервовать только одни движенія, и давая какъ въ Казань, такъ

и всѣмъ воинскимъ командамъ, куда только возможно, ежедневное о наблюденіяхъ своихъ свѣдѣніе (въ случаѣ жъ пришедшихъ отъ войскъ подкрѣпленіевъ, и въ дѣйствительную оборону поселянъ или и пораженіе злодѣя со опытъ вступить можетъ), а между тѣмъ, какъ по учрежденію его высокопревосходительства генералъ-аншефа и казанскаго губернатора и кавалера Якова Ларионовича фонъ-Бранта укрѣпленіе города уже назначено, то, приступя со всею возможностью ко исполненію сего важнаго дѣла, изберемъ недостатокъ сего выкомандированнаго detachамента наполнить выбранными изъ согражданъ, и людей барскихъ вооружа, распредѣлить по командамъ и, сколько время допустить, пріобучить ихъ къ дѣйствію.

Неминуемо въ ближайшее мѣсто, гдѣ только воинская команда есть, дать ордеръ, а особливо въ Богульмѣ находящемуся господину полковнику Кожину, какъ извѣстно что въ detachаментѣ его конницы до 400 человекъ и полкъ Томскій весь, чтобъ отдѣля отъ себя половинное число, приступилъ къ Камѣ, по способности между Казанью и злодѣемъ противъ Вятскаго устья, въ немедленномъ времени, и обзрѣвалъ злодѣйскія движенія, и если найдетъ онъ покушеніе злодѣйское на Казань, то бѣ онъ какъ наипоспѣшнѣйше къ оной слѣдовалъ, чѣмъ самымъ отвратилъ отъ свободнаго проходу его за Каму или и покушенія на Вятскую провинцію, а между тѣмъ не можно думать, чтобъ разными способами не доставлена была въ скорости отъ войскъ помощь.

Какъ мы имѣемъ еще время о положеніи послѣднихъ средствъ ко оборонѣ, то, смотря по обстоятельствамъ, не упускаемая однакожь полезнаго и ли одного часу, избрать удобнѣйшіе въ разсужденіи укрѣпленія города высылкою бесполезнаго или паче неспособнаго ко оборонѣ множества и пріумноженіемъ отколь возможно артилеріи.

Наконецъ подвергаю я какъ сіе общему собранію*) въ висо-

*) Т. е. собранію мѣстныхъ властей. Мы знаемъ, что во время Пугачевщины и въ другихъ городахъ случались такія собранія, какъ напр. въ Сара-

кое разсмотрѣніе, такъ и прошу достаточно взять во уваженіе, всѣ сіи злодѣйскія происшествія дѣйствительно ли подвергаютъ городъ опасности: если, сверхъ вѣроятности и мнѣ непредвидимыми случаями, совершенно подпасть можетъ оный, то осмѣливаюсь я представить, чтобъ не умедля ни единыя минуты дать ордеръ во всѣ воинскія ближайшія команды, подъ чьимъ бы вѣдомствомъ оныя ни состояли, чтобъ оныя, не взирая ни на какія данныя имъ отъ кого бъ то ни было наставленія, въ разсужденіи опасности сего важнаго города имперіи, благовременно могли, себя изготова, при случаѣ помощь подать, и таково жъ, если отъ воображенія сія опасность представляется, то вывести городъ изъ сумнѣнія и страха дѣйствительными доказательствами, почему изъяты мы оной и что принятыя нынѣ приуготовленія клонятся къ единой только ихъ вѣрной безопасности и къ наблюденію воинской осторожности.

Генералъ-маіоръ Александръ Ларіоновъ.

Юля 1 дня 1774 года.

Въ статьѣ моей, напечатанной въ одномъ изъ приложений къ III тому *Записокъ Академіи*, изложены первыя распоряженія графа П. И. Панина по приѣздѣ въ Москву и сообщены извлеченія изъ тогдашнихъ его донесеній Императрицѣ. Между прочимъ онъ, увѣдомляя ее о прпбытіи туда всѣхъ назначенныхъ подъ его начальство войскъ, съ особенною похвалою отзывался о полковникѣ Венгерскаго полка Древицѣ, который «съ безпримѣрнымъ сбереженіемъ строевыхъ лошадей и послѣшностію» сдѣлалъ переходъ отъ Петербурга до окрестностей Москвы. Черезъ два дня послѣ этого донесенія, именно 9-го августа, Древицъ былъ отправленъ въ подкрѣпленіе Михельсону, котораго задерживали въ маршѣ скоплавшіяся на пути его шайки

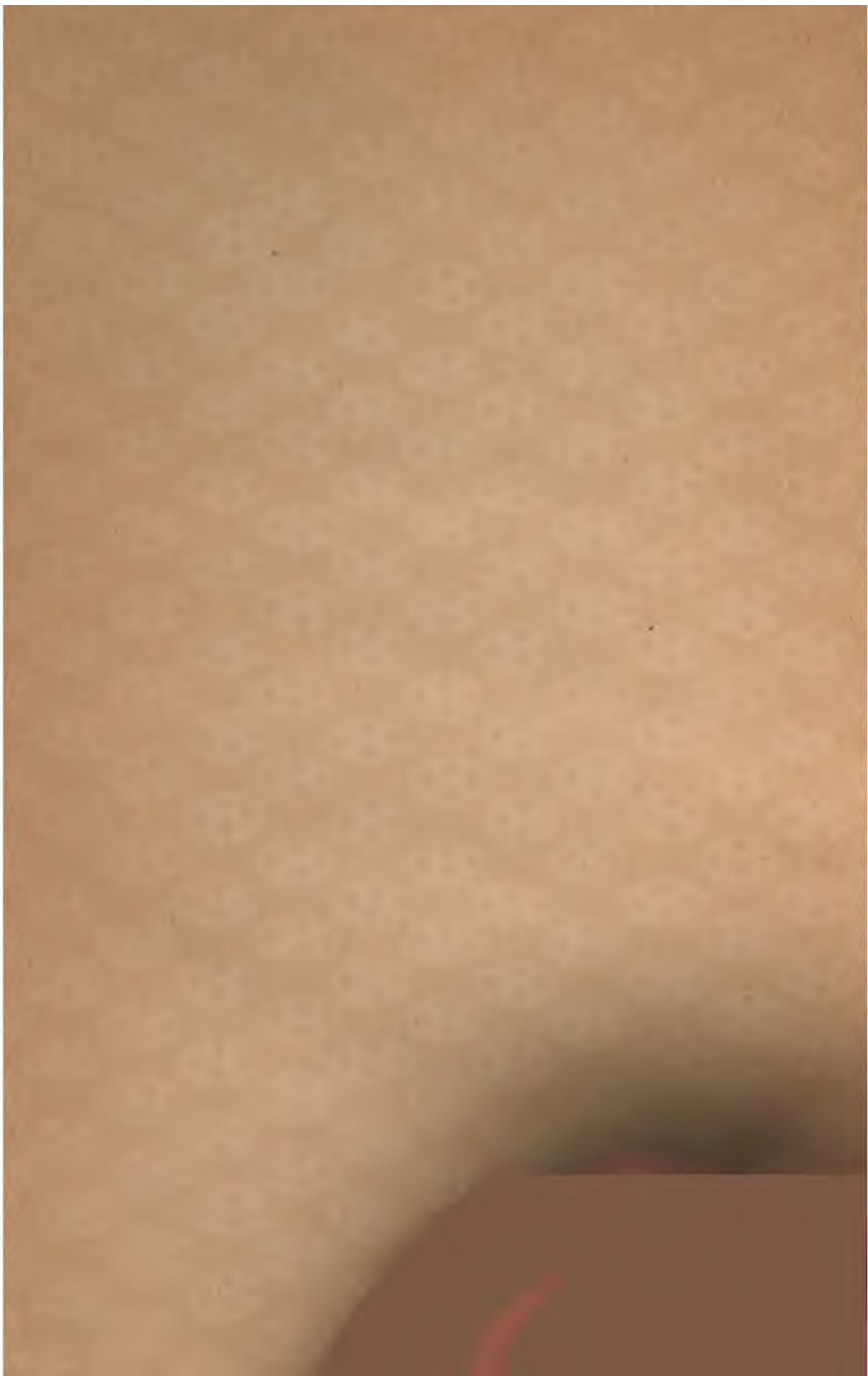
товѣ, гдѣ по поводу приближенія Пугачева участвовали въ совѣщаніи этого рода комендантъ Бошнякъ, начальникъ колоній Лодыженскій и членъ секретной комисіи Державинъ.

задерживаться принужденъ, и оное число быть между сего города и Арзамаса въ селѣ Починкахъ, гдѣ конной гвардіи конской заводъ содержится, потому что въ тамошней окрестности возмущенная онымъ злодѣемъ чернь, выступивъ изъ законнаго повиновенія, производитъ таковыя жъ какъ самъ злодѣй мучительства и убійства надъ своими помѣщиками и всякими начальниками; чего онъ, Михельсонъ, безъ нѣкотораго усмиренія и безъ возможнаго спасенія попадающихъ невинныхъ сыновъ отечества симъ злодѣямъ въ руки проминовать не можетъ, а тѣмъ самымъ какъ задерживается въ своей за злодѣемъ поспѣшности, такъ и при безостановочныхъ проходахъ таковыхъ мѣстъ остающаяся въ заду его возмущается чернь не только не обращается къ своему повиновенію, но еще смѣлѣе умножаютъ свою дерзость, отъ которой наносимыми убійствами вѣрныхъ сыновъ россійскихъ всеконечно содрагается сердце у всѣхъ подданныхъ и служащихъ Россіи частныхъ людей, особливо же избранныхъ и присягою обязанныхъ къ поспѣшному искорененію сей государственной чувствительной вредности, между которыми я и ваше высокоблагородіе теперь сами находимся.

Я, по извѣстнымъ мнѣ изъ практическихъ испытаній въ вашемъ высокоблагородіи весьма знаменитымъ и отличнымъ военнымъ качествамъ избравъ въ васъ поспѣшнѣйшее орудіе на искорененіе и отторженіе онаго зла въ означенномъ краю и содѣйствіе преслѣдующихъ тамъ за злодѣемъ трехъ деташаментовъ гг. подполковниковъ Михельсона, Муфеля и майора графа Меллина, ко исполненію онаго предписываю вамъ слѣдующее:

1. Предложилъ я г. генераль-майору Чорбѣ, чтобъ въ прибытіе ваше на его позицію отрядилъ онъ къ вашимъ гусарскимъ двумъ эскадронамъ одинъ эскадронъ володимерскаго драгунскаго полку съ двумя того полку пушками и 30 человекъ Донскихъ казаковъ съ старшиною, да снабдилъ бы васъ на чрезвычайные расходы денегъ изъ находящейся у него суммы тысячью рублями.

2. Здѣсь прилагаю отверстое отъ меня повелѣніе, по данной мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества полной мочи и власти,

Материалы архив. ист. о Пугачевском бунте. 170

МАТЕРІАЛЫ

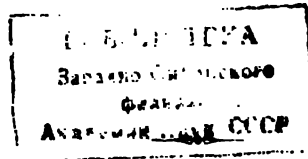
ДЛЯ

ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Я. В. Грота.

БУМАГИ, ОТНОСЯЩИЯСЯ КЪ ПОСЛѢДНЕМУ ПЕРІОДУ МЯТЕЖА И КЪ ПОИСКЪ
ПУГАЧЕВА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXV ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.
№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1875.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИСИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Валуева, въ С. П. Б.
Валуева, въ С. П. Б.
Валуева, въ С. П. Б.
Валуева, въ С. П. Б.

Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
Г. Шмигдорфа, въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.
Эфенджанца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цена 60 коп.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

1774 годъ.

(Академика Я. К. Грота.)

Въ *Запискахъ Академіи Наукъ* (т. I и III) напечатаны нѣкоторыя изъ тѣхъ матеріаловъ для исторіи Пугачевского бунта, которыя были собраны мною въ разныхъ архивахъ во время приготовительныхъ занятій по изданію сочиненій Державина и составленію его біографіи. Это были бумаги, относяшіяся къ дѣйствіямъ Кара и Бибикова, и часть переписки императрицы Екатерины II съ графомъ П. И. Панинымъ. Впослѣдствіи сообщилъ я въ *Русской Старинѣ* 1870 г. (т. II) изъ того же собранія матеріаловъ нѣкоторые документы, касавшіеся дѣятельности Павла Сергѣевича Потемкина въ ту же эпоху.

Такъ какъ изданныя мною такимъ образомъ документы оказались не бесполезными при разработкѣ одного изъ важнѣйшихъ эпизодовъ царствованія Екатерины II, что доказываютъ ссылки на нихъ въ появившихся за послѣднее время историческихъ монографіяхъ, то я рѣшился напечатать еще извлеченія изъ запаса моихъ матеріаловъ. Они списаны еще въ 1861 и 1862 годахъ большею частію въ Государственномъ архивѣ, при посвященномъ содѣйствіи тогдашняго директора его, покойнаго Ф. И. Гильфердинга, и архивариусовъ, сперва В. И. Ламанскаго, а потомъ П. П. Пекарскаго. Значительнѣйшее число этихъ матеріаловъ принадлежало тогда къ особому собранію бумагъ, имѣв-

ко всѣмъ безъ изъятія правительствамъ, начальствамъ и всякаго званія людямъ, кому вы оное для споспѣшествованія только порученнаго вамъ дѣла объявлять за нужно найдете о исполненіи во всѣхъ случаяхъ вашихъ требованій и повелѣній.

3. Получа все оное, извольте ваше высокоблагородіе, ничего не мѣшкая выстуия съ той позиціи, гдѣ генераль-маіоръ Чорба теперь стоитъ, производить свой маршъ съ удобьвозможною поспѣшностію напередъ черезъ Переславль Рязанской, потомъ на городъ Сапожекъ, Шацкъ, къ рѣкѣ Цнѣ.

4. Какъ скоро перейдете вы текущую на семъ пути рѣку Оку, то при продолженіи здѣсь назначеннаго вамъ пути извольте отрядомъ отъ себя надзирать и предостерегать дорогу отъ Танбова къ Москвѣ, слѣдующую на Козловъ, Ряскъ, Скопинъ и Зарайскъ. Понеже первымъ и главнымъ предметомъ вамъ препоручается, чтобъ злодѣй или его какія отряженныя шайки отнюдь допущены и прокрасться не могли безъ вашего пораженія на зловредность свою къ Москвѣ, а ежели бъ паче чаянія все злодѣйское сонмище или въ числѣ такомъ, котораго вы своимъ однимъ деташаментомъ обратитъ въ ничто нашлись не въ состояніи, объявилось передъ вами, или предъ вашими отрядами идущее къ Москвѣ, то въ томъ случаѣ имѣете тотчасъ увѣдомить какъ генераль-маіора Чорба, такъ и меня, куда, по какимъ дорогамъ и проходамъ они походъ свой направляютъ и съ какою поспѣшностію; тогда отъ вашего воинскаго искусства и прозорливости съ истинными вѣрностію и усердіемъ къ Ея Императорскому Величеству зависѣтъ будетъ оное злодѣйское сонмище, не выпуская изъ глазъ своихъ такимъ, образомъ котиловать, чтобъ всѣми удобьвозможными средствами и препятствіями задерживать его на дорогѣ, заслоня собою сколько возможно московское положеніе и такъ чтобы вы своимъ деташаментомъ могли быть безпрепятственно усилены мною на совершенное злодѣя низложеніе и превращеніе въ ничто такой его попытки.

5. Съ того жъ самага временика къ Оку прейдете, извольте по дорогамъ Танбовской, Шацкой, Касимовской, идущей къ Са-

ранску извѣщать, что я получа отъ Ея Императорскаго Величества полную мочь и власть и команду надъ всѣми отряженными войсками ко истребленію совсѣмъ самозванца, государственнаго бунтовщика и злодѣя Пугачева съ его сообщниками и къ смертному наказанію всѣхъ тѣхъ, кто сдѣлали измѣну Ея Величеству нашей всемилостивѣйшей Государынѣ, а особливо тѣхъ, кто по возмущенію сего злодѣя дерзнули выйти изъ подданническаго повиновенія Ея Императорскому Величеству и изъ-подъ власти своихъ мпоѣщиковъ и начальниковъ и кто теперь дерзаетъ производить онимъ убійства и грабительства, поспѣшаю въ слѣдъ вашъ тѣми дорогами съ 10.000 мпѣ врученыхъ войскъ, а того бѣ ради на всѣхъ тѣхъ дорогахъ въ большихъ жительствовахъ имѣли въ готовности фуража для проходу на 6.000 лошадей на одни сутки, а во всѣхъ по тѣмъ дорогамъ городахъ, приказали покупкою заготовить въ магазейны провіанту на 10.000 человекъ, сѣна и овса на 6.000 лошадей для проходу и перваго случая на трой сутки въ каждомъ городѣ.

6. Когда приблизитесь къ переходу рѣки Цны, то по переправѣ чрезъ оную противу Шапка надобно уже вамъ будетъ приобрѣсть свѣдѣніе посыланными отрядами и всякими удобными людьми, гдѣ подлинно въ то время находиться будетъ злодѣй Пугачевъ съ слѣдующею при немъ собственно толпою и гдѣ же преслѣдующіе его вышепрописанные наши три detachmenta обращаются.

7. Изъ того по обстоятельствамъ имѣете вы подвиги свои такимъ образомъ располагать, чтобъ въ заду detachmentовъ Михельсона и вашемъ чернѣ въ новыя скопища допущена нигдѣ не была, но вы бѣ ее всегда разгоняли и поражали; и ежели законная нужда востребуетъ къ надежнѣйшему обузданію оной и къ скорѣйшему удержанію производимыхъ ими убійствъ надъ помѣщиками и своими начальниками, ^ власть пер-
выхъ тому заводчиковъ и ^ изъ
подданничества нашей Августейшей Императрицы, ^
карать и публичною с

REPORT OF THE COMMISSIONERS OF THE GENERAL LAND OFFICE

IN
RESPONSE TO A RESOLUTION OF THE HOUSE OF COMMONS
PASSED ON THE 12TH MARCH 1909
RELATIVE TO THE
LANDS BELONGING TO THE CROWN
AND TO THE SEVERAL DEPARTMENTS OF THE GOVERNMENT
AND TO THE LANDS BELONGING TO THE
INDIAN EMPIRE

злѣдѣю не приближались, то конечно отъ него не въ дальнемъ разстояніи; къ тому жъ войски, находящіяся въ Башкиріи и по близости Камы рѣки, яко то деташаментъ подполковника Михельсона и полковника Якубовича, которые, извѣстно, отряжены на то, чтобъ наблюденіе имѣть за нимъ: то никакъ сего ожидать не можно, чтобъ по сіе время имъ было неизвѣстно злѣдѣйское его обращеніе, слѣдовательно они и приблизиться къ нему должны, а съ другой стороны точныхъ извѣстievъ не имѣемъ мы, чтобъ онъ шелъ на Казань, гдѣ, совершенно и ему должно быть знаемо, безъ войскъ быть никакъ не можно: то и можно надѣяться, сей разбойникъ безъ всякаго дальновиднаго намѣренія, слѣдуя одной удачѣ, въ мѣстахъ неукрѣпленныхъ войсками и безоборонныхъ стремленіе свое и варварство продолжить.

Соболѣзную духомъ патріотическимъ о безоборонныхъ бѣдныхъ края того поселянахъ, и паче если ожидать набѣгу его на Казань, то на разстояніи отъ Казани до Саранула предаемъ мы на семь престранствѣ всю землю его злѣдѣйскому варварству, и тѣмъ самымъ приумноженію злѣдѣйской его толпы, не испытать могущихъ средствъ всѣми послѣдними нашими силами (и безъ всякаго сумнѣнія ожидаемой помощи отъ главнокомандующаго надъ находящимися въ здѣшнемъ краѣ войсками генерала) отвратить.

Взирая на всѣ вышеписанныя достойно соболѣзнованія и пемпнуемо подвергнувшія слѣдствія, представить бы я осмѣливался, не соизволите ли, не обнажа однакожъ городъ сей какъ войсками такъ и артилерією, отправить встрѣчу корпусъ (не полагаю я числомъ, по неизвѣстности, какія войски и колькое число здѣсь находится) съ надежнымъ штабъ-офицеромъ, придавъ ему и поселянь вооруженныхъ сколько возможно, который можетъ приступить столь близко, сколько его безопасность позволить, или по крайней мѣрѣ до мѣста, гдѣ бъ могъ обсервовать его движеніе, на Казань ли, или на Вятскую провинцію стремленіе его окажется, не вступая никакъ въ сраженіе съ нимъ, а обсервовать только одни движенія, и давая какъ въ Казань, такъ

кое разсмотрѣніе, такъ и прошу достаточно взять во уваженіе, всѣ сіи злодѣйскія происшествія дѣйствительно ли подвергаютъ городъ опасности: если, сверхъ вѣроятности и мнѣ непредвидимыми случаями, совершенно подпасть можетъ оный, то осмѣливаюсь я представить, чтобъ не умедля ни единыя минуты дать ордеръ во всѣ воинскія ближайшія команды, подъ чьимъ бы вѣдомствомъ оныя ни состояли, чтобъ оныя, не взирая ни на какія данныя имъ отъ кого бъ то ни было наставленія, въ разсужденіи опасности сего важнаго города имперіи, благовременно могли, себя изготова, при случаѣ помощь подать, и таково жъ, если отъ воображенія сія опасность представляется, то вывести городъ изъ сумнѣнія и страха дѣйствительными доказательствами, почему изъяты мы оной и что принятыя нынѣ приуготовленія клонятся къ единой только ихъ вѣрной безопасности и къ наблюденію воинской осторожности.

Генераль-маіоръ Александръ Ларіоновъ.

Юля 1 дня 1774 года.

Въ статьѣ моей, напечатанной въ одномъ изъ приложеній къ III тому *Записокъ Академіи*, изложены первыя распоряженія графа П. И. Панина по приѣздѣ въ Москву и сообщены извлеченія изъ тогдашнихъ его донесеній Императрицѣ. Между прочимъ онъ, увѣдомляя ее о прибытіи туда всѣхъ назначенныхъ подъ его начальство войскъ, съ особенною похвалою отзывался о полковникѣ Венгерскаго полка Древицѣ, который «съ безпримѣрнымъ сбереженіемъ строевыхъ лошадей и поспѣшностію» сдѣлалъ переходъ отъ Петербурга до окрестностей Москвы. Черезъ два дня послѣ этого донесенія, именно 9-го августа, Древицъ былъ отправленъ въ подкрѣпленіе Михельсону, котораго задерживали въ маршѣ скоплавшіяся на пути его шайки

товѣ, гдѣ по поводу приближенія Пугачева участвовали въ совѣщаніи этого рода комендантъ Бошнякъ, начальникъ колоній Лодыженскій и членъ секретной комисіи Державинъ.

*

мятежниковъ. Ниже помѣщается данный Древицу ордеръ, содержаніе котораго только вкратцѣ было передано мною, а потомъ нѣсколько подробнѣе г. Анучинымъ. Напечатанныя въ томъ VI *Сборника Историческаго Общества* бумаги графа Панина состоятъ почти исключительно изъ переписки его съ Императрицею. Эти самыя бумаги были, вмѣстѣ съ другими, списаны мною въ 1862 г. по подлиннымъ донесеніямъ Панина и собственноручнымъ черновымъ отвѣтамъ Екатерины II, хранящимся въ Государственномъ архивѣ. Тѣ и другіе почти совершенно согласны съ появившимися въ *Сборникѣ*. Вотъ замѣченныя мною, при сравненіи текстовъ, отличія. *Сб.* стр. 113, строка 5: заключительныя; *ркп.*: злключительныя. *Сб.* 116: 5 августа (*донесеніе № 9*); *ркп.*: 25 августа. *Сб.* 119, строк. 7 снизу: понимающихъ; *ркп.*: почитающихъ. *Сб.* 121, строка 19: къ городамъ; сіе явно; *ркп.*: къ городамъ и по торгамъ, какъ сіе явно. *Сб.* 135, строка 12 снизу: удивительнымъ; *ркп.*: удовольственнымъ. *Сб.* 136, строка 12: послѣдніе его воровскіе указы; *ркп.*: послѣдніе его отъ васъ присланные воровскіе указы. *Сб.* 151, строка 2: тѣ токмо; *ркп.*: не токмо. *Сб.* та же стран., строка 22: преступленье приписать, *ркп.*: преступленье должно приписать. — Приложенія къ донесеніямъ Панина печатаются здѣсь въ первый разъ.

2. Ордеръ гр. П. Панина полковнику Древицу отъ 9 августа *).

По дошедшему ко мнѣ сего утра рапорту отъ нижегородскаго г. губернатора и съ полученнаго имъ отъ подполковника г. Мичельсона, преслѣдующаго государственнаго злодѣя, пущенному
 «а сего мѣсяца, увѣдомленъ я: 1) что сей государственной
 «и неслыханной тиранъ прошелъ уже городъ Саранскъ;
 «ельсонъ хотя всячески за нимъ и спѣшитъ, но крайне

*представленной Императрицѣ Панинымъ при донесеніи

задерживаться принужденъ, и оное число быть между сего города и Арзамаса въ селѣ Починкахъ, гдѣ конной гвардіи конской заводъ содержится, потому что въ тамошней окрестности возмущенная онымъ злодѣемъ чернь, выступивъ изъ законнаго повиновенія, производитъ таковыя жъ какъ самъ злодѣй мучительства и убійства надъ своими помѣщиками и всякими начальниками; чего онъ, Михельсонъ, безъ нѣкотораго усмиренія и безъ возможнаго спасенія попадающихся невинныхъ сыновъ отечества симъ злодѣямъ въ руки проминовать не можетъ, а тѣмъ самымъ какъ задерживается въ своей за злодѣемъ поспѣшности, такъ и при безостановочныхъ проходахъ таковыхъ мѣстъ остающаяся въ заду его возмущается чернь не только не обращается къ своему повиновенію, но еще смѣлѣе умножаютъ свою дерзость, отъ которой наносимыми убійствами вѣрныхъ сыновъ російскихъ всеконечно содрагается сердце у всѣхъ подданныхъ и служащихъ Россіи частныхъ людей, особливо же избранныхъ и присягою обязанныхъ къ поспѣшному искорененію сей государственной чувствительной вредности, между которыми я и ваше высокоблагородіе теперь сами находимся.

Я, по извѣстнымъ мнѣ изъ практическихъ испытаній въ нашемъ высокоблагородіи весьма знаменитымъ и отличнымъ военнымъ качествамъ избравъ въ васъ поспѣшнѣйшее орудіе на искорененіе и отторженіе онаго зла въ означенномъ краю и содѣйствіе преслѣдующихъ тамъ за злодѣемъ трехъ деташаментовъ г. подполковниковъ Михельсона, Муфеля и маіора графа Меллина, ко исполненію онаго предписываю вамъ слѣдующее:

1. Предложитъ я г. генераль-маіору Чорбѣ, чтобъ въ прибытіе ваше на его позицію отрядилъ онъ къ вашимъ гусарскимъ двумъ эскадронамъ одинъ эскадронъ володимерскаго драгунскаго полку съ двумя того полку пушками и 30 человекъ Донскихъ казаковъ съ старшиною, да снабдилъ бы васъ на чрезвычайныя расходы денегъ изъ находящейся у него суммы тысячью рублями.

2. Здѣсь прилагаю отверстое отъ меня повелѣніе, по данной мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества полной мочи и власти,

дать удержась съ офицерами, прошедъ сквозь всю толпу вооруженною рукою, слѣдуетъ къ Дмитріевску. Я, по сему виду на глазахъ уже злодѣя, сообщилъ къ нему, князю Дундукову, слѣдовать на Дмитріевскъ, придавъ легкую полевую команду и артилерію снабдя и предписывая бденно стеречь о непропускѣ сего злодѣя къ сторонѣ Дона и чтобъ не могъ, его князя стороною обойдя, въ низовыя города пробраться, а донскіе поиски поспѣшали бъ ударить сего измѣнника съ боку, прямо слѣдовали бъ къ Волгѣ; сообщено отъ меня съ нарочнымъ г. полковнику Серебрякову и просилъ г. генералъ-маіора князя Багратіона о поспѣшеніи къ Царицыну, нужду имѣя въ постороннихъ людяхъ на устрашеніе моего города. Что оказался злодѣй, артилерійской команды канониръ явно проговаривалъ о работѣ по причинѣ малаго числа прибавочныхъ батарей: на что де трудятся напрасно, вскорѣ же достанется батюшкѣ Пугачеву, и при взятіи его другіе артилеристы пять человѣкъ у маіора Гревса отбить старались; заключаемое изъ того не объ однихъ оныхъ, но и о прочихъ сотоварищахъ къ измѣнѣ согласіе предпринимаемыхъ. Имѣя отъ него г. Багратіона отъ 6 числа на маршѣ его за 400 верстъ ко мнѣ увѣдомленіе, дабы эскадронъ или два для поспѣшенія впредь себя наскорѣ отправить не оставить, оной же измѣнникъ безъ всякаго слѣдствія заслужилъ лишеніе жизни, что на нынѣшній случай въ страхъ другихъ всемѣрно исполнить слѣдовало бъ; но я имѣя главнаго командира въ Астрахани, представилъ въ разсмотрѣніе, а собою учинить не смѣлъ; что и государственной военной колегіи донести не упускаю, а притомъ за нужно почитаю по здѣшнему пограничному городу и важному моему посту для бываемыхъ многихъ нужныхъ переписокъ, кромѣ нынѣшняго случая, а нынѣ и болѣе и важнѣе оныхъ происходитъ, на отправленіе курьеровъ снабдить экстраординарной суммы деньгами, хотя до 1000 рублей, по неимѣнію оныхъ когда требую отъ воеводской прогоны, а когда принуждено средства искать и безъ прогонъ, отъ чего не другое какъ и отъ однихъ съ воеводскою переписокъ нѣкоторое дѣлается промедленіе; что и предаю госу-

дарственной военной коллегіи въ соизволеніе. Августа 12 дня 1774 года.

Полковникъ Иванъ Цыплетевъ.

Свидѣтельствовагь: графъ Панинъ.

Въ связи съ упомянутыми въ предыдущей бумагѣ распоряженіями Цыплетева князь Дондуковъ отправилъ къ нему слѣдующую за симъ бумагу. Въ ней излагаются обстоятельства, предшествовавшія проигранному Пугачевымъ сраженію на рѣкѣ Пролейкѣ (ср. *Р. Вѣстникъ* 1869 г., № 4, стр. 636 и 637).

5. Сообщение полковника князя Дондукова Цыплетеву отъ 15 августа.

По отправленіи послѣдняго къ вашему высокоблагородію сообщенія, я, слѣдуя къ городу Дмитріевску, вчерашняго числа извѣстился, что сей городъ еще третьяго дня занятъ злодѣйскою партіею, а потомъ оставалось мнѣ сохранить Волжскаго войска селенія; но сего числа, имѣя маршъ къ Бальклеевской станицѣ, по полудни въ пять часовъ разстояніемъ отъ оной верстъ съ пять, какъ посланные впередъ и по сторонамъ партіи, такъ и я со всѣми войсками, усмотрѣли по ту сторону станицы пыль, отъ множества конскаго топоту поднимающуюся, которую признавъ быть отъ злодѣйской толпы, отправилъ ко изслѣдованію истины нарочныхъ; а какъ отъ оныхъ получилъ свѣдѣніе, что злодѣи къ станицѣ показываться уже начали, то желая освободить ихъ рукъ по крайней мѣрѣ сію станицу, откомандировалъ къ ней при поручикѣ Климовѣ казаковъ и Калмыковъ до 400 человекъ, но вмѣсто того чтобы ихъ принять охотно, жители станицы постановя на яру, въ коемъ примкнуто обиталище, выстрѣлили въ нихъ четыре пушки, начали по нихъ лить, какъ вида измѣну, принуждены казаки и Калмыки, не выдержавъ тѣмъ злодѣйскія толпы стали вбирать въ станицу, но удержать способа не осталось, потому что злодѣи, не выдержавъ

легкая полевая команда съ артилерією находилась позади верстахъ въ 15-ти; ближе станицы лагерь занять мнѣ было не можно, ибо хотя и есть по Балыклейкѣ вода, однакожь съ такимъ топкимъ мѣстомъ, что и близъ берегу подъѣхать способу нѣтъ, а станицу атаковать, какъ за темнотою ночи, такъ и по открытости къ оной степи, опасно по той причинѣ, что состоитъ на пригоркѣ; за тѣмъ, не вдаваясь въ сію опасность, принужденъ со всѣмъ войскомъ ретироваться къ рѣкѣ Пролейкѣ, и перешедъ на другую сторону, расположился при оной на самой проѣзжей дорогѣ, разставя по всѣмъ въ окружности мѣстамъ, также и къ станицѣ, караулы буду ожидать утра и, смотря по обстоятельствамъ, постараюсь къ пресѣченіямъ злодѣйскаго предпріятія надлежащія принять мѣры; а между тѣмъ заблагоразсудилъ о семъ въ краткихъ терминахъ дать вашему высокоблагородію знать; но показаннымъ же поручикомъ Климовымъ захваченъ отъ злодѣйской партіи войска Яицкаго казакъ Иванъ Туминъ, которой между прочимъ на вопросъ показалъ, что измѣнникъ Пугачевъ по переправѣ съ луговой на нагорную рѣки Волги сторону выше Казани при городѣ Цивильскѣ, не болѣе какъ въ 400 человекъ, идетъ на нихъ, разоряя города и прочія жилища и противящихся ему умерщвляя, намѣреніе имѣеть пробраться къ Терсу и далѣе въ горы водянымъ путемъ; слѣдуютъ два его судна съ хлѣбнымъ запасомъ, а съ денежною казною таковаго жъ, якобы перенять не могли, а уплыло внизъ. Войска злодѣйскаго, къ военнымъ дѣйствіямъ исправленнаго, состоитъ съ лишнимъ 6.000, въ томъ числѣ Яицкіе, взятые изъ Саратова, и изъ Дмитріевска тамошніе и Царицынскіе, бывшіе въ Дмитріевскѣ казаки, Ставропольскіе Калмыки и деревенскіе мужики; орудій 27; въ бытность де ихъ въ Саратовѣ пріѣзжали къ Пугачеву изъ Дубовки два казака съ извѣстіемъ о слѣдованіи въ здѣшнія мѣста противъ его россійскихъ и калмыцкихъ войскъ, коихъ казаковъ онъ Туминъ послѣ уже не видалъ, да и назадъ тому четвертой день, прибылъ и еще съ такимъ же увѣніемъ. Дубовской же казакъ, которой изъяснилъ къ то

лость и денежное награжденіе такія, которыя сдѣлаютъ навсегда счастливыми не только ихъ, но и все ихъ семейство.

10. При сближеніи вашего высокоблагородія со всѣми дета-шаментами, какъ вновь отправленными, такъ и уже преслѣдую-щими изъ войскъ вѣдѣнія моего къ сему же надъ государствен-нымъ злодѣемъ намѣренію, всѣмъ командамъ оныхъ силою сего повелѣнія на то время доколѣ они въ общей связи продолжаются, быть безпрекословно всегда въ безмолственномъ военномъ по-слушаніи и дисциплинѣ у того между ими командира, кто чиномъ своимъ или старшинствомъ старѣе быть случится.

11. Не имѣю я нужды по истинной моей вѣрѣ и почтенію къ вашему военному качеству распространяться о содержаніи надъ подчиненными вашими должной и строгой дисциплины, увѣренъ будучи, что ваше высокоблагородіе сами ничего наилучшаго въ томъ не пропустите, а не оставляю лишь сіе присовокупить, что истинное усердіе и вѣрность къ настоящему нашему дѣлу пове-лѣваютъ намъ содержать подчиненныхъ въ той дисциплинѣ, чтобы при проходахъ и оборотахъ ихъ всѣ земскіе жители чувствовали, что оныя ихъ сохраняютъ, а злодѣя Пугачева раззоряютъ и истребляютъ.

12. Желаю я, если когда только непреодолимая препятствіи не возбраняетъ получить отъ васъ рапорты о всѣхъ вашихъ об-ращеніяхъ по послѣдней мѣрѣ каждую недѣлю однажды, а что чаще, то лучше, особливо о знатныхъ какихъ происшествіяхъ и вашихъ примѣчаніяхъ безъ упущенія времени.

За симъ вручаю васъ и всѣ подвиги ваши десницѣ Выш-няго, благословляющей всегда во благое дѣянія и намѣренія на-шей всемилостивѣйшей Государыни. Она будетъ вамъ спутницею и руководительницею, а я всегда остаюсь буду съ отличнымъ почтеніемъ и искренностію.

Еще до назначенія гр. Папина Михельсонъ сдѣлался грозою Пугачева и пріобрѣлъ громкую извѣстность многократнымъ по-

раженіемъ его шаять. Панинъ уже въ первыхъ донесеніяхъ своихъ Екатерина въражалъ большое повѣріе къ этому (свѣтлому итабъ-рошперу), и получивъ отъ него извѣстіе о паденіи Саратова, рѣшилъ же отправить къ нему ордеръ, печатанный здѣсь съ вѣнц. приложенной къ донесенію Панина Императрицѣ отъ 17-го августа.

3. Ордеръ гр. П. Панина Михельсону отъ 15 августа.

Къ великому прискорбію получилъ я чрезъ сего вручителя сейчасъ свѣдѣть, что саратовская крѣпость и столько не задержалась, дабы вы во извѣщенію такъ побѣднхъ людей и воинскихъ свариловъ помостить могли, и что гг. подполковники Муфель съ майоромъ графомъ Меллиньемъ, слѣдуя въ близости за злодѣемъ, не могли повѣдать на покореніе и ведоупшеніе его усиливаться при такихъ оваго обращеніяхъ, что во многихъ мѣстахъ дни по три и по четыре оны задерживался, производя въбезчеловѣчнѣйшія убійства и мученія водлазавъ гдѣ Государыня, у которой въ службѣ она остояла, а въодлѣдокъ и следивенными обѣми своими силами не предпринималъ его оны крѣпостію атаковать и въ ничто обратить, хотя уже и нѣтъ оны предъ своими глазами хробрнй прятрѣ въ ващѣмъ аскомъ-благороднѣ, показавшій оны оудъ Казанью и въ другихъ развѣхъ мѣстахъ сколь многимъ превосходнѣйшую силу злодѣева союзника переть тою, съ какою оны переть нами нѣтъ шель и переть нѣхъ почти глазами Саратовъ снѣю влѣтъ, съ какемъ малымъ числомъ ващего дегашемента вы всю злодѣйскую силу и съ бѣльшимъ числомъ пушекъ разбивали и въ ничто овергали. Бидею, что десница Бѣшняя, снабдившая васъ превосходными предъ кимп дрованіями и мужествомъ, приготовляетъ ващей же прославившейся рукѣ сдѣлать послѣднее пораженіе сему злѣйшему врагу Россіи, и я ласкаю себя, что между снѣхъ уже вы оное, къ умноженію ооомертнѣй ващей славы, и произвестъ изващали. Но буде оны оны оны не произведено по принятымъ какемъ мѣрамъ, по

было губернатору оренбургскому ихъ не раздражать; но, получая извѣстія отовсюду, что набѣги ихъ простираются почти до Волги, что они плѣняютъ много людей, писалъ я къ губернатору, чтобъ онъ въ содѣйствіе посланныхъ отъ меня командъ отрядилъ отъ себя и повелѣлъ бы также послать изъ Яика полковнику Симонову, и предписалъ полковникамъ Якубовичу и Кожину послать на подводахъ команду къ Бугулчанамъ; на мѣсто жъ сей отряженной команды послалъ изъ Казани, для сохраненія новомосковской дороги, маіора Черносвитова съ 50 гусарами и толкимъ же числомъ казаковъ, а ставропольскому коменданту приказалъ выслать команду къ Самарѣ; сверхъ того послалъ съ письмомъ къ хану, гдѣ, объявляя ему о заключенномъ мирѣ, толь славномъ для Россіи, съ Портою, просилъ его, чтобъ онъ запретилъ дѣлать скаковые набѣги по доброй и сосѣдственной дружбѣ, и послалъ къ нему въ подарокъ черныхъ лисиць: надѣюсь, что и то и другое споспѣшествуетъ скоро пресѣчь ихъ набѣги.

О злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ — послѣднее извѣстіе, что онъ уже былъ въ Камышевкѣ. Для лучшаго разсмотрѣнія, Вашему Императорскому Величеству подношу копию съ рапорта полковника Михельсона. Къ несказанному порадованію имѣю я извѣстіе, что Калмыки, пребывая въ твердой вѣрности къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, готовятся встрѣтить сего злодѣя вооруженною рукою, и князь Дондуковъ отменно ревнуетъ имѣть честь представить самаго злодѣя Вашему Величеству. Боже, укрѣпи сердце и усердіе сего народа! а если съ обоихъ сторонъ сего примутъ злодѣя, то уповательно плоды и успѣхъ ревности вѣрныхъ рабовъ Вашего Величества докажутся.

Наконецъ, повергая себя къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, со вседушнымъ благоговѣніемъ имѣю счастіе быть

Вашего Императорскаго Величества,

и я Государыня,

бъ Павелъ Потемкинъ.

нашъ герой Михельсонъ конечно не оставитъ, по всей своей силѣ, по возможностямъ и по истиннымъ вѣрности и усердію къ своей великой Императрицѣ, произвестъ на пораженіе и низложеніе злодѣя самое лучшайшее по своей храбрости и военному искусству. О слѣдствіяхъ сего буду я ожидать ежеминутнаго увѣдомленія, гораздо пріятнѣйшаго для нашей Августѣйшей Государыни, нежели отъ Муфеля и графа Меллина, предъ глазами которыхъ злодѣй не только усиливался и снабжался, но и обороняемую крѣпость силою преодолевалъ.

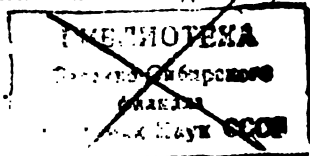
Когда вы уже послѣ сего писать ко мнѣ будете, то дѣлайте отправление чрезъ Пензу на Шацкъ; когда же вамъ усиленіе востребуется отъ генераль-маіоровъ Мансурова и князя Голицына, то надобно вамъ отыскивать перваго, слѣдующаго отъ Яика къ Сызрану, а оттуда къ соединенію, князя Голицына отъ Казани на Саранскъ, полковника Древица, переходящаго рѣку Цну подъ Шацкомъ и обращенія свои направляющаго по полученнымъ извѣстіямъ къ содѣйствію съ вами, а Чорбу чрезъ Пензу къ Шацку.

Однимъ изъ немногихъ замѣчательныхъ военачальниковъ со стороны правительства во время Пугачевщины былъ царичинскій комендантъ Цыплетевъ. Во все время опасности онъ бодрствовалъ и готовился къ отпору. Еще въ началѣ мятежа ему, по важности пункта, которымъ онъ командовалъ, даны были точныя инструкции: ему поручено было между прочимъ дѣйствовать вверхъ по Волгѣ, стараться захватить самого самозванца, не давая ему перейти на правый берегъ и быть готовымъ подать помощь вездѣ, гдѣ она потребуется. Узнавъ о взятіи Пугачевымъ Саратова, Цыплетевъ послалъ звать къ Царицыну командовавшаго **Калмыками** князя Дондукова и генераль-маіора Багратиона. Въ **нѣсколькомъ** рапортѣ онъ увѣдомляетъ военную коллегію о **своихъ распоряженіяхъ**. Всѣ рапорты Цыплетева свидѣтельствуютъ о его разумной предприимчивости, но въ то же время

непріятно поражають читателя крайнею запутанностью изложенія и неумѣніемъ выразаться.

4. Рапортъ Цыплетева въ военную коллегію отъ 12 августа.

Извѣстной злодѣй и разбойникъ Пугачевъ, какъ изъ Казани г. подполковникомъ Михельсономъ выгнать, отъ того времени получая о разливающемся перешедъ черезъ Волгу отъ его злодѣйствѣ разныя и многія свѣдѣнія, ни по которому не видя, гдѣ бы онъ былъ препятствованъ, на короткихъ же дняхъ разными партіями въ одни числа, въ Воронежской губерніи, городъ Нижній Ломовъ, а Казанской—Петровскъ, не въ дальномъ разстояніи сей послѣдній Астраханской губерніи къ городу Саратову, разорены,—приняты мною мѣры въ разсылаемыхъ въ зависимыя отъ моего посту мѣста подавать о томъ свѣдѣнія, и чиня переписку на Донъ, какъ въ Черкасскъ, такъ и г. генераль-маіору князю Багратіону, просить онаго, дабы не оставилъ*съ деташаментомъ своимъ выступить къ здѣшней сторонѣ на отраженіе и истребленіе сего изверга; отъ войсковой Донскаго войска канцеляріи требовать о выкомандированіи изъ войскъ къ находящемуся на стражѣ Кубанской степи съ Калмыцкими войсками г. полковнику князю Дундукову, чтобъ и онъ учинилъ то жъ, отрепортуя г. астраханскому губернатору обо всемъ, отъ котораго поспѣшило ему, Дундукову, подтвержденіе, и объявлено мнѣ, что съ своей стороны и онъ г. губернаторъ къ Багратіону уже сообщалъ, предписывая въ мое распоряженіе Дундукова подвигъ, который вчерашній день къ Царицыну тысячахъ въ трехъ прибылъ, а я, уже имѣя о злодѣй отъ саратовскаго коменданта отъ 8 числа увѣдомленіе, что 6 числа на Саратовъ нападеніе учинено толпами тысячахъ въ четырехъ: по измѣнѣ бывшихъ у него, коменданта, Донскихъ, Волжскихъ, Саратовскихъ казаковъ и фузелерныхъ ротъ артилерійскихъ, баталіоннаго командира секундъ-маіора Салманова съ солдатами, оной городъ взятъ, малое число сол-

**6. Рапортъ Михельсона гр. П. Панину отъ
22 августа.**

Вверху надпись: «Полученъ 29 августа 1774 года».

Рапортомъ моимъ отъ 19-го вашему сіятельству имѣлъ честь доносить о полученныхъ дурныхъ извѣстіяхъ первой легкой полевой команды. Сія несчастная выкомандировка сдѣлала не только что вся сія команда съ ихъ маіоромъ Дицомъ безъ остатку погибла, артилерія попалась въ злодѣйскія руки, но и городъ Царицынъ, ежели бъ я не поспѣлъ, былъ въ крайнѣйшей опасности, а легкомысленные Калмыки, называемые Дербетевскіе, всѣ передались къ злодѣю, числомъ 3000 человекъ, равномѣрно-жъ не малое число Донскихъ казаковъ, Дундуковскіе же Калмыки съ ихъ княземъ убѣжали. Злодѣй, будучи ободренъ своимъ счастиемъ, пошелъ въ Дубовку, забравши и тамъ до двухъ сотъ человекъ казаковъ; вчерашняго числа по полудни подступилъ къ Царицыну, гдѣ было набрано съ линіи и Дону не малое число Донскихъ казаковъ, изъ коихъ нѣкоторые дѣлали долгъ свой, а многіе передались въ злодѣйскую толпу; однако храбростію здѣшняго коменданта г. полковника Цыплетева отъ городу былъ удержанъ съ урономъ. Я, между тѣмъ, не уважая силъ злодѣйскихъ, изнуренную мою по большей части отъ недостатка корму конницу, слѣдуя повелѣніямъ вашего сіятельства, употреблялъ всевозможныя силы къ достиженію варваровъ; вчерашняго числа поутру прибылъ въ Дубовку, гдѣ имѣлъ удачу схватить человекъ до 40 злодѣйской толпы казаковъ, а сего числа поутру надѣялся застать и всю толпу подъ Царицыномъ; однако сіи варвары, какъ скоро узнали о моемъ приближеніи, не дождавъ меня, оставя свое намѣреніе атаковать Царицынъ съ слабѣйшей стороны отъ берегу Волги, съ крайнимъ поспѣшеніемъ пошли внизъ по Волгѣ. Симъ случаемъ не оставилъ пользоваться здѣшній г. комендантъ и доброжелательные старшины съ ихъ казаками, которые, напавъ на злодѣйскія оставшія партіи, и обозъ

онѣхъ отбили и плѣнили. Я, не будучи въ состояніи сего числа далѣе итти, остановился, и набравъ себѣ всѣхъ найденныхъ здѣсь Донскаго войска старшинъ и казаковъ, о коихъ представляю рапортъ при имянномъ спискѣ о старшинахъ,—съ полуночи оставя своихъ больныхъ въ Царицынѣ, пойду въ слѣдъ измѣнниковъ; равнобѣрно жъ я взялъ къ себѣ посланнаго сюда корпуса г. генераль-маіора князя Багратіона, Московскаго легіона ротмистра Савельева съ 96 Малороссійскими казаками, а онъ г. генераль-маіоръ князь Багратіонъ съ Московскимъ карабинернымъ полкомъ и 300-ми Малороссійскими казаками, три дня тому назадъ, находился позади рѣки Дону, чрезъ которую уже и были переправлены два эскадрона разстояніемъ отселѣ въ 80-ти верстахъ. Я къ нему представилъ, не соблаговолятъ ли держаться къ рѣкѣ Дону; а о Пугачевѣ считаю, что навѣрное, ежели не пойдетъ за Волгу, побѣжитъ Некрасовскимъ путемъ; слышно и то, что имѣетъ намѣреніе итти къ Астрахани и оттолъ бѣжать на судахъ; я не оставляю, пока силъ и возможностей моихъ будетъ, онаго достигать и тѣмъ сдѣлаться достойнымъ милости вашего сіятельства. Теперь у меня происходитъ драка на Волгѣ, на которой находится два судна съ деньгами, и 400 злодѣевъ съ двумя пушками; ежели мнѣ ночь не помѣшаетъ, то надѣюсь онѣхъ поймать, о чемъ вашему сіятельству покорнѣйше доношу.

Полковникъ Иванъ Михельсонъ.

Августа 22 дня 1774 года.

Въ лагерѣ подъ Царицыномъ.

Изъ слѣдующихъ за симъ еще трехъ рапортовъ Михельсона первый напечатанъ г. Анучинымъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, но воспроизводится здѣсь въ болѣе точномъ видѣ. Одно изъ донесеній Цыплетева также приложено къ статьѣ: *Графъ Панинъ и Пугачевщина*, по копіи доставленной мною ав. подробное изложеніе обстоятельствъ отраженія Пугачевщины. Другое же, наканунѣ писанное донесеніе

отъ 25-го августа, сообщается здѣсь вслѣдъ за рапортами Михельсона.

**8. Рапортъ Михельсона гр. П. Панину отъ
25 августа.**

Повелѣніе вашего сіятельства отчасти помощію Божіею имѣлъ счастье исполнить, злодѣя Пугачева сего числа на разсвѣтѣ атаковалъ и съ небольшимъ урономъ съ нашей стороны, о коемъ за невозвратомъ всѣхъ командъ точно донести не могу, совершенно разбилъ; всѣ пушки, числомъ 19, единороговъ 4, mortarъ пудовую 1 и весь обозъ отнялъ; на мѣстѣ побитыхъ болѣе 2000, живыхъ взято тысячъ шесть, въ числѣ коихъ вся Саратовская и оставшая легкой полевой команды. Обо всѣхъ прочихъ обстоятельствахъ отправленный съ симъ маіоръ Дубе, коего осмѣливаюсь какъ храбраго штабъ-офицера препоручить въ милость вашего сіятельства, словесно донести можетъ; злодѣй съ малымъ числомъ бѣжитъ; вся моя конница онаго преслѣдуетъ, о чемъ вашему сіятельству покорнѣйше донеся, не замедлю представить обстоятельный рапортъ.

Полковникъ Иванъ Михельсонъ.

Августа 25 дня 1774 года.

Въ степи во стѣ верстахъ отъ Царицына.

**9. Рапортъ Михельсона гр. П. Панину отъ
29 августа.**

По отправленіи моихъ плѣнныхъ злодѣйской толпы, 24-го числа продолжая маршъ мой, по полудни въ 5-мъ часу получилъ рапортъ отъ своей передовой команды, что показывается злодѣйская партія отъ меня верстахъ въ 10, которая, какъ видно, умножается. Я приказалъ моимъ передовымъ, ежели способно будетъ, на оную ударить, а самъ поспѣшалъ въ подкрѣпленіе онымъ. Отошедъ верствъ 5, меня вторично рапортовали, что с

партія челоуѣкахъ въ 1000 остановилась за буеракомъ, позади коего великая пыль; съ полчаса спустя стали показываться великіе огни, изъ чего я довольно могъ заключить, что тамъ вся злодѣйская толпа, и взявъ намѣреніе на разсвѣтѣ оную остановить, а чтобъ злодѣи о моемъ прибытіи или мѣстѣ, гдѣ я остановился, не могли узнать, запретилъ раскладывать огни. Злодѣи, между тѣмъ узнавъ о преслѣдованіи ихъ, еще съ вечера построились къ бою и ожидали меня, имѣвъ и то намѣреніе ночью на меня сдѣлать нападеніе; однако, не знавъ мѣста моего расположенія, сіе оставили. Разстояніе мое отъ злодѣйской толпы хотя и не было болѣе 6 или 7 верстъ, однако, будучи принужденнымъ обходить великій буеракъ неподалеку злодѣйскаго мѣста, который меня могъ привести въ разстройку, я поднялся съ полуночи и на самой зарѣ сталъ на пушечный выстрѣлъ противу злодѣйской толпы, ожидающей меня во всякой готовности. Я примѣтя намѣреніе варваровъ, надѣющихся на свое многолюдство меня окружить, раздѣлился на три колонны; укрѣпя фланговья колонны своею конницею, приказалъ маіорамъ Харину и графу Меллину ударить на злодѣйской лѣвой флангъ, а самъ пошелъ на средину, имѣвъ съ собою 100 челоуѣкъ конницы. Первые три выстрѣла были сдѣланы съ нашей стороны, на которые намъ отвѣчено было со всѣхъ пушекъ, бывшихъ у злодѣя. Я между тѣмъ приближался къ злодѣйской толпѣ, не давъ имъ времени долго думать; по продолженіи огня не болѣе получаса, какъ скоро мои боковыя колонны поравнялись противъ ихъ фланговъ, со всею кавалеріею ударился на варварскую толпу. Злодѣи, сколько ни усиливались и старались удерживаться при своихъ пушкахъ, коихъ по всѣмъ мѣстамъ имѣли, однако помощію Божіею были опрокинуты въ бѣгъ; пѣшіе жъ между тѣмъ злодѣи еще и тутъ старались намъ вредить изъ пушекъ, въ числѣ коихъ себя отличила Саратовская артилерійская команда; однако храбростію и расторопностію гг. вѣхотныхъ штабъ-офицеровъ, полковника Муфеля и маіора **графа Л** **мъ семь случаѣ** долженъ отдать спра- **тъ съ своею пѣхотою, прину-**

дили ихъ къ сдачѣ. Злодѣй Пугачевъ между тѣмъ неоднократно съ своими конными сколь ни старался останавливаясь усиливать-ся, однако всякій разъ былъ опрокинутъ и напоследокъ прогнать позади его обозу, гдѣ разсыпался во всѣ стороны; болѣе 2000 человѣкъ кинулись въ буераки и займищи возлѣ Волги, куда мною тотъ же часъ отряженъ былъ маіоръ графъ Меллинъ съ его колонною, а злодѣй человѣкахъ въ 1000 побѣжалъ нагорною стороною, коего преслѣдовала вся моя конница съ маіоромъ Харинимъ; бывшіе жъ въ злодѣйской толпѣ Калмыки, при началѣ сраженія потерявъ нѣсколько человѣкъ, ударились въ степь. Злодѣй Пугачевъ, отскакавъ верстъ до 40, вновь остановился противу преслѣдующихъ его; но видя свои неуспѣхи, отскакалъ еще до 40 верстъ, не имѣвъ у себя болѣе двухъ сотъ человѣкъ, ударился на Волгу, гдѣ, нашедъ лодокъ съ 5, кинувшись на оныя съ своими ближними, сталъ переправляться; прочіе ударились вплавь, и по большей части, будучи окружены богатствомъ, всѣ перетонули, а самъ варваръ человѣкахъ въ 30 имѣлъ счастье попасть на островъ, съ коего уже пошелъ вплавь чрезъ Волгу на другую сторону берега.

Маіоръ Харинъ, не имѣя никакихъ лодокъ, и утомленные кони не позволили ему за нимъ броситься въ рѣку; бывшіе на здѣшней сторонѣ по ихъ упорству злодѣи поколоты, человѣкъ съ полтора ста, разбѣжавшіе въ томъ мѣстѣ по островамъ и по берегу, взяты живые и отправлены въ Черный Яръ, и получена совершенная побѣда надъ злодѣями, коихъ на мѣстѣ сраженія, въ догонку и въ лѣсу надъ Волгою побито и потоплено до 2000 человѣкъ или болѣе, въ числѣ коихъ 4 изъ первыхъ злодѣйскихъ сообщниковъ; живыхъ взято болѣе 6000, въ числѣ коихъ и двое маленькихъ дѣвокъ Пугачевы дочери, мать же ихъ съ лучшимъ богатствомъ, нѣсколько часовъ передъ сраженіемъ будучи отправлена впередъ, скрылась или успѣла ускакать; орудіевъ взято 24, въ томъ числѣ мортира пудовая 1, единороговъ 4, ящиковъ и сундуковъ съ снарядами и безъ снарядовъ 22; съ нашей стороны убитыхъ 24-й легкой полевой команды прапорщикъ Федоръ Небол

синь, разныхъ командъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 15, ранено казацкаго полуэскадрона прапорщикъ Звѣринской, прочихъ командъ нижнихъ чиновъ 73 человекъ, лошадей убитыхъ 39, раненыхъ 40, а какихъ полковъ и командъ и какая утрачена амуниція, при семъ представляю вѣдомость. При семъ же случаѣ я имѣлъ пріятнѣйшее удовольствіе освободить изъ рукъ варварскихъ 41 человекъ, несчастливыхъ дворянскихъ дѣвиць 14.

За долгъ мой считаю отдать справедливую похвалу и препоручить въ милость вашего сіятельства цѣлый мой detaшментъ, а особливо отличившихся при семъ случаѣ своимъ мужествомъ и храбростію подполковника и кавалера Муфеля, маіоровъ Дуве, Харина и графа Меллина, ротмистровъ: Изюмскаго гусарскаго — Кардашевскаго, Чугуевскаго — Демьянова, Санктпетербургскаго карабинернаго — Домогацкаго, Архангелогородскаго — князя Енгальчева, капитановъ: Володимерскаго пѣхотнаго — Олсуфьева, 2-го гренадерскаго — Ашарумова, порутчиковъ отъ кавалеріи: Санктпетербургскаго — фонъ-Матиса, Тутолмина, Фукса и барона Игелштрома, Архангелогородскаго — Вита, Изюмскихъ гусаръ — Зелинскаго, Шибоженкова, который, не получа еще совершеннѣю свободу отъ полученной подъ Казанью тяжелой раны, не оставилъ и при семъ случаѣ себя отличить, легкой полевой команды — фонъ Гартена, Чугуевскаго полка — полковаго квартирмистра Яковлева, отъ пѣхоты Томскаго пѣхотнаго — Венгерскаго и Квашнина, артилерія подпорутчиковъ: Амбразапьева и Сабурова, Томскаго пѣхотнаго полка — Блохина и Свѣчина, 2-го гренадерскаго — Быкова, корнетовъ: Санктпетербургскаго — Селиванова и Пятина, изъ коихъ первый себя неоднократно отличалъ въ передовыхъ войскахъ, а второй уже два раза былъ раненъ, Чугуевскаго полка прапорщика Иванова, какъ отмѣнно храбраго офицера, Изюмскаго гусарскаго — Рыкова, Томскаго пѣхотнаго — Ржевскаго, вахмистра Архангелогородскаго — Ларионова, сержантовъ ~~Томскаго~~ — Сапожникова и Нармацкаго, 24-й легковскаго, 2-го артилерійскаго и испросить ми-

лость вашего сіятельства опредѣленнымъ изъ польской службы къ Казанскому гусарскому полуэскадрону порутчику Скупинскому и прапорщику Звѣринскому, изъ коихъ послѣдній при нынѣшнемъ сраженіи получилъ тяжелую рану. Сии храбрые офицеры, съ самаго начала здѣшнихъ безпокойствъ служба безъ жалованья и безъ патентовъ, при всякомъ случаѣ себя отмѣнно отличали, также находящійся отпущенный со мной передъ недавнимъ временемъ изъ Казани волонтеръ Пулавской съ отмѣннымъ усердіемъ показывалъ свою ревность. Я не могу оставить отдать достойную похвалу за оказанную ревность къ службѣ Ея Императорскаго Величества и Донскаго войска прибывшимъ ко мнѣ въ Царицынъ начальникамъ, во-первыхъ линейному походному атаману Василью Перфилову и полковнику Варламу Денисову, какъ и прочимъ полковникамъ Михайлѣ и Карпу Денисовымъ, Василью Манкову, Григорью Поздееву, Василью Грекову и есаулу Петру Фомину, который, не имѣвъ у себя болѣе 5 человекъ вѣрныхъ людей, съ прочими злодѣями въ Саратовѣ не сообщился, и потерявъ все, отъ нихъ укрывался, а какъ скоро я въ Саратовъ прибылъ, ко мнѣ явился и со мной не только пошелъ, но и оказывалъ при сраженіи отмѣнное мужество; въ чемъ себя отличили и Волжскаго войска старшина Осипъ Терской, какъ того же (?) войска есауль Тиконъ и Афанасій Денисовы, Донскаго войска полковникъ Поповъ, хотя и не успѣлъ къ сраженію, однако довольно показалъ свое усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества, получа на Дону мое сообщеніе, собравъ 50 человекъ, со оными скакалъ часовъ въ 30, около 130 верстъ, подоспѣлъ разсыпанныхъ злодѣевъ догонять.

Служащихъ со мною столь долгое время съ отмѣннымъ усердіемъ старшинъ, во-первыхъ башкирскаго Валишу Шарыпова и мещеряцкаго Мендена Муслюмова, равномерно жъ препоручаю въ милость вашего сіятельства.

Всѣхъ плѣнныхъ и артилерію я за конвоемъ до 200 человекъ конныхъ и роты гренадеръ съ капитаномъ Ашарумъ отправилъ въ Царицынъ, а самъ за неизмѣнимъ фуражъ

віанта и въ разсужденіи что къ Царицыну подоспѣли войски, о переправѣ коихъ за Волгу мною еще въ день сраженія г. полковнику и коменданту Цыплетеву сообщено, подвинулся къ Черному Яру, а сего числа отъ переправленныхъ моихъ на ту сторону получаю рапортъ, что найденъ нѣкоторый слѣдъ къ сторонѣ Царицына, куда я и переправилъ оный отыскивать и злодѣя преслѣдовать маіора графа Меллина съ его деташаментомъ, кромѣ бывшихъ у него гренадеръ, кои пошли съ плѣнными и 40 человекъ Чугуевскихъ казаковъ, вмѣсто коихъ съ нимъ послалъ Донскаго войска полковниковъ Карпа и Михаила Денисовыхъ и Григорья Поздеева съ ихъ полками, всего болѣе 200 человекъ; чрезъ что злодѣй, ежели не пошелъ въ степь, будучи исканъ переправленною подъ Царицынымъ командою, долженъ попасться оной, или графу Меллину, а подполковника и кавалера Муфеля, придавъ ему равномѣрно жъ въ подкрѣпленіе его команды Донскаго войска полковниковъ Василья Манкова и Варлама Денисова съ 200 казаками, отправилъ въ Черный Яръ, предписавъ стараться узнавать о побѣгѣ злодѣйскомъ, и ежели повернетъ къ Астрахани, Оренбургу или Яику, онаго преслѣдовать; однако я болѣе думаю, что онъ человекъ въ нѣсколько ежели не попадетъ, побѣжитъ на Иргизъ и станетъ тамъ укрываться; я жъ въ разсужденіи того, что по здѣшнимъ пустымъ мѣстамъ и тѣхъ войскъ, кои здѣсь находятся и остаются, достаточно быть можетъ, возвращаюсь къ Царицыну для примѣчанія тамошней околочности, и не допущу колебаться Дону и Дербетевскимъ Калмыкамъ, о коихъ, гдѣ нынѣ съ ихъ княземъ Ценденомъ находятся, точнаго свѣдѣнія не имѣю, а думаю, что около Дону, гдѣ дѣлали по объявленію мнѣ отъ старшинъ великія грабительства; между злодѣями пойманъ и бывший въ Казани подъ карауломъ знаменитый злодѣй Тарновъ, какъ и маіоръ Салмановъ и сержантъ Иванъ Абузовъ, кои у злодѣя были полковниками, и у меня содержатся подъ карауломъ, а изъ другихъ измѣнниковъ, какъ изъ Донскаго

а. по представленію начальниковъ, въ страхъ
 ѣ шесть человекъ; на Донъ я прика-

заль отпустить со всѣхъ полковъ по нѣскольку человекъ для подкрѣпленія мыслей колеблющихся; о чемъ вашему сіятельству покорнѣйше доношу.

Полковникъ Иванъ Михельсонъ.

Августа 29 дня 1774 года.

Въ степи въ 25 верстахъ отъ Чернаго Яру.

**іо. Рапортъ Михельсона гр. П. Панину отъ
30 августа.**

Пойманный злодѣй Тарновъ, приведенный ко мнѣ изъ-за Волги, въ допросѣ своемъ показалъ, что злодѣй Пугачевъ, не имѣвъ съ собою болѣе 50 человекъ, въ числѣ коихъ только 20 человекъ вооруженныхъ, переплывъ чрезъ Волгу отскакавъ нѣскольکو верстъ съ своими сообщниками, весьма плакалъ и молился Богу; потомъ, всеобще посовѣтовавъ, положили бѣжать степью безводнымъ мѣстомъ 70 верстъ, обнадеживали себя найти воды, а въ камышахъ звѣрей, которыхъ хотѣли стрѣлять и сушить, между тѣмъ питаться коими; въ камышахъ говорили пробить недѣлю, куда же отселѣ хотѣли итти и сколь далеко сіи камыши, о томъ онъ неизвѣстенъ. Я послалъ къ маіору графу Меллину ордеръ—не взирая ни на что варвара преслѣдовать; Царицынской комендантъ полковникъ Цыплетевъ меня уведомилъ, что 27 числа по сообщенію моему отправилъ за Волгу Донскаго войска полковника Иловайскаго къ преслѣдованію и сыску варвара, о чемъ вашему сіятельству доношу.

Полковникъ Иванъ Михельсонъ.

Августа 30 дня 1774 года.

Изъ степи въ 25 верстахъ отъ Чернаго Яру.

11. Донесеніе Цыплетева Императрицѣ отъ 25 августа.

Всемилютивѣйшей державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Самодержицѣ Всероссийской Государынѣ Всемилютивѣйшей

Отъ полковника и царицынскаго коменданта Цыплетева
всеподданнѣйшее подношеніе.

Разливающеся злодѣйство отъ изверга, государствашаго возмутителя Пугачева узнавъ іюля въ 27 день, что уже есть въ Казанѣ, а потомъ 3 августа о переходѣ чрезъ Волгу, тотъ же день началъ производить свои переписки къ войскамъ Вашего Императорскаго Величества, дабы оному чудовищу, государственному злодѣю учинить отраженіе: писалъ на Донъ въ станцы и въ ихъ войсковую канцелярію, къ находящемуся при закрытіи съ кубанской стороны донскихъ границъ г. генераль-маіору князю Багратиону, а здѣшнюю сторону полковнику князю Дундукову, у котораго его Калмыки съ полкомъ Донскихъ казаковъ въ собраніи были, къ Астраханскому г. губернатору о нарядѣ другихъ калмыцкихъ владѣльцовъ, и видя, что Донскіе казаки начали собирать свои силы, г. Багратионъ оборотилъ деташаментъ свой къ Царицыну. Умножилъ я переписки къ нимъ; давая знать гдѣ злодѣйство происходитъ, требуя отъ нихъ споспѣшествованія за отечество.

А между тѣмъ распорядя укрѣпленіе крѣпости и для очищенія берега надъ близкими къ стѣнамъ дивилеями назнача батареи съ пољсадникомъ и рогатками, а при томъ узнавъ злодѣйскій ходъ и водою, то и на судахъ четыре орудія поставилъ. Началась поспѣшная работа и во всемъ укрѣпленіи, заботясь недостаточную команду раздѣлить, дабы всѣ мѣста обнять можно, употребя на помощь отечество и обывателей, при томъ чтобъ бодре члась, уговаривая дабы всѣ тѣнное, что приписные къ

городу живущіе по разнымъ селеніямъ отъ работъ отказались; слухъ носился о ихъ намѣреніи передаться къ злодѣю, да и въ городѣ увѣдано, кто усердствуетъ, а кто толкуетъ развратное: то дабы въ семь неистовствѣ не постигло зло, принялся за собыи: первое, въ приказѣ отдалъ до полученія извѣстія что съ Туркомъ миръ заключенъ, но оныя оказали себя невѣроятными; а какъ получилъ отъ г. Багратиона подлинное о мирѣ, тотчасъ въ церкви опубликовано въ команды, и къ Донскимъ полковникамъ, чтобъ ободряли людей своихъ разославо; съ царицынской линіи, какъ она противъ сего малолюдна, забравъ въ крѣпость артиллерию и Донскихъ казаковъ, дабы ихъ злодѣи къ себѣ не получили, а притомъ удобнѣе вводить и въ нихъ единомысліе, сіе первое нѣсколько помогло, но маіоръ Гревсъ поймалъ идущаго бомбандира (sic), который проговаривалъ о работахъ, что производятся напрасно и все оное не поможетъ, называя злодѣя отцомъ: какъ онъ придетъ, то всѣ къ нему пойдутъ и служить можетъ все укрѣпленіе во вредъ командирамъ; принуждено взявъ его подъ караулъ прочимъ прибавить ласки, обѣщавая (опасаясь, по примѣру саратовскихъ солдатъ и артиллеристовъ, что измѣнили) высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества именемъ милость и награжденіе деньгами, состояніе ихъ поправить, притомъ угovarивалъ и увѣщавалъ, давъ наставленія баталіоннымъ командирамъ, дабы съ ротными командиры и прочими офицеры солдатъ увѣщевали жъ, которое и продолжилось, выведя зарань порядочно къ стѣнамъ въ лагерь, гдѣ и были солдаты, и отъ нихъ начальники денно и пощно неотлучны: толковано имъ о злодѣѣ подробно, что измѣнникъ и разбойникъ, только дѣлаетъ смертныя убивствы и разореніи, а притомъ командиры ласкали и довольствовались изъ своего кошту, какъ-то и маіоръ Тимашевъ содержалъ за педѣлю на довольствіи до 70 человекъ, а воеводскій товарищъ маіоръ Фатьяновъ съ своей стороны для обывателей простиралъ подобныя увѣщанія, ночуя на батарее неотступно къ ихъ одобренію, чѣмъ приведены и стали въ единодушіи.

Но какъ злодѣи былъ при разореніи Петровска, потомъ въ

Саратовѣ подтверждая въ войски, мои требовали дабы шли какъ наискорѣе Багратиону съ Дундуковымъ на встрѣчу, а Донскимъ съ ихъ тракту на злодѣя въ бокъ, изъ которыхъ князь Дундуковъ, имѣя уже отъ г. губернатора наставленіе, пришелъ съ Калмыками, съ Донскимъ полкомъ ранѣе; у него было болѣе 3.000 человекъ, а потому первая легкая полевая команда съ нимъ отъ г. губернатора отряжена, и пошли какъ уже злодѣй былъ въ Дмитріевскѣ, что на Камышенкѣ, чтобъ придержать его движеніе, идучи Волжскимъ войскомъ оное сохранить, но оказалось въ войскѣ отъ большой части измѣна, занялъ онъ Антиповскую и Караваинскую и знать не дали, а какъ Балыклеевскую станицу надлежало нашимъ отряднымъ отъ детаашамента занять, то ихъ отъ станицы отбили живущіе тутъ казаки изъ пушекъ, и злодѣйскую партію при нихъ встрѣтили и ввели въ станицу, изъ которой отрядъ схватилъ Яицкаго казака Ивана Тулина и допрашивалъ его маіоръ Куткинъ накрѣпко, который всенародно признавалъ самозванца ложнымъ, что онъ Донской казакъ, и они вѣдая чинятъ для прельщенія народа объ немъ увѣреніе, будто государь, да и самъ онъ, Емелька, проситъ ихъ Яицкихъ, чтобъ ему въ сей мечтѣ помогали, то онъ Куткинъ въ казачьемъ кругу передъ Донскими Кутейникова полку казаками велѣлъ ему все заблужденіе изъяснить, который такимъ же образомъ съ клятвою казаковъ увѣрилъ, такъ сей благоразумный Куткина поступокъ оказалъ дѣйствіе, что здѣсь стали признавать злодѣя самозванцемъ и съ Дону по извѣстію отъ возвратившихся казаковъ, на него тронулись съ охотою. Уничтожили пронырства и письменныя его вора приласканія; но какъ къ той Балыклеевской станицѣ злодѣй близко усмотрѣнъ, въ то время князь Дундуковъ отошелъ въ способное мѣсто ночевать при рѣчкѣ Пролейкѣ, а поутру часу въ 9-мъ, 16 августа онъ, Дундуковъ, и атакованъ превеликимъ фронтомъ, тысячъ до шести разной сволочи, большая половина черни. Началось сраженіе чрезъ нашихъ казаковъ подъ предводительствомъ маіора **Г** **скаго** полковника Федора Кутейникова, **который** **съ ними** царицынскаго

гарнизона поручикъ Иванъ Климовъ, совокупясь съ драгунскою командою при поручикѣ Денисьевѣ, меньше 400 человекъ, напали на злодѣевъ и болѣе 2.000 крыло отбили, истребя до 400 человекъ до смерти, но по усиливанію множества ихъ хотя и три раза сбивали и въ послѣднее прогнали даже за пушки, такъ что брать ихъ злодѣйскія батареи слѣдовало, но притомъ Калмыцкое войско, устрашась пушечныхъ выстрѣловъ, всѣ побѣжали и нигдѣ не останавливались, и такъ свободное злодѣйское крыло обошедъ полевую команду ихъ, казаковъ, начали однихъ всѣми силами окружать и отъ полевой команды совсѣмъ отрѣзали и преодолѣли, то они и принуждены ретироваться, окружены будучи злодѣями, не могли примкнуть къ полевой командѣ, которая на мѣстѣ и взята въ плѣнъ; полевой командиръ и офицеры поколоты, а нижнихъ чиновъ и одного большаго прапорщика Лаптева соблюли; князь Дундуковъ, собирая Калмыкъ, еще остановился и стоялъ въ ожиданіи войскъ, и по причинѣ нападенія на ихъ улусы Дербетевыхъ Калмыкъ, принужденъ возвратиться для защищенія себя отъ оныхъ сосѣднихъ злодѣевъ.

Послѣ сего въ Дубовкѣ, гдѣ Волжскаго войска правленіе, принуждены увидя у себя внутреннихъ измѣнниковъ войсковою атаманъ Василій Персицковъ съ старшиною и нѣсколькими казаками уходить въ Царицынъ, гдѣ и находятся, а безъ нихъ злодѣю встрѣча была съ церковною церемонією, съ образами и съ звономъ и съ войсковыми знаменами; главные при встрѣчѣ Волжскіе старшины, депутатъ Венеровской да Поляковъ, и депутатъ Астраханскихъ казаковъ сотникъ Василій Горской; сей присоединился въ толпу, а Венеровской, учиня присягу, предоставленъ начальникомъ надъ войскомъ.

Взятый въ плѣнъ легкой полевой команды прапорщикъ Лаптевъ и команда около Царицына начали сыскивая способъ уходить, и явилось унтеръ-офицеровъ драгунъ, солдатъ и егерей до 200 человекъ, о чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, повергая въ Высочайшую матерность и благоволеніе оказавшихъ въ вышеписаннѣ

искуство, маіора Куткина, а особливо храбраго и мужественнаго Донскаго войска полковника Федора Кутейникова.

Вашею Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни

Всеподданнѣйшій и нижайшій рабъ полковникъ и Царицынскій комендантъ Іоанъ Цыплетевъ.

25 августа 1774 г.

Царицынъ.

12. Донесеніе П. С. Потемкина Императрицѣ отъ 29 августа.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Послѣ моего послѣдняго донесенія Вашему Императорскому Величеству получилъ я изъ двухъ мѣстъ извѣстія, что за Камою оказались вдругъ двѣ толпы злодѣевъ, по которымъ немедленно учиненъ былъ мною отрядъ изъ войскъ Вашего Величества, здѣсь въ вѣдомствѣ моемъ оставленныхъ, и главнѣйшую толпу изъ оныхъ, состоящую до 500 человекъ, поразили. Начальникъ оныя, называющійся атаманомъ, взятъ, который по допросу объявляетъ, что онъ отъ главнѣйшаго врага отечеству и самозванца посланъ былъ съ тѣмъ, чтобы въ здѣшнемъ краю возмущать чернь и разглашая разныя лжи препятствовать возстановленію спокойствія, доколѣ онъ будетъ производить варварства свои на правомъ берегу Волги. Но по счастію звѣрскія его намѣренія не имѣли успѣха, и сія толпа истреблена при началѣ своего сборища. А какъ сей злодѣйскій атаманъ съ богомерзкою своею сволочью перебрался съ горной стороны на луговую подъ селомъ Тетюшинымъ, гдѣ не только не препятствовали ихъ переправѣ, но и знать о томъ не дали, то послалъ я въ оное село забрать всѣхъ для наказанія. Сверхъ онаго пойманъ еще старшій знакомецъ Емельки Пугачева, крестьянинъ Демидова изъ села Ковки, который названъ былъ отъ злодѣя полковникомъ и ему было въ окружности своей дѣлать въ поселянахъ воз-

мущеніе. Сей сообщникъ изверга давно оглашался предательствомъ и по богатству имѣлъ въ околотѣхъ первенство, итакъ легко было ему обольщать невѣжество простодушія, но по многому старанію сысканъ.

Отъ Киргизскаго хана ожидаю я скоро на письма мои отвѣта, а Башкирцамъ разосланныя объявленія, уповаю, произведутъ желаемое дѣйствіе.

Изъ Яика получилъ рапортъ, что всѣ Яицкіе казаки единодушно заклинаются заслужить за оскорбленіе Вашему Императорскому Величеству, обѣщая предъ самимъ Богомъ, что если злодѣй коснется ихъ предѣловъ, то предать его въ руки или до послѣдней капли крови защищаться. Боже! вкорени толь истинное раскаяніе въ сердца всѣхъ виновниковъ!

Я осмѣлюсь, Всемилостивѣйшая Государыня, доложить, что если бы доставало времени, чтобы каждому дать чувствовать цѣну щедротъ Вашего Величества, если бы свободно было разумить, какую великую Государыню оскорбляютъ буйствомъ, то не могло бы зло столь далеко простираться, но предупреждать зло гораздо свободнѣе, нежели его удерживать; со всѣмъ тѣмъ большая часть здѣшняго народа познаютъ вину свою. Самъ Богъ, споспѣшествуя высокимъ и праведнымъ намѣреніямъ Вашего Императорскаго Величества, всеконечно соединитъ сердца къ обращенію на путь истинный.

Я повергаю себя къ священнымъ столамъ Вашего Величества и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю счастье быть,

Всемилостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшимъ рабомъ

Павелъ Потемкинъ.

29 августа 1774 года.

Казань.

Генераль-маіоръ Павелъ Дм. Мансуровъ, по назначеніи Биби-кова, начальствовалъ надъ однимъ изъ двухъ корпусовъ, бывшихъ въ распоряженіи главнокомандующаго. Ему поручено было прикрывать Самарскую линію и доставлять съ Волги провіантъ Оренбургу и Яицкому городку. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ овладѣлъ этимъ послѣднимъ пунктомъ и снабжалъ его продовольствіемъ, очистивъ всю окрестную часть Оренбургской губерніи до Волги. Оттуда, въ слѣдствіе извѣстій объ успѣхахъ Пугачева, онъ направился къ Сызрани, и здѣсь, готовясь къ встрѣчѣ Пугачева, разбилъ шайку Воронова, схвативъ его самого и болѣе четырехсотъ мятежниковъ. (О дѣятельности Мансурова см. *Соч. Держ.*, V и VI по указателямъ). Послѣ ухода Пугачева изъ Саратова гр. Панинъ поручилъ Мансурову наказать за измѣну тамошнюю артилерійскую команду. Слѣдующія за симъ два рапорта Мансурова знакомятъ насъ съ дальнѣйшими его распоряженіями по прибытіи къ Царицыну.

13. Рапортъ Мансурова гр. Панину отъ 29 августа.

Вверху надпись: «Полученъ сентября 5 дня 1774 году».

При отпращеніи съ деташаментомъ моимъ отъ 16 августа отъ г. генераль-маіора и кавалера князя Голицына изъ стороны Сызрана перешелъ я до Царицына 650 верстъ въ 13 дней, и на маршѣ моемъ истреблено, поймано и разсѣяно злодѣйскихъ шаякъ въ разныхъ мѣстахъ до 2000 человекъ. Какъ же скоро увѣдомился я, что корпуса моего г. полковникъ Михельсонъ разбилъ злодѣя, тотчасъ переправилъ я въ луговую сторону 100 Яицкихъ казаковъ для примѣчанія оборотовъ злодѣя и поимки бѣгущихъ отъ разбитой толпы, также и отъ здѣшняго храбраго коменданта г. полковника Цыплетева. До прибытія моего въ ту жъ сторону ~~черезъ Волгу переправленъ~~ Донской полковникъ Иловайской съ ~~.....~~, какъ скоро вступилъ я при Цари-
 .. что пойманъ имъ мальчикъ,
 .. оящей во стѣ чело-

вѣкахъ, гдѣ будто и самъ варваръ Пугачевъ 28-го числа надъ вечеръ, бывъ сія шайка въ одномъ новомъ селеніи, называемомъ Заплавномъ, для взятія хлѣба отъ Царицына прямо въ луговой сторонѣ верстахъ въ сорока пошелъ въ степь, склоняя побѣгъ свой по видимому къ Камышъ-Самарѣ или къ Узенямъ, и потому тотчасъ отрядилъ я маіора, Яицкаго старшину Бородина еще со ста человекъ Яицкихъ же казаковъ и приказалъ ему, взявъ прежде отправленныхъ 100, соединись съ полковникомъ Иловайскимъ, взять или поразить сего злодѣя.

Павель Мансуровъ.

Лагерь при городѣ Царицынѣ.

Августа 29 дня 1774 года.

14. Рапортъ Мансурова гр. Панину отъ 1 сентября.

Вверху надпись: «Полученъ сентября 7 дня 1774 году».

Сейчасъ рапортуетъ мнѣ г. полковникъ Михельсонъ отъ 31 августа, что злодѣй Пугачевъ, будучи всею его конницею преслѣдованъ до самой рѣки Волги, въ 5-ти тамъ нашедшихъ лодкахъ съ своими ближними сталъ переправляться, но понавъ на островъ, съ онаго пошелъ вплавь; а другіе изъ самага берега кидались переплыть рѣку, но почти всѣ потонули, переправленные жъ сего г. полковника рапортовали, что нашли слѣдъ къ сторонѣ Царицына; одинъ же изъ пойманныхъ воровъ увѣрялъ, что злодѣй имѣлъ намѣреніе скрываться въ какихъ-то камышахъ, гдѣ хотѣлъ питаться звѣрями и пробыть недѣлю, имѣвъ съ собою только 50 человекъ, въ числѣ коихъ не болѣе 20 вооруженныхъ, и потому онъ, г. Михельсонъ, переправилъ въ слѣдъ маіора графа Меллина съ его деташаментомъ, придавъ ему 200 человекъ Донскихъ казаковъ, а подполковника и кавалера Мухеля съ его легкою командою и столькимъ же числомъ казаковъ отправилъ въ Черной Яръ для примѣчанія злодѣйскихъ оборотовъ; а достальнымъ войскомъ слѣдуетъ къ Царицыну.

Предъ прибытіемъ сего жъ курьера получ

Заплавнаго городка извѣстіе, что въ той сволочи, у нихъ бывшихъ для взятія хлѣба, о которыхъ вашему графскому сіятельству прошедшаго августа отъ 29 числа рапортовать честь имѣлъ, что имъ указывано было между прочими на двѣ хари, изъ которыхъ одну называли Петромъ Федоровичемъ, а другую Емельяномъ Пугачевымъ, изъ чего я заключаю, что не дѣйствительно ли самозванецъ въ той шайкѣ находится и чрезъ посланную отъ меня къ достиженію ихъ и истребленію партію полковника Иловайскаго и маіора Бородина, которымъ напстрожайше предписано его поймать или истребить, не взирая на всѣ препятства! Надѣюсь получить желаннаго успѣха, тѣмъ болѣе что въ то же время получилъ другое свѣдѣніе, что та злодѣйская шайка, состоящая по примѣчанію около двухъ сотъ человѣкъ, тянулася луговою стороною рѣки Волги изъ степи къ Дубовской станицѣ, но видя себѣ преграду отъ идущихъ отъ меня трехъ партій вверхъ оной рѣки нагорной, ударились противъ оной Дубовки въ степь въ луговья жъ стороны.

Тѣмъ тремъ помянутымъ партіямъ предписаны мѣста для наблюденія перелазовъ злодѣйскихъ на сію сторону, а именно: въ Камышинскѣ гвардія поручикъ Мельгуновъ съ его Казанскими уланами и Мещеряками, состоящихъ въ 150 человѣкъ, придавъ ему роту 22-й легкой полевой команды драгунъ, въ станицахъ Балыклейской ротмистръ Нолькенъ, въ Дубовской поручикъ Потуловъ съ каждымъ по эскадрону Архангелогородскихъ карабинеръ и по 50 человѣкъ Донскихъ казаковъ; равно и г. генераль-маіора и кавалера князя Голицына просилъ я, чтобъ къ удержанію злодѣйскаго на сію сторону перелаза и связи тѣхъ помянутыхъ трехъ мѣстъ, отдеташировалъ и онъ команду въ село Золотово, лежащее по нагорной сторонѣ на берегу Волги жъ между Саратовомъ и Камышенкою, что совершенною преградою бунтовщикамъ служить будетъ, также и способность къ Иргизу требуетъ большого вниманія.

я самъ теперь ни одного человѣка конницы, ~~хотю~~ хотю въ Царицынѣ для распоряженія при-

загь отпустить со всѣхъ полковъ по нѣскольку человекъ для подкрѣпленія мыслей колеблющихся; о чемъ вашему сіятельству покорнѣйше доношу.

Полковникъ Иванъ Михельсонъ.

Августа 29 дня 1774 года.

Въ степи въ 25 верстахъ отъ Чернаго Яру.

**10. Рапортъ Михельсона гр. П. Панину отъ
30 августа.**

Пойманный злодѣй Тарновъ, приведенный ко мнѣ изъ-за Волги, въ допросѣ своемъ показалъ, что злодѣй Пугачевъ, не имѣвъ съ собою болѣе 50 человекъ, въ числѣ коихъ только 20 человекъ вооруженныхъ, переплывъ чрезъ Волгу отскакавъ нѣсколько верстъ съ своими сообщниками, весьма плакалъ и молился Богу; потомъ, всеобще посовѣтовавъ, положили бѣжать степью безводнымъ мѣстомъ 70 верстъ, обнадеживали себя найти воды, а въ камышахъ звѣрей, которыхъ хотѣли стрѣлять и сушить, между тѣмъ питаться коими; въ камышахъ говорили пробить недѣлю, куда же отселѣ хотѣли итти и сколь далеко сія камыши, о томъ онъ неизвѣстенъ. Я послалъ къ маіору графу Меллину ордеръ—не взирая ни на что варвара преслѣдовать; Царицынской комендантъ полковникъ Цыплетевъ меня увѣдомилъ, что 27 числа по сообщенію моему отправилъ за Волгу Донскаго войска полковника Иловайскаго къ преслѣдованію и сыску варвара, о чемъ вашему сіятельству доношу.

Полковникъ Иванъ Михельсонъ.

въ 30 дня 1774 года.

въ 25 верстахъ отъ Чернаго Яру.

11. Донесеніе Цыплетева Императрицѣ отъ 25 августа.

Всемилоствѣйшей державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Самодержицѣ Всероссійской Государынѣ Всемилоствѣйшей

Отъ полковника и царицынскаго коменданта Цыплетева
всеподданнѣйшее подношеніе.

Разливающееся злодѣйство отъ изверга, государственнаго возмутителя Пугачева узнавъ іюля въ 27 день, что уже есть въ Казанѣ, а потомъ 3 августа о переходѣ чрезъ Волгу, тотъ же день началъ производить свои переписки къ войскамъ Вашего Императорскаго Величества, дабы оному чудовищу, государственному злодѣю учинить отраженіе: писалъ на Донъ въ станицы и въ ихъ войсковую канцелярію, къ находящемуся при закрытіи съ кубанской стороны донскихъ границъ г. генераль-маіору князю Багратіону, а здѣшнюю сторону полковнику князю Дундукову, у котораго его Калмыки съ полкомъ Донскихъ казаковъ въ собраніи были, къ Астраханскому г. губернатору о нарядѣ другихъ калмыцкихъ владѣльцовъ, и видя, что Донскіе казаки начали собирать свои силы, г. Багратіонъ оборотилъ деташаментъ свой къ Царицыну. Умножилъ я переписки къ нимъ; давая знать гдѣ злодѣйство происходитъ, требуя отъ нихъ споспѣшествованія за отечество.

А между тѣмъ распорядя укрѣпленіе крѣпости и для очищенія берега надъ близкими къ стѣнамъ дифилеями назнача батареи съ полисадникомъ и рогатками, а при томъ узнавъ злодѣйскій ходъ и водою, то и на судахъ четыре орудія поставилъ. Началась поспѣшная работа и во всемъ укрѣпленіи, заботясь недостаточную команду раздѣлить, дабы всѣ мѣста обнять можно, употребля на помощь вооруженныхъ купечество и обывателей, при томъ чтобъ и работа съ успѣхомъ кончилась, уговаривая дабы всѣ бодрствовали, но примѣчать началъ противное, что приписные къ

городу живущіе по разнымъ селеніямъ отъ работъ отказались; слухъ носился о ихъ намѣреніи передаться къ злодѣю, да и въ городѣ увѣдано, кто усердствуетъ, а кто толкуетъ развратное: то дабы въ семъ неистовствѣ не постигло зло, принялся за способы: первое, въ приказѣ отдалъ до полученія извѣстія что съ Туркомъ миръ заключенъ, но оныя оказали себя невѣроятными; а какъ получилъ отъ г. Багратіона подлинное о мирѣ, тотчасъ въ церкви опубликовано въ команды, и къ Донскимъ полковникамъ, чтобъ ободряли людей своихъ разослано; съ царицынской линіи, какъ она противъ сего малолюдна, забравъ въ крѣпость артиллерию и Донскихъ казаковъ, дабы ихъ злодѣи къ себѣ не получили, а притомъ удобнѣе вводить и въ нихъ единомысліе, сіе первое нѣсколько помогло, но маіоръ Гревсъ поймалъ идущаго бомбандира (sic), который проговаривалъ о работахъ, что производятся напрасно и все оное не поможетъ, называя злодѣя отцомъ: какъ онъ придетъ, то всѣ къ нему пойдутъ и служить можетъ все укрѣпленіе во вредъ командирамъ; принуждено взявъ его подъ караулъ прочимъ прибавить ласки, обѣщавая (опасаясь, по примѣру саратовскихъ солдатъ и артиллеристовъ, что измѣнили) высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества именованъ милость и награжденіе деньгами, состояніе ихъ поправить, притомъ угваривалъ и увѣщевалъ, давъ наставленія баталіоннымъ командирамъ, дабы съ ротными командиры и прочими офицеры солдатъ увѣщевали жъ, которое и продолжилось, выведя зарань порядочно къ стѣнамъ въ лагерь, гдѣ и были солдаты, и отъ нихъ начальники денно и ночью неотлучны: толковано имъ о злодѣѣ подробно, что измѣнникъ и разбойникъ, только дѣлаетъ смертныя убивствы и разореніи, а притомъ командиры ласкали и довольствовались изъ своего кошту, какъ-то и маіоръ Тимашевъ содержалъ за недѣлю на довольствіи до 70 человекъ, а воеводскій товарищъ маіоръ Фатьяновъ съ своей стороны для обывателей простиралъ подобныя увѣщанія, ночуя на батарее неотступно къ ихъ одобренію, чѣмъ приведены и стали въ единодушіи.

Но какъ злодѣи были при разореніи Петровска, потомъ въ

Саратовѣ подтверждая въ войски, мои требовали дабы шли какъ наискорѣе Багратиону съ Дундуковымъ на встрѣчу, а Донскимъ съ ихъ тракту на злодѣя въ бокъ, изъ которыхъ князь Дундуковъ, имѣя уже отъ г. губернатора наставленіе, пришелъ съ Калмыками, съ Донскимъ полкомъ ранѣе; у него было болѣе 3.000 человекъ, а потому первая легкая полевая команда съ нимъ отъ г. губернатора отряжена, и пошли какъ уже злодѣй былъ въ Дмитріевскѣ, что на Камышенкѣ, чтобъ придержать его движеніе, идучи Волжскимъ войскомъ оное сохранить, но оказалось въ войскѣ отъ большой части измѣна, занялъ онъ Антиповскую и Караваинскую и знать не дали, а какъ Бальклевскую станицу надлежало нашимъ отряднымъ отъ detachамента занять, то ихъ отъ станицы отбили живущіе тутъ казаки изъ пушекъ, и злодѣйскую партію при нихъ встрѣтили и ввели въ станицу, изъ которой отрядъ схватилъ Яицкаго казака Ивана Тулина и допрашивалъ его маіоръ Куткинъ накрѣпко, который всенародно признавалъ самозванца ложнымъ, что онъ Донской казакъ, и они вѣдая чиняты для прельщенія народа объ немъ увѣреніе, будто государь, да и самъ онъ, Емелька, просить ихъ Яицкихъ, чтобъ ему въ сей мечтѣ помогали, то онъ Куткинъ въ казачьемъ кругу передъ Донскими Кутейникова полку казаками велѣлъ ему все заблужденіе изъяснить, который такимъ же образомъ съ клятвою казаковъ увѣрилъ, такъ сей благоразумный Куткина поступокъ оказалъ дѣйствіе, что здѣсь стали признавать злодѣя самозванцемъ и съ Дону по извѣстію отъ возвратившихся казаковъ, на него тронулись съ охотою. Уничтожили пронырства и письменныя его вора приласканія; но какъ къ той Бальклевской станицѣ злодѣй близко усмотрѣнъ, въ то время князь Дундуковъ отошелъ въ способное мѣсто ночевать при рѣчкѣ Пролейкѣ, а поутру часу въ 9-мъ, 16 августа онъ, Дундуковъ, и атакованъ превеликимъ фронтомъ, тысячъ до шести разной сволочи, большая половина черни. Началось сраженіе чрезъ годъ предводительствомъ маіора Куткина Кутейникова, который отлѣтъ

гарнизона поручикъ Иванъ Климовъ, совокупясь съ драгунскою командою при поручикѣ Денисьевѣ, меньше 400 человекъ, напали на злодѣевъ и болѣе 2.000 крыло отбили, истребя до 400 человекъ до смерти, но по усиливанію множества ихъ хотя и три раза сбивали и въ послѣднее прогнали даже за пушки, такъ что брать ихъ злодѣйскія батареи слѣдовало, но притомъ Калмыцкое войско, устрашась пушечныхъ выстрѣловъ, все побѣжали и нигдѣ не останавливались, и такъ свободное злодѣйское крыло обошедъ полевую команду ихъ, казаковъ, начали однихъ всѣми силами окружать и отъ полевой команды совсѣмъ отрѣзали и преодолѣли, то они и принуждены ретироваться, окружены будучи злодѣями, не могли примкнуть къ полевой командѣ, которая на мѣстѣ и взята въ плѣнъ; полевой командиръ и офицеры поколоты, а нижнихъ чиновъ и одного большаго прапорщика Лаптева соблюли; князь Дундуковъ, собирая Калмыкъ, еще остановился и стоялъ въ ожиданіи войскъ, и по причинѣ нападенія на ихъ улусы Дербетевыхъ Калмыкъ, принужденъ возвратиться для защищенія себя отъ оныхъ сосѣднихъ злодѣевъ.

Послѣ сего въ Дубовкѣ, гдѣ Волжскаго войска правленіе, принуждены увидя у себя внутреннихъ измѣнниковъ войсковою атаманъ Василій Персицковъ съ старшиною и нѣсколькими казаками уходить въ Царицынъ, гдѣ и находятся, а безъ нихъ злодѣю встрѣча была съ церковною церемоніею, съ образами и съ звономъ и съ войсковыми знаменами; главные при встрѣчѣ Волжскіе старшины, депутатъ Венеровской да Поляковъ, и депутатъ Астраханскихъ казаковъ сотникъ Василій Горской; сей присоединился въ толпу, а Венеровской, учиня присягу, предоставленъ начальникомъ надъ войскомъ.

Взятый въ плѣнъ легкой полевой команды прапорщикъ Лаптевъ и команда около Царицына начали сыскивая способъ уходить, и явилось унтеръ-офицеровъ драгунъ, солдатъ и егерей до 200 человекъ, о чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, повергая въ Высочайшую матернюю милость и благоволеніе оказавшихъ въ вышесказанное сраженіе

искуство, маіора Куткина, а особливо храбраго и мужественнаго Донскаго войска полковника Федора Кутейникова.

Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни

Всеподданнѣйшій и нижайшій рабъ полковникъ и Царицынскій комендантъ Іоанъ Цыплетевъ.

25 августа 1774 г.

Царицынъ.

12. Донесеніе П. С. Потемкина Императрицѣ отъ 29 августа.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Послѣ моего послѣдняго донесенія Вашему Императорскому Величеству получилъ я изъ двухъ мѣстъ извѣстія, что за Камою оказались вдругъ двѣ толпы злодѣевъ, по которымъ немедленно учиненъ былъ мною отрядъ изъ войскъ Вашего Величества, здѣсь въ вѣдомствѣ моемъ оставленныхъ, и главнѣйшую толпу изъ оныхъ, состоящую до 500 человекъ, поразили. Начальникъ оныя, называющійся атаманомъ, взятъ, который по допросу объявляетъ, что онъ отъ главнѣйшаго врага отечеству и самозванца посланъ былъ съ тѣмъ, чтобы въ здѣшнемъ краю возмущать чернь и разглашая разныя лжи препятствовать возстановленію спокойствія, доколѣ онъ будетъ производить варварства свои на правомъ берегу Волги. Но по счастью звѣрскія его намѣренія не имѣли успѣха, и сія толпа истреблена при началѣ своего сборища. А какъ сей злодѣйскій атаманъ съ богомерзкою своєю сволочью перебрался съ горной стороны на луговую подъ селомъ Тетюшинымъ, гдѣ не только не препятствовали ихъ переправѣ, но и знать о томъ не дали, то послалъ я въ оное село забрать всѣхъ для наказанія. Сверхъ онаго пойманъ еще старый знакомецъ Емельки Пугачева, крестьянинъ Демидова изъ села Котловки, который названъ былъ отъ злодѣя полковникомъ и ему повелѣно было въ окрестности своей дѣлать въ поселянахъ воз-

мущеніе. Сей сообщникъ изверга давно оглашался предательствомъ и по богатству имѣлъ въ околотѣхъ первенство, итакъ легко было ему обольщать невѣжество простодушія, но по многому старанію сысканъ.

Отъ Киргизскаго хана ожидаю я скоро на письма мои отвѣта, а Башкирцамъ разосланныя объявленія, уповаю, произведутъ желаемое дѣйствіе.

Изъ Яика получилъ рапортъ, что всѣ Яицкіе казаки единодушно заклинаются заслужить за оскорбленіе Вашему Императорскому Величеству, обѣщая предъ самимъ Богомъ, что если злодѣй коснется ихъ предѣловъ, то предать его въ руки или до послѣдней капли крови защищаться. Боже! вкорени толь истинное раскаяніе въ сердца всѣхъ виновниковъ!

Я осмѣлюсь, Всемилостивѣйшая Государыня, доложить, что если бы доставало времени, чтобы каждому дать чувствовать цѣну щедротъ Вашего Величества, если бы свободно было вразумить, какую великую Государыню оскорбляютъ буйствомъ, то не могло бы зло столь далеко простираться, но предупреждать зло гораздо свободнѣе, нежели его удерживать; со всѣмъ тѣмъ большая часть здѣшняго народа познаютъ вину свою. Самъ Богъ, споспѣшествуя высокимъ и праведнымъ намѣреніямъ Вашего Императорскаго Величества, всеконечно соединитъ сердца къ обращенію на путь истинный.

Я повергаю себя къ священнымъ стопамъ Вашего Величества и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю счастье быть,

Всемилостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшимъ рабомъ

Павелъ Потемкинъ.

29 августа 1774 года.

Казань.

Генераль-маіоръ Павелъ Дм. Мансуровъ, по назначеніи Биби-кова, начальствовалъ надъ однимъ изъ двухъ корпусовъ, бывшихъ въ распоряженіи главнокомандующаго. Ему поручено было прикрывать Самарскую линію и доставлять съ Волги провіантъ Оренбургу и Яицкому городку. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ овладѣлъ этимъ послѣднимъ пунктомъ и снабжалъ его продовольствіемъ, очистивъ всю окрестную часть Оренбургской губерніи до Волги. Оттуда, въ слѣдствіе извѣстій объ успѣхахъ Пугачева, онъ направился къ Сызрани, и здѣсь, готовясь къ встрѣчѣ Пугачева, разбилъ шайку Воронова, схвативъ его самого и болѣе четырехъ-сотъ мятежниковъ. (О дѣятельности Мансурова см. *Соч. Держ.*, V и VI по указателямъ). Послѣ ухода Пугачева изъ Саратова гр. Панинъ поручилъ Мансурову наказать за измѣну тамошнюю артилерійскую команду. Слѣдующія за симъ два рапорта Мансурова знакомятъ насъ съ дальнѣйшими его распоряженіями по прибытіи къ Царицыну.

13. Рапортъ Мансурова гр. Панину отъ 29 августа.

Вверху надпись: «Полученъ сентября 5 дня 1774 году».

При отправленіи съ деташаментомъ моимъ отъ 16 августа отъ г. генераль-маіора и кавалера князя Голицына изъ стороны Сызрана перешель я до Царицына 650 верстъ въ 13 дней, и на маршѣ моемъ истреблено, поймано и разсѣяно злодѣйскихъ шаекъ въ разныхъ мѣстахъ до 2000 человекъ. Какъ же скоро увѣдомился я, что корпуса моего г. полковникъ Михельсонъ разбилъ злодѣя, тотчасъ переправилъ я въ луговую сторону 100 Яицкихъ казаковъ для примѣчанія оборотовъ злодѣя и поимки бѣгущихъ отъ разбитой толпы, также и отъ здѣшняго храбраго коменданта г. полковника Цыплетева. До прибытія моего въ ту жъ сторону черезъ Волгу переправленъ Донской полковникъ Иловайской съ его полкомъ, отъ котораго, какъ скоро вступилъ я прѣцѣль въ лагерь, полученъ рапортъ, что пойманъ злодѣй, который объявилъ, что онъ изъ шайки, состоящ

вѣкахъ, гдѣ будто и самъ варваръ Пугачевъ 28-го числа надъ вечеръ, бывъ сія шайка въ одномъ новомъ селеніи, называемомъ Заплавномъ, для взятія хлѣба отъ Царицына прямо въ луговой сторонѣ верстахъ въ сорока пошелъ въ степь, склоняя побѣгъ свой по видимому къ Камышъ-Самарѣ или къ Узнямъ, и потому тотчасъ отрядилъ я маіора, Яицкаго старшину Бородина еще со ста человекъ Яицкихъ же казаковъ и приказалъ ему, взявъ прежде отправленныхъ 100, соединись съ полковникомъ Иловайскимъ, взять или поразить сего злодѣя.

Павель Мансуровъ.

Лагерь при городѣ Царицынѣ.

Августа 29 дня 1774 года.

14. Рапортъ Мансурова гр. Панину отъ 1 сентября.

Вверху надпись: «Полученъ сентября 7 дня 1774 году».

Сейчасъ рапортуетъ мнѣ г. полковникъ Михельсонъ отъ 31 августа, что злодѣй Пугачевъ, будучи всею его конницею преслѣдованъ до самой рѣки Волги, въ 5-ти тамъ нашедшихъ лодкахъ съ своими ближними сталъ переправляться, но понавъ на островъ, съ онаго пошелъ вплавъ; а другіе изъ самага берега кидались переплыть рѣку, но почти всѣ потонули, переправленные жъ сего г. полковника рапортовали, что нашли слѣдъ къ сторонѣ Царицына; одинъ же изъ пойманныхъ воровъ увѣрялъ, что злодѣй имѣлъ намѣреніе скриваться въ какихъ-то камышахъ, гдѣ хотѣлъ питаться звѣрями и пробыть недѣлю, имѣвъ съ собою только 50 человекъ, въ числѣ коихъ не болѣе 20 вооруженныхъ, и потому онъ, г. Михельсонъ, переправилъ въ слѣдъ маіора графа Меллина съ его детапаментомъ, придавъ ему 200 человекъ Донскихъ казаковъ, а подполковника и кавалера Муфеля съ его легкою командою и столькимъ же числомъ казаковъ отправилъ въ Черной Яръ для примѣчанія злодѣйскихъ оборотовъ; а самъ съ достальнымъ войскомъ слѣдуетъ къ Царицыну.

Предъ прибытіемъ сего жъ курьера получилъ я отъ жителей

Заплавнаго городка извѣстіе, что въ той сволочи, у нихъ бывшихъ для взятія хлѣба, о которыхъ вашему графскому сіятельству прошедшаго августа отъ 29 числа рапортовать честь имѣтъ, что имъ указывано было между прочими на двѣ хари, изъ которыхъ одну называли Петромъ Федоровичемъ, а другую Емельяномъ Пугачевымъ, изъ чего я заключаю, что не дѣйствительно ли самозванецъ въ той шайкѣ находится и чрезъ посланную отъ меня къ достиженію ихъ и истребленію партію полковника Иловайскаго и маіора Бородина, которымъ напстрожайше предписано его поймать или истребить, не взирая на всѣ препятства! Надѣюсь получить желаннаго успѣха, тѣмъ болѣе что въ то же время получилъ другое свѣдѣніе, что та злодѣйская шайка, состоящая по примѣчанію около двухъ сотъ человѣкъ, тянулась луговою стороною рѣки Волги изъ степи къ Дубовской станицѣ, но видя себѣ преграду отъ идущихъ отъ меня трехъ партій вверхъ оной рѣки нагорной, ударились противъ оной Дубовки въ степь въ луговья жъ стороны.

Тѣмъ тремъ помянутымъ партіямъ предписаны мѣста для наблюденія перелазовъ злодѣйскихъ на сію сторону, а именно: въ Камышинскѣ гвардіи поручикъ Мельгуновъ съ его Казанскими уланами и Мещеряками, состоящихъ въ 150 человѣкъ, придавъ ему роту 22-й легкой полевой команды драгунъ, въ станицахъ Балыклейской ротмистръ Нолькенъ, въ Дубовской поручикъ Потуловъ съ каждымъ по эскадрону Архангелогородскихъ карабинеръ и по 50 человѣкъ Донскихъ казаковъ; равно и г. генералъ-маіора и кавалера князя Голицына просилъ я, чтобъ къ удержанію злодѣйскаго на сію сторону перелаза и связи тѣхъ помянутыхъ трехъ мѣстъ, отдеташировалъ и онъ команду въ село Золотово, лежащее по нагорной сторонѣ на берегу Волги жъ между Саратовомъ и Камышенкою, что совершенною преградою бунтовщикамъ служить будетъ, также и способность отъ Саратова къ Иргизу требуетъ большого вниманія.

Не имѣвъ я самъ теперь ни одного человѣка конницы, остался съ одною пѣхотою въ Царицынѣ для распоряженія при-

сланныхъ сюда и здѣсь пойманныхъ плѣнныхъ, которыхъ простирается болѣе 7000 человекъ.

Павелъ Мансуровъ.

Городъ Царицынъ.

Сентября 1-го дня 1774 году.

Окончательнае назначеніе Суворова къ участию въ дѣйствіяхъ противъ Пугачева послѣдовало по поводу полученнаго императрицею извѣстія о переходѣ Пугачева черезъ Волгу. Повелѣніе о присылкѣ знаменитаго полководца изъ арміи было дано Румянцову 28-го іюля. Гр. Панинъ поручилъ Суворову ѣхать къ передовымъ войскамъ и вмѣстѣ съ ними стараться окружить злодѣя, разбить и поймать*). 25-го августа Суворовъ прискакалъ къ Панину въ село Ухолово (нынѣш. Рязан. губ., Ряжскаго уѣзда), слѣдовательно не прежде какъ въ самый день рѣшительнаго пораженія Пугачева. Только 2-го сентября онъ прибылъ въ Царицынъ. Отсюда-то написаны имъ три печатаемыя ниже бумаги. Первая—собственноручная записка, безъ всякой помѣты, о порученіи, данномъ Галахову, который пріѣхалъ въ Царицынъ за день до Суворова. Упоминаемое въ этой запискѣ лицо — царицынскій купецъ Качаловъ, какъ оказывается изъ акта «Различеніе важности преступленія способниковъ злодѣйскихъ» (9-й сортъ), который также будетъ напечатанъ въ настоящемъ собраніи матеріаловъ.

15. Собственноручная записка Суворова.

Гвардіи капитанъ Галаховъ отправляется на случай при детъ (*деташментъ*) г. Михельсона, достигая голову слѣдующихъ партіевъ за Пугачевымъ.

Онъ въ сей вечеръ арестуетъ одного здѣшняго обывателя

*) Анучинъ, Р. В. 1868, № 11, стр. 12.

(который останется на руках у ком: Цыплетева); отъ оного, какъ сообщника Пугачева, развѣдано: что сей разбойникъ послѣ его послѣдняго*) за Царицыномъ отъ Михельсона пораженія увѣдомлялъ его, что онъ побѣжитъ въ верхъ по Волгѣ луговой стороной, накопится снова (какъ? неизвѣстно) и переправится опять будто бы въ сіи страны на нагорную сторону.

А. Суворовъ.

Послѣ сего г. Галаховъ заблагоразсудилъ того обывателя для политическихъ причинъ не арестовать, а вовсе утаить понеже онъ знакомецъ существу съ нимъ **) ради непродаательства.

16. Рапортъ Суворова гр. Панину отъ 3 сентября.

Его сіятельству

высокопревосходительному г. генераль-аншефу, главному повелителю войскъ, отряженныхъ на истребленіе внутренняго смятенія, и трехъ россійскихъ орденовъ кавалеру графу Петру Ивановичу Панину

Рапортъ.

По всходѣ моемъ въ городъ *Царицынъ* обвѣстили мнѣ здѣсь гг. генераль-маіоръ и кавалеръ Мансуровъ и полковникъ Михельсонъ о пораженія всеобщаго возмутителя, разбойника и государственнаго измѣнника, всей его сволочи и что онъ успѣлъсамъ съ сообщниками своими убѣжать за Волгу вверхъ, для чего къ слѣдованію (sic) его истребить или же заключить отъ всѣхъ мѣстъ въ таковой зѣвъ, котораго бѣ не могъ миновать, предположенно отъ меня первоначально вступающему сего числа сюда съ штаментомъ г. полковнику Михельсону слѣдовать завтра за рѣку Волгу, настигая по слѣдамъ укрывательство злодѣя, при коемъ и я отправлю себя: г. генералу-маіору и кавалеру князю Голицыну дано отъ меня знать объ отрядѣ моемъ семъ, и чтобы онъ

*) Здѣсь пропущено неразобранное слово.

**) Т. е. сопровождавшему Галахова мнимому казалу Астафію Трифонову, о чемъ ниже.

При окончаніи сего встрѣтили меня рапорты къ г. генераль-маіору Мансурову отъ Донскаго полковника Иловайскаго и Яицкаго старшины Бородина. Надежда блистаетъ. Сейчасъ со всѣмъ деташаментомъ г. Меллина иду къ другому или большому Узеню. Какъ оба рапорты что до того въ одной силѣ, то влагаю вашему сіятельству одинъ оригинальной. Г. Михельсону то жъ подтвердилъ слѣдовать за мною весьма поспѣшно.

Генераль-порутчикъ Александръ Суворовъ.

Ч. (число?) сентября 774 года.

Рѣка Узень малой.

18. Рапортъ Галахова гр. Панину отъ 1 сентября.

Вверху надпись: «Полученъ сентября 7 дня 1774 году».

Его сіятельству, г. генераль-аншефу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Петру Ивановичу Панину

Отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку капитана Галахова

Рапортъ.

Отправясь 20 числа минувшаго августа изъ города Шапка, старался со всевозможною торопливостію г. полковника Михельсона съ деташаментомъ нагнать, который уже злодѣя Пугачева иногда верстахъ во сто и меньше преслѣдовалъ. Я употреблялъ всѣ мѣры съ онымъ соединиться; однакожъ за чрезвычайною отдаленностію и за неимѣніемъ по дорогѣ почтовыхъ лошадей, а больше по причинѣ бунтующихъ жителей, никакъ не могъ успѣть его настигнуть. Между тѣмъ г. полковникъ Михельсонъ, столкнувшись съ вышепомянутымъ варваромъ, атаковалъ его и разсыпалъ въ разныя стороны, и разогнавъ всю его толпу, иные скитаясь по степи ищутъ убѣжища, коихъ однакожъ повседневно кучами казакія партіи приводятъ, другіе бросились за Волгу, куды, какъ г. полковникъ Михельсонъ увѣдомляетъ, и самъ злодѣй съ малою толпою Яицкихъ казаковъ переплылъ и ищетъ спасенія укрыться въ широкихъ и необитаемыхъ степяхъ. Теперь

осмѣливаюсь вашему сіятельству донести, что послѣ разбитія злодѣя никто точнаго свѣдѣнія не имѣеть, куды дѣйствительно онъ путь свой устремилъ и гдѣ соберется опять съ зловредными своими сообщниками. Его превосходительство г. генераль-маіоръ и кавалеръ Павелъ Дмитріевичъ Мансуровъ, по пріѣздѣ моемъ въ Царицынъ, далъ мнѣ знать, что имѣеть извѣстіе, только не весьма обстоятельное, отъ прибѣжавшаго изъ-за Волги мужика, который объявилъ, что онъ былъ въ партіи самага злодѣя, и утверждаетъ яко бы злодѣй съ самымъ малымъ числомъ прямо отъ Царицына пустился въ широту степи, куды съ тѣмъ же бѣглецомъ его превосходительство Донскаго войска г. полковника Галаванскаго *) съ надежнѣйшими казаками, а другую партію вверхъ по Волгѣ, состоящую изъ Яицкихъ казаковъ, отправилъ. Г-нъ же полковникъ Михельсонъ по той же сторонѣ Волги г. маіора графа Меллина послалъ злодѣя искать, а самъ обратно къ Царицыну слѣдуетъ. Я честь имѣю вашему сіятельству донести, что я въ Царицынѣ и ожидаю отъ вышеспомянутаго г. маіора графа Меллина и г. полковника Галаванскаго *) точнаго о варварѣ извѣстія, а между тѣмъ осмѣливаюсь требовать отъ вашего сіятельства наиполезнѣйшаго наставленія.

Капитанъ Александръ Галаховъ.

Сентября 1 дня 1774 году.

Городъ Царицынъ.

Слѣдующій за симъ любопытный документъ показываетъ, какъ Панинъ не умѣлъ безпристрастно относиться къ заслугамъ подчиненныхъ ему лицъ, когда самолюбіе его и начальническая гордость или формализмъ были задѣты малѣйшимъ нарушеніемъ служебныхъ порядковъ. Ордеръ достойному Цыцлетеву, проникнутый досадой на то, что онъ осмѣлился посылать свои рапорты въ Петербургъ, можетъ быть поставленъ рядомъ съ извѣстнымъ

*) Т. е. Иловайскаго.

отвѣтомъ Панина Державину*), котораго вина также состояла главнымъ образомъ въ слишкомъ самостоятельныхъ распоряженіяхъ.

19. Ордеръ гр. Панина Цыплетеву отъ 4 сентября.

Репорты вашего высокоблагородія, ко мнѣ отправленные отъ 25-го, 26-го и послѣдній отъ 30-го мнувшаго мѣсяца, одинъ по другому, всѣ въ свое время къ полученію моему дошли.

Какъ вы о храброй вашей оборонѣ крѣпости, вамъ вѣренной, отъ злодѣйскаго нападенія, состоящаго изъ бѣглыхъ казаковъ и толпы крестьянской, а продолжающагося по вашему собственному увѣдомленію отъ 2 по полудни до 7-го часа, изволили равное же моему сдѣлать увѣдомленіе чрезъ Москву и въ Санктпетербургъ со ознаменованіемъ подробнаго почти о каждомъ подчиненномъ вашемъ и собственно о себѣ толикаго мужества и неутомленности въ трудахъ, что оныхъ уже конечно въ нихъ оставаться не могло и на тотъ случай, если бъ крѣпость вамъ вѣренная атакована была настоящею и продолжительною осадкою какого-либо регулярнаго непріятели, то воздаяніе и одобреніе такъ великой заслуги относится теперь вамъ на ожиданіе изъ Санктпетербурга. Но елико касается ко всемілостивѣйшему отъ Ея Императорскаго Величества довѣренію мнѣ прекращенія бунта, производимаго сямъ врагомъ государственнымъ, который на вашу крѣпость покушался, препоручено оное до всѣхъ тѣхъ мѣстъ ся имперіи, до которыхъ его злодѣйство простирается будетъ, то я потому:

Объявляю вашему высокоблагородію собственно, и всѣмъ вашимъ подчиненнымъ, внутри крѣпости оборонившимся, мою благодарность и похвалу за то единственно, что не послѣдовали примѣру презрительнаго малодушія и не допустили крѣпость вашу безъ сопротивленія, а впрочемъ гораздо бъ мнѣ пріятнѣе

*) См. Соч. Держ. V. 251.

и сообразнѣ съ военнымъ искусствомъ было, если бѣ: 1-е, по свѣдѣнію вашему, что беретъ покушеніе на вашу крѣпость похититель, не имѣющій никакой возможности укрѣпленнаго мѣста при обыкновенной оборонѣ взять; 2-е, что за нимъ гонятся войски, прибывшія съ малымъ числомъ въ самомъ большемъ его разбивать, вы помышляли не о томъ, какъ сего малодушнаго злодѣя отъ крѣпости отвратить, но какъ бы его къ оной примани и не почитая достойнымъ выстрѣловъ по себѣ изъ крѣпости, прежде какъ развѣ бѣ сталъ приближаться приставливать лѣстницы на штурмъ, задержать онымъ до приспѣнія гонящихъ его войскъ, и во время атаки его оными, чтобъ вышедъ съ гарнизономъ и со всѣми собравшимся къ крѣпости нерегулярными войсками возспособствовать столь великаго врага государственнаго общимъ окруженіемъ совсѣмъ сокрушить. 3-е, Когда бѣ вы совсѣмъ не посылали впередъ отъ своей крѣпости изъ собравшихся къ вамъ полевыхъ войскъ иныхъ отрядовъ какъ только на одно примѣчаніе не проходитъ ли онъ вашу крѣпость мимо, то бѣ малая полевая команда напрасно не погибла; а и Калмыки, бывши удержанными въ закрытіи для сраженія подъ пушками вашей крѣпости, конечно бѣ къ злодѣю не передались, и всѣ бѣ они, съ тою погибшею командою и со всѣми къ вамъ собравшимися вѣрными и храбрыми Донскими казаками, были достаточнымъ орудіемъ на пріобрѣтеніе вамъ той славы, чтобъ вы были главнымъ способствованіемъ храброму и неумолимому г. полковнику Михельсону на совершенное и въ собственной персонѣ изложеніе столь язвительнаго врага государства нашего; и 4-е, если бѣ вы всѣ приспѣвшія полевыя команды и войски, до прибытія подъ крѣпость вашу сего злодѣя, задержали въ близости по разнымъ закрытымъ мѣстамъ на означенное его пораженіе во общее содѣйствіе съ преслѣдующими за нимъ войсками; то бѣ заслуга и слава ваша была несравненно еще превосходнѣе. Потому что теперь остаются они только въ томъ что вы оборонили крѣпость отъ казаковъ и мужиковъ, не имѣющихъ при себѣ болѣе, какъ въ натурѣ оказалось, девятнадцати худо служивыхъ

пушекъ и одной мортиры, а пороху, чаю, конечно меньше нежели обыкновенно требуется и на десятую часть регулярной осады, для которой крѣпости сооружаются и комендантамъ ввѣряются.

Донскаго войска всѣмъ полковникамъ, старшинамъ и казакамъ, въ усердной вѣрности къ Ея Императорскому Величеству пребывшимъ и оказавшимъ противу государственнаго злодѣя важную заслугу, а особливо полковникамъ Кутейникову, Луковкину и Иловайскому за оказанныя ихъ отличную храбрость и твердость объявить высочайшимъ Ея Императорскаго Величества именовемъ всемилостивѣйшее благоволеніе и обнадеживаніе о призрѣніи той ихъ заслуги. А отъ меня сказать имъ благодареніе и признаніе достойнѣе ихъ къ полученію отъ всемилостивѣйшей Государыни регулярныхъ штабскихъ чиновъ, нежели какъ оной носятъ полковникъ Серебряковъ, искавшій, при такомъ злодѣйскомъ и на ихъ собственныя жилища покушеніи, спасенія своего обще съ женою въ Новохоперской крѣпости, бывши рожденнымъ Донскимъ казакомъ, коимъ отнюдь не свойственно сокрытіе въ крѣпостяхъ, но единственно поле ихъ — слава, честь и спасеніе.

Я увѣренъ, что ваше высокоблагородіе всѣмъ бывшимъ на тотъ случай въ командѣ вашей войскамъ, объявите сіе мое признание письменно; впрочемъ я со усердіемъ всегда и проч.

Въ перепискѣ гр. П. Папина съ Галаховымъ нельзя не замѣтить, со стороны перваго, большой осторожности и старанія не подать вида, будто онъ отъ своего лица даетъ предписанія этому офицеру, который имѣетъ особыя инструкціи непосредственно отъ самой императрицы. Извѣстно, что когда сообщникъ Пугачева Перфильевъ и другіе Яицкіе казаки, въ числѣ 324-хъ человекъ, прислали въ Петербургъ мнимаго Астафія Трифонова съ письмомъ, въ которомъ притворно вызывались выдать Пугачева (о чемъ см. *Записки Академіи Наукъ*, т. III, прилож. 4, стр. 9), то Екатерина II, повѣривъ имъ, хотя не безъ подозрѣнія

въ обманѣ, 8-го августа 1774 года отправила капитана Преображенскаго полка Галахова въ Муромъ, съ тѣмъ чтобы онъ тамъ принялъ злодѣя и привезъ его въ Москву. Объ этомъ-то порученіи гр. Панинъ и упоминаетъ въ своей бумагѣ. Подробности см. въ запискахъ Рунича (*Русск. Старина* 1870 г., особенно стр. 321 и д.).

20. Ордеръ гр. Панина Галахову отъ 9 сентября.

На рапортъ вашего высокоблагородія, пущенной 1-го числа сего мѣсяца изъ Царицына *), мною вчерась полученной, симъ отвѣтствую:

Когда бывшее государственнаго злодѣя Пугачева усилившееся - было положеніе причиненныя имъ на своемъ проходѣ государству разоренія и возженныя собою и разметанными искрами бунтовщицы воспламененія никакъ не допустили васъ съ всею вашею ревностію и неутомленностію и съ поверженіемъ себя въ опасности достигнуть до приближенія къ злодѣю, прежде нежели онъ уже сталъ совсѣмъ разбитъ и бросился искать спасенія своего по неизвѣстнымъ еще намъ мѣстамъ въ степи, и когда жъ угроженія, чтобъ онъ тамъ весьма много усилившимся сонмищемъ не могъ между тѣмъ похитить или Царицына, или Дона, или Астрахани съ тамошнею на удобнѣйшія его злодѣянія морскою гаванью, не дозволили мнѣ оставить его безъ такого побѣдоноснымъ Ея Императорскаго Величества оружіемъ пораженія, то къ требованію вами отъ меня себѣ наставленія не преподаю я вамъ онаго ни малымъ чѣмъ ко отступленію вашему отъ того, которыя вы собственно отъ Ея Величества и Двора имѣете, по единственно на случай настоящей въ положеніи злодѣя оной перемѣны, до полученія собственно вами высочайшихъ Ея Императорскаго Величества повелѣній, не имѣю иного за лучшее пред-

*) См. выше, стр. 46.

усматривать, какъ держаться вамъ при его превосходительствѣ г. генераль-порутчикѣ Суворовѣ, теперь главноначальствующемъ надъ самыми моими передовыми произведеніями, и освѣдомляясь ежевременно отъ него о повелѣніи, гдѣ самозванецъ, и о лучшей когда представившейся способности къ настоящему исполненію возложеннаго на васъ отъ Ея Императорскаго Величества дѣла, если между тѣмъ сей государственный злодѣй оружіемъ Ея Величества не будетъ приведенъ къ намѣренному концу, а пропущенное силъ онаго разбитіе кажется мнѣ въ томъ случаѣ еще лучше въ вашемъ дѣлѣ воспособствуетъ, нежели то состояніе, въ которое онъ было возросъ между отбытія порученнаго вамъ человѣка и между способу приближенія вашего къ злодѣю, потому что оставшихъ теперь при злодѣѣ наперсниковъ состояніе, если онъ гдѣ объявится, будетъ еще хуже того, при какомъ вамъ вѣренной человѣкъ по разбитіи его подъ Казанью употребился и которое, можетъ быть, единственно было причиною ихъ предположенія, но котораго бѣ и имъ самимъ, еслибъ они и подлинно вѣрными пребыли, не оставалось уже способу произвести съ вѣрнымъ успѣхомъ при такомъ злодѣя умноженіи своихъ силъ и разныхъ надежныхъ прельщеній къ возвышенію онаго. Я не оставилъ на такомъ основаніи о вашемъ высокоблагородіи предложенія сдѣлать и его превосходительству Александру Васильевичу Суворову, не оставляю жъ по временамъ преподавать вамъ извѣщенія, если какія будутъ представляться лучшія удобства къ произведенію вашего дѣла; изъ вновь получаемыхъ рапортовъ стану между тѣмъ ожидать и отъ васъ увѣдомленій о мѣстахъ, гдѣ и когда вы ко оному предмету себя содержать будете.

Печатаемый ниже «воровской указъ» Пугачева относится ко времени его стремленія отъ Казани къ Саратову, но помѣщается здѣсь потому, что найденъ мною въ Щербатовскихъ бумагахъ между настоящими документами.

присланную ко мнѣ отъ г. генерала-маіора Потемкина копію съ допроса, учиненнаго вышедшему изъ киргизъ-кайсацкаго плѣну астраханскому жителю Бѣляеву, изъ которой усмотрѣть изволите, по какимъ побужденіямъ варвары Киргизъ-кайсаки производятъ въ здѣшнихъ мѣстахъ грабительства и злодѣйства.

Между тѣмъ получилъ я репортъ отъ Донскаго полковника Иловайскаго, отъ 16 сего сентября, которымъ увѣдомилъ меня, что прибылъ онъ того числа изъ Царицына съ Яицкимъ старшиною маіоромъ Бородинымъ въ Покровскую слободу, лежащую на луговомъ противъ Саратова берегу, поймавъ въ слѣдованіе свое сею дорогою отставшихъ отъ злодѣйской толпы 24 человекъ, которые объявили, что нечестивой самозванецъ, по пораженіи за Царицынымъ полковникомъ Михельсономъ, вознамѣрился снискать себѣ укрываться на рѣчкахъ Узеняхъ, имѣя въ шайкѣ своей только до 200 человекъ. Въ слѣдствіе чего упомянутые полковникъ Иловаискій и маіоръ Бородинъ того жъ дня и положили отправиться съ своими командами изъ той слободы для достиженія онаго изверга. Я не оставилъ сямъ казацкимъ начальникамъ наиприлежнѣйше подтвердить, чтобъ они всевозможныя силы къ тому употребили и преслѣдовали бы его во всѣхъ мѣстахъ, куда онъ варварское свое стремленіе ни обратилъ, а притомъ и я съ своей стороны способствовать имъ могу, потому что движенія мои по Иргизу клонятся къ сему жъ единственному предмету.

Оканчивая сіе, имѣю честь донести, что ордеръ вашего сіятельства отъ 3 сего сентября вѣрно мною полученъ. И я по предложенному при ономъ предположенію, въ которомъ назначены правила къ возстановленію прежняго спокойствія и тишины и къ изысканію и наказанію главныхъ возмутителей и ихъ послѣдователей, не премину надлежащаго при встрѣчающихся случаяхъ чинить исполненія, наиточнѣйше о томъ же предписавъ всѣмъ detachmentнымъ начальникамъ, подъ командою моею состоящимъ.

По изготовленіи сего моего репорта возвратился ко мнѣ

Князь Петръ Мих. Голицынъ, прославившійся въ эпоху этого мятежа особенно тѣмъ, что одержалъ при Татищевой первую значительную побѣду надъ Пугачевымъ, былъ и во все время однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ военачальниковъ. Послѣ пораженія самозванца близъ Чернаго Яра, онъ рѣшился мѣшать его движенію къ рѣкѣ Иргизу и вмѣстѣ съ Суворовымъ способствовалъ къ ускоренію развязки. Панинъ въ своихъ донесеніяхъ императрицѣ отзывался съ равною похвалою о необыкновенномъ самоотверженіи обоихъ полководцевъ, называя Голицына «всегда единымъ, а напоследокъ и главнымъ начальникомъ первоотряженныхъ сюда полковъ» и свидѣтельствуя, что «въ семь генералѣ Ваше Императорское Величество и Россійская имперія получаетъ достойнаго наслѣдника въ военачальство покойному фельдмаршалу его дѣду» *), т. е. знаменитому сподвижнику Петра Великаго.

**22. Рапортъ князя П. М. Голицына гр. П. Панину
отъ 10 сентября.**

Вверху надпись: «Получень 14 сентября 1774 году».

Его сіятельству высокопревосходительному г. генералу-аншефу, сенатору и разныхъ орденовъ кавалеру графу Петру Ивановичу Панину

Отъ генераль-маіора и кавалера князя Голицына
Репортъ.

Изъ предыдущаго моего репорта отъ 7 сего сентября ваше сіятельство извѣстны быть изволите о переправѣ предводимаго мною detachementa на луговую сторону Волги. А чрезъ сіе имѣю часть донести, что вчерашняго числа переправился и я на сей берегъ, и отряда тотчасъ для нужныхъ примѣчаній по Иргизу парти, продолжаю и самъ вверхъ сей рѣки путь свой, перешедъ уже по отпавленіи сего до пятидесяти верстъ.

При семъ препровождаю къ свѣдѣнію вашего сіятельства

*) *Сборн. Ист. Общ.* VI, 188 и 190.

24. Рапортъ Бородина Мансурову отъ 11 сентября.

Вверху надпись: «Полученъ 12 сентября 1774 года, при рѣкѣ маломъ Узенѣ».

Высокородному и превосходительному г. генералъ-маіору и разныхъ орденовъ кавалеру Павлу Дмитріевичу Мансурову

Премьеръ-маіора Бородина

Рапортъ.

Сего числа я обще Донскаго войска съ полковникомъ Иловайскимъ на большую Узень къ урочищу Чертаплинскому устью благополучно прибыли; гдѣ и найдены нами живущія при томъ устьѣ двѣ женки, которыя показали, что 7 числа сего жъ бывшій у нихъ изъ шайки изверга Пугачева казакъ Петръ Пустобаевъ, кой у него злодѣя находился за полковника и между разговоровъ оной сказалъ, что они ѣдутъ прямо къ Яицкому городу; а при томъ и то изъяснилъ, что они вышенисаннаго изверга хотятъ поймавъ привести въ городъ и отдать правительству, коихъ и слѣдъ оказался къ Яицкому городу; да и прибывшіе сего жъ числа изъ Яицкаго города казаки Иванъ Протопоповъ съ товарищи, которые отправлены до здѣшнихъ рѣчекъ Узеней отъ г. полковника Симанова, съ тѣмъ чтобъ кроющіеся по Узени всякаго званія люди являлись прямо въ Яицкой городокъ; объявили, что повстрѣтились имъ изъ шайки изверга Пугачева казаковъ Иванъ Туминъ съ товарищи, всего 4 человекъ, которые имъ сказали, что они ѣдутъ прямо въ городъ для объявленія себя; да прежде оныхъ при рѣчкѣ Чижѣ ближе къ Яицкому городу слѣды жъ оными казаками предусмогріны; почему мы, не увѣрясь сей день по оной рѣкѣ какъ вверхъ и внизъ, такъ и по лежащей къ Яицкому городу дорогѣ, дѣлали разъѣзды, гдѣ кромѣ какъ по дорогѣ къ городу, такъ и сверху на оную жъ дорогу значущіеся слѣды нигдѣ никакихъ не предвидятся; да по преусильнѣйшимъ нынѣ дождямъ тѣхъ слѣдовъ ясно и разобрать не можно; почему мы по тѣмъ слѣдамъ, да и по вышенисанному

адъютантъ мой Ершовъ, произведенный вашимъ сіятельствомъ въ поручики, чрезъ котораго получа я вашъ ордеръ отъ 5 сего мѣсяца, приношу вашему сіятельству покорнѣйшую мою благодарность за то, что ваше сіятельство, принявъ во вниманіе учиненное отъ меня въ пользу сего офицера одобреніе, изволили его настоящимъ новымъ чиномъ осчастливить, котораго по предписанію вашему приказавъ я привести къ присягѣ, не замедлю опредѣлить по моему разсмотрѣнію и въ полкъ.

Генераль-маіоръ князь Петръ Голицынъ.

10 сентября 1774.

Деревня Кривоуцко
на рѣкѣ Иргизѣ.

23. Рапортъ Суворова гр. Панину отъ 10 сентября.

Вверху надпись: «Получень 17 сентября 1774.»

Его сіятельству высокопревосходительному г. генераль-аншефу, главнокомандующему войсками, отряженными на истребленіе внутренняго смятенія, и трехъ російскихъ орденовъ кавалеру графу Петру Ивановичу Панину

Отъ генераль-поручика Суворова

Рапортъ.

Послѣ отправленнаго отъ меня къ вашему сіятельству вчерашняго числа рапорта съ мѣста, состоящаго въ степи при рѣчкѣ Ерусланѣ, я при штабаментѣ секундъ-маіора графа Меллина походу сдѣлалъ съ 80 верстъ и слѣдую къ Узенямъ, куда достигнуть осталось съ 90 верстъ, о чемъ вашему сіятельству и донести честь имѣю.

Генераль-поручикъ Александръ Суворовъ.

Ч. 10 сентября 1774 года.

Въ маршѣ степи при рѣкѣ Тунгурѣ (sic *).

По полудни 5 часовъ.

*) Читай: *Торунь*.

24. Рапортъ Вородина Мансурову отъ 11 сентября.

Вверху надпись: «Получень 12 сентября 1774 года, при рѣкѣ маломъ Узень».

Высокородному и превосходительному г. генераль-маіору и разныхъ орденовъ кавалеру Павлу Дмитріевичу Мансурову

Премьеръ-маіора Вородина

Рапортъ.

Сего числа я обще Донскаго войска съ полковникомъ Ило-вайскимъ на большую Узень къ урочищу Чертанлинскому устью благополучно прибыли; гдѣ и найдены нами живуція при томъ устьѣ двѣ женки, которыя показали, что 7 числа сего жъ бывшій у нихъ изъ шайки изверга Пугачева казакъ Петръ Пустобаевъ, кой у него злодѣя находился за полковника и между разговоромъ оной сказалъ, что они ѣдутъ прямо къ Яицкому городу; а при томъ и то изъяснилъ, что они вышеписаннаго изверга хотятъ поймавъ привести въ городъ и отдать правительству, коихъ и слѣдъ оказался къ Яицкому городу; да и прибывшіе сего жъ числа изъ Яицкаго города казаки Иванъ Протопоновъ съ товарищи, которые отправлены до здѣшнихъ рѣчекъ Узеней отъ г. полковника Симанова, съ тѣмъ чтобъ кроющіеся по Узени всякаго званія люди являлись прямо въ Яицкой городокъ; объявили, что повстрѣтились имъ изъ шайки изверга Пугачева казаковъ Иванъ Туминъ съ товарищи, всего 4 человекъ, которые имъ сказали, что они ѣдутъ прямо въ городъ для объявленія себя; да прежде оныхъ при рѣкѣ Чижѣ ближе къ Яицкому городу слѣды жъ оными казаками предусмотрѣны; почему мы, не увѣрясь сей день по оной рѣкѣ какъ вверхъ и внизъ, такъ и по лежащей къ Яицкому городу дорогѣ, дѣлали разъѣзды, гдѣ кромѣ какъ по дорогѣ къ городу, такъ и сверху на оную жъ дорогу значущіеся слѣды нигдѣ никакихъ не предвидятся; да по преусильнѣйшимъ нынѣ дождямъ тѣхъ слѣдовъ ясно и разобрать не можно; почему мы по тѣмъ слѣдамъ, да и по вышеписанному

объявленію и имѣемъ слѣдовать съ крайнимъ поспѣшеніемъ на ту рѣчку Чижу; а что впредь происходитъ будетъ, о томъ вашему превосходительству донести не оставлю.

Отъ арміи маіоръ и войсковой старшина

Мартемьянъ Бородинъ.

Сентября 11 дня 1774 года.

Рѣка Узень Большая.

25. Рапортъ Галахова гр. Панину отъ 12 сентября.

На отправленной мною 1 сентября рапортъ съ отмѣннымъ ожиданіемъ желалъ отъ вашего сіятельства попользоваться наставленіемъ, которое 11 числа честь имѣлъ получить.

Ваше сіятельство, изливая мнѣ самой полезнѣйшій совѣтъ, указывать мнѣ онымъ изволите направить свои слѣды соединясь, держаться его превосходительства г. генералъ-порутчика и разныхъ орденовъ кавалера Александръ Васильевича Суворова, которой начальствуетъ надъ передовыми вашего сіятельства произведеніями. Осмѣливаюсь теперь донести, что я какъ будто предчувствовалъ, моимъ расположеніемъ трафилъ дѣйствительно на мысль вашего сіятельства и изъ Царицына переправился вмѣстѣ съ его превосходительствомъ чрезъ Волгу; стремили свои предпріятія къ селу Николаевскому, которое прямо противъ города Дмитріевска указывается; во ономъ за нужное почелъ я открыть вѣренному мнѣ человѣку*), что путь нашъ лежитъ къ Узенямъ и Яику, гдѣ дѣйствительно укрывательство злодѣя Пугачева всѣ полагаютъ, что то же мнѣніе и его превосходительство поставляетъ. Повѣренная мнѣ особа, на которую уже и Ея Императорское Величество всемиловѣйшая Государыня предположить изволила свое увѣреніе, удержалъ оставить слѣдъ къ Узенямъ и Яику его превосходительству, мнѣ же свой совѣтъ подалъ, увѣряя притомъ, что самозванецъ Пугачевъ единственно для того

*) Мнимому Астафію Трифонову.

уклоняется къ Узенямъ и Яику, чтобъ отвести наши войски вправо, дабы между тѣмъ очистить себѣ путь влѣво къ Башкирцамъ и Татарамъ, гдѣ его съ вѣрнѣйшими своими сообщниками и весьма малою толпою порознь подъ защищеніе примуть и скрываться дозволятъ до времени, въ которое онъ усмотритъ удобной случай въ тѣхъ краяхъ опять разбросать зловредной жаръ и мерзкое обольщеніе въ простонародное невѣжество. Наконецъ заключилъ свой совѣтъ предложеніемъ, чтобъ изъ Саратова непременно его отпустить, увѣряя, что злодѣя Пугачева скорѣе всѣхъ онъ сыщеть и доставитъ въ городъ Изранскъ (sic) *) чрезъ весьма малое время. Я осмѣливаюсь вашему сіятельству донести, что онъ меня увѣрялъ и обнадежилъ якобы самозванецъ никакъ отъ его рукъ не скроется, ибо ему всѣ слѣды, по которымъ варваръ спасенія съ самымъ малымъ числомъ своихъ товарищей искать будетъ, и точныя его плута пристанища и въ которыхъ его мѣстахъ возстановители и кто ему дѣйствительно преданы, столько же и ему извѣстны какъ и самому плуту Пугачеву. Я не зналъ на что рѣшиться и что начать при столь разсыпанныхъ обстоятельствахъ, разсуждалъ послѣдовать ли моему предложителю, или держаться его превосходительства: наконецъ сообразилъ, что если злодѣй дѣйствительно стремится къ Узенямъ и Яику, то осмѣливаюсь обнадежить и вашего сіятельства, что его превосходительство Александръ Васильевичъ непременно самозванца настигнетъ и по малой съ онымъ злодѣемъ шайкѣ разсыплетъ остатокъ его толпы, или, если Богъ благословитъ и самого плута Пугачева поймать, надежда увѣрять.

Я утвердился на семь точно, зная притомъ, что намѣреніе Ея Императорскаго Величества и общественная польза есть прямо въ томъ, чтобъ поймать злодѣя, дабы тѣмъ распространившееся зло и потемнѣлую мысль въ простонародіи очистить; а кто бы его ни доставилъ, высокому намѣренію Ея Императорскаго Величества и отечеству польза равная, и для того слѣдъ къ Узенямъ

*) Читай Сызрань.

Волги огнища, по разбитіи ихъ, въ первую ночь отъ него от-
стали, а куда де уже онъ въ самомъ дѣлѣ пойдетъ, не знаютъ, а
другіе 21 человекъ будто бы по переправѣ чрезъ Волгу, не
соединяясь съ нимъ, раскаявшись ѣхали прямо сюда въ Яицкой
городъ въ надлежащемъ себя объявить; однакожь на семъ ихъ
показаніи утвердиться весьма не можно, тѣмъ паче что они при
поймкѣ ихъ не точію къ чинившему надъ ними поискъ начальнику
Рычкову надлежащаго покоренія не оказали, но и сопротивленіе
чинили, изъ-за чего и переловлены, а хотя бы и надлежало ихъ
по сей важности пристрастно распросить, но какъ они для об-
стоятельныхъ распросовъ отосланы въ учрежденную здѣсь по
всевысочайшему Ея Императорскаго Величества именному указу
слѣдственную комисію, тотъ же начальникъ Рычковъ теперь от-
правился далѣе ко Узенямъ, гдѣ по показаніямъ сихъ пойманныхъ
и еще также ихъ злодѣйской партіи околѣ лежей (?) нѣкоторое
число людей имѣется, почему и прежде командированному на
нижнія крѣпости сотнику Харчеву со здѣшними казаками съ
50 человекъ велѣно съ нимъ же Рычковымъ соединиться, о
чемъ вашему превосходительству съ покорностію моею доношу.

Сентября 14-го дня 1774 года.

Яицкой городъ.

27. Репортъ Симонова П. Потемкину отъ 14 сентября.

Въ ночи на 14-е сего Чаганскаго форпоста казакъ изъ Татаръ
Аметъ Султяевъ прискакалъ въ городъ (что сказкою показалъ,
со оной у сего копію представляю), почему я тотъ же часъ при-
казалъ старшинѣ Акутину отправить на тотъ Чаганской форпостъ
изъ здѣшнихъ казаковъ 20 человекъ, дабы тѣхъ пойманныхъ
изъ злодѣйской шайки воровъ сюда привезть и обстоятельно
чрезъ нихъ развѣдать, коихъ онъ наряда и препроводилъ до пе-
ревозу, гдѣ явились у него отъ самого злодѣя и бывшіе предво-
дители: изъ Илецкихъ Твороговъ, а изъ Яицкихъ Федоръ Чума-
ковъ, и подтвердили то подлинно, что воръ Пугачевъ у нихъ свя-

зань и что везуть они его сюда въ городъ подь совокупнымъ присмотромъ всѣхъ тѣхъ Яицкихъ казаковъ, кои съ нимъ подь Царицыномъ остались, и теперь де оставшіе ихъ товарищи съ нимъ злодѣемъ на Бударинскомъ форпостѣ будутъ и что посланной отъ меня сотникъ Харчевъ съ ними жъ соединилъ, коихъ онъ, Акутинъ, и представилъ прямо къ г. капитану-порутчику Маврину, а я ихъ не видя, но со словъ его, Акутина, доношу.

Сентября 14-го дня 1774 года.

Яицкой городъ.

28. Показаніе («сказка») казака Султаева *), приложеніе въ № 27.

1774 года сентября 13 дня во управляющей войскомъ Яицкимъ комендантской канцеляріи пріѣхавшій съ Чаганскаго форпоста изъ Татаръ казакъ Аметъ Султаевъ сказкою показалъ:

Сего числа пріѣхавъ къ намъ съ Кошъ-яицкаго форпоста казакъ Федотъ Красниковъ объявилъ, что пріѣзжалъ выше того форпоста въ Песчаные хутора къ живущимъ тутъ отставнымъ казакамъ невѣдомо чей казакъ же, спрашивалъ что можно ль ему въ городъ ѣхать явиться, правда ли что прощаютъ тѣхъ, которые являются съ повинною къ матушкѣ Всемилостивѣйшей Государынѣ и не сажаютъ ли тамъ подь караулъ? На что ему отъ того отставнаго сказано, чтобъ онъ ѣхалъ, не опасался, а какъ тотъ казакъ отъ него уѣхалъ, тогда онъ, пришедъ на упомянутой форпостъ, сотнику о пріѣздѣ къ нимъ того казака и объявилъ, съ чѣмъ онъ Красниковъ къ намъ и присланъ, по объявленію котораго и командировался съ нашего форпоста для сыску того казака съ Кожевникова хутора сотникъ Андрей Силипневъ въ числѣ четырехъ человекъ казаковъ, гдѣ и найдены три человека, казаки жъ: одинъ Калмыковъ, а двухъ чьи таковы и какъ ихъ всѣхъ зовутъ, не знаю, которые намъ объявили, что самозванецъ на рѣчкахъ Узеняхъ пойманъ

*) Или *Султеева*, какъ онъ названъ въ другихъ *

Челноковымъ въ числѣ 150 человекъ, которые де конечно 15-го сего въ городъ его самозванца привезутъ, въ чемъ мы оттолъ и посланы, которые у насъ при форпостѣ содержатся подъ кауауломъ, въ чемъ и подписался и проч.

29. Отношеніе Симонова къ Воробину отъ 14 сентября.

Вверху надпись: «По секрету».

Высокородный и высокопочтенный господинъ маіоръ и войска Яицкаго войсковой старшина

Государь мой,

Сего числа явился у меня команды вашей казакъ Борисъ Михайловъ, а письменнаго отъ васъ извѣстія никакого не имѣетъ, точію объявилъ яко посланъ онъ былъ сюда отъ вашего высокоблагородія съ товарищи, точію де будучи въ пути испужавшись Калмыкъ команды пятидесятника Рычкова разбѣжались всѣ врозь и гдѣ теперь находятся, не знаетъ, котораго я паки къ вамъ возвращаю съ полученнымъ здѣсь извѣстіемъ, что на 14-е сего въ ночи сперва прибѣжавъ съ Чаганскаго форпоста изъ Татаръ казакъ Аметъ Султяевъ, объявилъ: что пойманные сотникомъ Силишнинымъ въ Кожевниковыхъ хуторахъ казаки три человека ему, Силишникову (sic), сказали, что государственной злодѣй Пугачевъ на рѣчкахъ Узеняхъ казаками пойманъ, но какъ сіе происходило, подъ тотъ же самый случай пріѣхали съ раскаяніемъ казаки же: здѣшній Федоръ Чумаковъ, Илецкой Иванъ Твороговъ; въ злодѣйской толпѣ Яицкіе казаки пришли въ раскаяніе и реченнаго злодѣя самозванца Пугачева дѣйствительно поймали и везутъ чрезъ нижніе Яицкіе форпосты сюда, только несвязаннаго, и представили на Бударинскомъ форпостѣ. Того ради и я вашего высокородія прошу постараться какъ можно наискорѣе со всею своею командою сюда поспѣшить и прямо на Чаганской форпостъ, и тутъ ихъ комуникацію перерѣзать и всѣмъ тѣмъ находившимся въ злодѣйской его толпѣ объявить высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе, что они казаки не только въ винахъ

своихъ отъ Ея Императорскаго Величества прощаются, но имѣютъ ожидать всѣ до одинаго и всемилостивѣйшаго награжденія. Въ подтвержденіе чего и препровождаю у сего печатной экземпляръ, которой имъ съ яснымъ истолкованіемъ прочесть, а затѣмъ связаннаго его самозванца подъ наикрѣпчайшимъ присмотромъ напередъ и на перемѣнныхъ лошадахъ доставить. Впрочемъ имѣю честь быть

Вашего высокоблагородія

Государя моего

покорной слуга

полковникъ Иванъ Сямановъ.

Сентября 14-го дня 1774 года.

30. Приписка Суворова, отъ 15 сентября, на предыдущей бумагѣ.

Какъ то копчигца? однако, призвавъ Бога, беру смѣлость. Поздравляю ваше высокографское сіятельство! Рука дрожить отъ радости. На походъ 60 верстъ отъ Яицкаго городка, спѣшу туда.

Александръ Суворовъ.

Сентября 15-го дня 1774.

5 часовъ пополудни.

31. Рапортъ капитанъ-поручика Маврина П. Потемкину отъ 14 сентября.

Чрезъ сіе вашему превосходительству имѣю счастье донести, что злодѣй Пугачевъ связанъ и сегодня ко мнѣ будетъ представленъ; а я при отправленіи сего допрашиваю тѣхъ людей, кои сего злодѣя скрутили, а именно Федора Чумакова и Ивана Творогова. Было сіе такимъ образомъ: когда Емелька послѣдній разъ получилъ отъ вѣрныхъ Ея Величества войскъ поражение, оставались при немъ только Яицкіе казаки, 150 человекъ; сперва уговари-

вагъ злодѣй оставшихъ при немъ на Каспійское море и оттуда въ Турецкую область; однакожъ казаки уговорили чтобъ ѣхать въ Узени въ то мѣсто, гдѣ скрываются всегда разбойники. Когда жъ туда пріѣхали, то изъ первыхъ его любимцевъ объявленной Федоръ Чумаковъ, приглася другихъ, сдѣлалъ заговоръ, и тотчасъ связали, а причина тому та: свѣдали, что здѣсь приходящихъ съ повиновеніемъ прощаютъ и милостиво съ ними поступаютъ; такъ льстя себя, что и они воспользоваться пощадю могутъ выдачею злодѣя. Злодѣй теперь отсель въ 50-ти верстахъ, и я послалъ встрѣтить изрядной корпусъ, теперь же для такого гостя приготавливаю домъ, гдѣ бѣ можно со всею при немъ свитою вмѣстить. Какъ скоро злодѣй сюда привезется, то отправлю къ вашему превосходительству другого курьера, и тогда буду испрашивать чтó прикажете дѣлать.

Сентября 14 дня 1774 года.

Яицкой городъ.

32. Рапортъ Яицкаго сотника Харчева Симонову отъ 15 сентября.

10-го сего командированъ я былъ отъ вашего высокородія на нижніе яицкіе форпосты съ командою, въ числѣ 50 человекъ, съ даннымъ наставленіемъ, въ которомъ предписать соизволили: како де извѣстной злодѣй самозванецъ Пугачевъ ниже Царицына при Купецкой ватагѣ со всею его злодѣйскою шайкою будучи въ прахъ разбитъ и намѣренъ переправиться на луговую сторону, дабы де въ такомъ случаѣ не могъ оной злодѣй пробраться за рѣку Яикъ на бухарскую сторону, рекомендовано будучи тамо стараться смотрѣть, дабы онъ злодѣй Пугачевъ конечно не могъ пробраться за рѣку Яикъ, и если гдѣ о приближеніи къ линіи его злодѣя или сволочи онаго увѣдано будетъ, то соединенными силами напавъ на нихъ истреблять, а особливо самого злодѣя поймать и пр. Во исполненіе котораго я на оныя форпосты и командировался, и въ пріѣздъ мой на Кошъ-яицкой форпостъ сотникъ

Породновъ меня рапортовалъ, что изъ Песчаныхъ хуторъ отставной казакъ Портновъ чрезъ нарочнаго ему далъ знать, что приѣзжали къ нимъ въ хуторъ три человѣка казаковъ и объявили, что они изъ толпы злодѣя Пугачева и спрашивали, можно ли имъ явиться въ городъ; но какъ де отъ него Портнова было сказано, чтобъ ѣхали безъ всякаго опасенія, которые де тогда жъ отъ него и поѣхали, почему я того жъ часу въ тѣ хутора и командировался и отобравъ отъ помянутаго отставнаго казака по приѣздѣ ихъ и паки въ предпринятомъ пути обстоятельстве, вслѣдъ отправился, но будучи въ томъ поискѣ при урочищѣ Чаганскаго яру того жъ Кошъ-яицкаго форпоста чрезъ нарочнаго казака, а къ нимъ по увѣдомленію съ Бударинскаго форпоста отъ есаула Чеснокова дано знать, что злодѣй самозванецъ Пугачевъ съ своею шайкою приближается на Бударинской форпостъ, почему я, оставя за помянутыми казаками поискъ, тотчасъ обратилъ свой походъ къ предписанному Бударинскому форпосту, и продолжаясь во ономъ, по минованіи Коловертнаго яру, повстрѣчались мнѣ толпы реченнаго злодѣя, казаки: Яицкой — Федоръ Чумаковъ, Илецкой — Иванъ Твороговъ, а съ ними и предписанной Бударинской сотникъ Чесноковъ, которые объявили, что они ѣдутъ отъ своего государя, то есть отъ извѣстнаго злодѣя самозванца Пугачева въ Яицкой городъ съ раскаяніемъ, да и злодѣйскій самозванецъ у нихъ пойманъ и ведется, чтобъ его въ городѣ встрѣтили съ честію и отвели бъ квартиру; но я, видя какъ Чумаковъ рѣчи употребляетъ весьма сумнительныя тотчасъ снявъ съ него бывшую на немъ злодѣя Пугачева шашку съ серебряною оправою, съ Творогова саблю и съ обѣихъ по туркѣ(?) патронницу подъ серебромъ, сто сорокъ одну російскихъ золотыхъ червонцевъ, серебряною монетою тринадцать рублей, потомъ его съ казакъ Горбушинымъ къ Яицкому городку отправилъ, самъ паки къ Бударинскому форпосту помаршировалъ, но какъ приблизился ко оному, уже наступила ночь, почему я не доѣзжая онаго остановился и для отобранія извѣстія командировалъ на тотъ форпостъ нарочныхъ, которые возвратясь рапортовали, что зло-

дѣи самозванецъ съ толпою въ томъ форпостѣ находится, что я получаю пакы на тотъ форпостъ въ тое злодѣйскую толпу, къ полковнику ихъ Фидулеву послать съ тѣмъ, если они ѣдутъ съ повиновеніемъ Ея Императорскому Величеству, то бы злодѣя самозванца ко мнѣ хотя непримѣтнымъ шайкѣ его образомъ доставилъ, но онъ напротивъ того тѣмъ посланнымъ объявилъ, что они того злодѣя не отдадутъ, а поведутъ въ городъ сами, съ чѣмъ и предоставяся, и поутру на другой день какъ они съ нимъ злодѣемъ съ форпоста отиравились въ путь, тогда и я напротивъ ихъ съ командою выѣхалъ, съ коими съѣхавшись данной мнѣ экземпляръ имъ объявилъ и притомъ пакы его злодѣя, которой былъ у нихъ въ прежнемъ почтеніи и не связанной, отдачею себѣ требовалъ, однако они и при томъ отдать не отваживались и также объявили, что они его сами доставятъ; что все я уважая, путь свой съ ними даже до Коловертной лощины и продолжалъ; но коснуться ему по великости ихъ толпы опасался, по прибытіи жъ на оную, уже осмѣлившись, во первыхъ съ помощію его злодѣйскаго полковника Фидулева снялъ съ него злодѣя одежду и притомъ его во обличіе бывшихъ съ нимъ казаковъ рекомендовалъ, что онъ воръ, разбойникъ Донской казакъ Емелька Пугачевъ, а не государь, чѣмъ всѣмъ тѣхъ казаковъ отъ него злодѣя и отвратилъ и привелъ въ существенное раскаяніе и потомъ доѣхавъ до Кошъ-яицкаго форпоста взялъ отъ нихъ подъ свой караулъ и заклепавъ въ колодку къ вашему высокородію доставилъ; о чемъ симъ нижайше доношу. Сентября 15-го дня 1774 году.

**33. Рапортъ Маврина князю П. М. Голицыну отъ
15 сентября.**

Вверху надпись: «Получено 16 сентября 774 года въ маршѣ къ Яицкому городку».

Вашему сіятельству за счастье почитаю чрезъ сіе донести, что государственной злодѣи Емелька Пугачевъ ко мнѣ въ рѣки

доставленъ. Извергъ, по претерѣннѣи величайшаго удара на нижней сторонѣ Царицына, въ нѣкоторомъ числѣ своей сволочи перебрался чрезъ Волгу; тутъ держалъ сперва совѣтъ съ Яицкими казаками, коихъ у него еще оставалось 150, чтобъ пройти въ Сибирь и тамъ проливать еще потоки человѣческой крови; но способники его туда не согласились, а подзывали въ Узени: сіе мѣсто такого положенія, кое всю мятежническую тварь въ себя взираетъ, а потомъ уже отрыгаетъ пагубнѣйшими извергами естества человѣческаго. По многомъ супротивленіи злодѣй на то принужденъ былъ согласиться; а въ проѣздъ до того гнѣзда уговаривалъ сообщниковъ, чтобъ взбунтовать паки по нижней Яицкой дистанціи казаковъ, взять Гурьевъ, сѣсть на суда (хотя и не имѣлъ) и плыть моремъ въ неподвластныя Россіи орды, подбить оныя и паки вселиться въ сердце своего отечества (проговорился), его адъ отрыгнулъ для сроднаго жъ себѣ безчеловѣчія. Когда жъ пріѣхали въ Узени и нашли тутъ бѣглыхъ шпионовъ, чрезъ коихъ удостовѣрились казаки, что въ Яицкомъ городкѣ по власти его превосходительства Павла Сергѣевича Потемкина я властелинъ надъ злодѣями; и признаться вашему сіятельству долженъ, что многихъ злодѣевъ распустилъ безъ дальняго уваженія, а изъ нихъ же самыхъ и подговорилъ число не малое во всѣ стороны метаться и сказывать: если кто пріидеть въ раскаяніе и ко мнѣ явятся, таковыхъ прощу, а кто Емельку свяжетъ, тотъ еще и награжденіемъ воспользуется. Промыслъ видно Божеской помогъ, что сіе точно подѣйствовало, и проникла милость, мною оказанная; раздачею оставшимъ здѣсь и злодѣйскимъ женамъ хлѣба, коимъ ѣсть нечего, и въ Узени; а злодѣи, то есть бывшіе при Пугачевѣ Яицкіе казаки, какъ видно, давно уже отъ очарованія Емелькина начали выздоравливать; поставя въ предметъ и то, якобы я и всѣхъ прощать могу, послали сперва отъ себя шпионовъ въ городокъ точно о милосердіи извѣститься; а потомъ Емельку заарестовали, и по присылкѣ сперва адвокатовъ ко мнѣ просить о прощеніи, а потомъ и злодѣй при помощи отсель высланной команды, не въ важномъ числѣ состоящей,

самъ въ величайшей колодкѣ ко мнѣ, можно сказать, на головахъ принесенъ. Спрашивать его успѣлъ только что на словахъ; сей злодѣй неустрашимъ ни мало, но отнюдь важнаго имя не употребляетъ; на спросъ мой съ перваго раза, какъ говорено было: что за человекъ? отвѣчалъ: Донской де казакъ Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ; а въ продолженіи дальнихъ разговоровъ говорилъ: что согрѣшилъ окаянной предъ Богомъ и Ея Императорскимъ Величествомъ и такъ далѣе.

Включаю вашему сіятельству просьбу для присылки солдатъ; оныхъ здѣсь весьма мало, а колодниковъ человекъ 200, да и еще ежечасно прибываютъ изъ бѣговъ; чаять же надобно, что злодѣй повезенъ будетъ отсель далѣе: такъ потребенъ и конвой. Болѣе вашему сіятельству по немнѣнью время распространить не могу, хотя и есть должность моя подносить обстоятельнѣйшія описанія; а спѣшу также и къ его сіятельству графу Петру Ивановичу Панину о семъ доносить; но какъ не знаю гдѣ изволить обрѣтаться, то покорнѣйше прошу, когда есть удобность, хотя копию съ онаго рапорта доставить, неравно отъ меня посланной замедлитъ.

Гвардіи капитанъ-поручикъ Савва Мавринъ.

Сентября 15 дня 1774 года.

Яицкой городокъ.

34. Рапортъ Маврина П. С. Потемкину отъ 15 сентября.

Вашему превосходительству имѣю счастіе донести, что злодѣй Емелька сейчасъ посланною отъ меня партією Яицкихъ казаковъ подъ командою сотника Харчева взять изъ рукъ его сообщниковъ, тѣхъ самыхъ кои его связали, и ко мнѣ представленъ. Описать того невозможно сколь злодѣй бодрого духа, однакожъ безъ наименованія себя тѣмъ именемъ, коимъ до сего часа такъ дерзко себя называлъ. Не дѣлая ему, по скорости сего отправления, письменнаго допроса, а на словахъ выпрашивая, вначалѣ

говоритъ, что виновать предъ Богомъ и предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, и заслужилъ всѣ тѣ муки, кои на меня возложены будутъ, и снесу де ихъ за мое прегрѣшеніе терпѣливо; потомъ продолжаетъ исторію свою, ту самую, которая и чрезъ Яицкихъ казаковъ Закладнова, Караваева и Шигаева вамъ извѣстна. Имя Государя Петра Третьяго принялъ онъ на Таловскомъ уметѣ, въ домѣ пахотнаго солдата Степана Оболева (онъ же и Еремина Курица). Изъ Казани ушелъ онъ при помощи обѣжавшаго съ нимъ купца Дружинина: сего купца малолѣтней сынъ на данныя отъ Емельки деньги купилъ лошадь съ кибиткою; а какъ сія была въ готовности, то отпросились изъ-подъ караула къ попу, и побывъ тамо, вышли на то мѣсто, гдѣ стояла лошадь, сѣли въ кибитку Емелька, Дружининъ съ сыномъ и два солдата, изъ конхъ одному несогласному къ побѣгу зажали ротъ, чтобы не кричалъ, и поскакали на Арское поле, гдѣ несогласнаго къ побѣгу солдата, остановясь, били на смерть, и оставя онаго на мѣстѣ, поскакали далѣе. Приѣхали въ одну деревню, не помнитъ какую, гдѣ Емелька отъ товарищей своихъ ушелъ, и гдѣ они находятся, не знаетъ; жилъ у одного мужика шесть недѣль, покудова продолжались поиски; потомъ на имѣющіяся при немъ деньги (оныхъ было у него поболѣе 50-ти рублей собственныхъ, да собралъ въ разное время, въ тюрьмѣ будучи, отъ подаянія не помнитъ сколько, въ отобраніи жъ не были, а для чего не знаетъ) купилъ пару лошадей и приѣхалъ на Таловской уметъ къ объявленному солдату, называющемуся Еремкина Курица, гдѣ и пришло ему въ голову принять на себя царское названіе, вѣдая притомъ въ Яицкомъ городкѣ несогласія между казаками, и разсудилъ склонить ихъ на свою сторону, въ чемъ и предупѣлъ; а какъ сіе происходило, точно значитъ въ допросѣ Дениса Караваева; выговариваетъ при томъ смѣлыми словами, что онъ не столько виновенъ какъ Яицкіе казаки, ибо они хотя сперва и были нѣсколько увѣрены что онъ государь, но послѣ, уповаешь, примѣтили его невѣжество, а особливо въ неумѣніи грамотѣ; также и въ смертныхъ казняхъ, кои у сего изверга

были въ употребленіи, отводить главную причину на Яицкихъ казаковъ, какъ на первыхъ своихъ друзей, ибо противъ ихъ представленіевъ противиться онъ никакъ не могъ, и они до сего великаго зла его доводили своими разными доводами. Что жъ принадлежитъ до его предпріятіевъ завладѣть всѣмъ, въ томъ и самъ удивляется, что былъ сперва очень счастливъ, а особливо при началѣ, какъ онъ показался у Яицкаго городка, было только согласниковъ у него сто человѣкъ, а не схватили; почему и уповаешь, что сіе попущеніе Божеское къ несчастію Россіи. Что жъ до намѣренія его идти въ Москву и далѣе, тутъ другихъ видовъ не имѣлъ какъ то: если пройдетъ въ Петербургъ, тамъ умереть славно, имѣя всегда въ мысляхъ что царемъ быть не могъ, а когда не удастся того сдѣлать, то умереть на сраженіи: вѣдь все де я смерть заслужилъ, такъ похвальнѣй быть со славою убиту. Въ Москву и въ Петербургъ шпионовъ отъ себя никогда и съ никакимъ намѣреніемъ не посылалъ; равнымъ образомъ и посторонней помощи окромѣ своего ухищренія ни отъ кого не имѣлъ и получить не чаялъ, да и на что де мнѣ? я и такъ столько людей имѣлъ, сколько для меня потребно, только людъ не регулярной. Злодѣйскіе пасквили вмѣсто его подписывали порусски писари его, а по-латыни и на другихъ языкахъ бывшій въ толпѣ его какой-то офицеръ, взятой въ плѣнъ изъ корпуса генерала-маіора Кара, думать надобно, что Швановичъ. Завтрашній день представлю его съ потребною предосторожностію предъ его способниковъ Яицкихъ казаковъ, кои, уповательно, и по сю пору еще въ мысляхъ объ немъ очарованы, то есть тѣ, кои его вязали, какъ и изъ приложеннаго при другомъ рапортѣ допроса усмотрѣть изволите; а прочіе всѣ мною давно уже въ желаемыя мысли доведены, и никакъ въ нихъ не сомнѣваюсь. Въ заключеніи сего злодѣй уповаетъ и на милосердіе Ея Величества, говоря при томъ, что онъ слуга доброй, и заслужить всячески въ состояніи. Будьте, ваше превосходительство, увѣрены, что всякаго рода предосторожности отъ меня въ содержаніи его сохранены будутъ, а къ тому и поступки въ обхожденіи съ нимъ

яко съ точнымъ злодѣемъ присовокупятся, дабы злую заразу, елико есть возможность, истребить въ легковѣрномъ здѣшнемъ народѣ.

Подноситель сего посланъ отъ меня былъ на встрѣчу, какъ везли въ городъ злодѣя, и малой весьма усердной, коего въ протекцію вашу подвергаю.

Гвардіи капитанъ-поручикъ Мавринъ.

Сентября 15 дня 1774 года.

Яицкой городокъ.

35. Рапортъ Симонова князю Голицыну отъ 15 сентября.

Вверху надпись: «Полученъ 16 сентября 1774 года въ маршѣ къ Яицкому городку».

Повелѣніе вашего сіятельства отъ 8 сего и съ приложеніемъ дубликата отъ 6-го чрезъ казака Коровина получилъ сей день, а какъ онаго дубликата на оригиналь чрезъ присланныхъ тогда Яицкихъ казаковъ Сомоева и Антонова, обратно къ вашему сіятельству отсель отправленныхъ, отъ 10 сего жъ я уже репортовалъ, то уповаю исправно и получить изволили.

Равно же и въ касательномъ до злодѣя Пугачева, что онъ теперь содержится подъ крѣпкимъ карауломъ въ оковахъ, объ ономъ чрезъ посланной сего числа рапортъ ваше сіятельство потому жъ изволите быть извѣстны; точію къ дополненію сего представляю копію съ рапорта сотника Харчева, которой отъ меня по повелѣнію вашего сіятельства въ числѣ 50 человекъ казаковъ отправленъ былъ на нижніе Яицкіе форпосты (коиимъ образомъ онъ разбойника Пугачева подъ караулъ свой взявъ, сюда доставилъ), а также и со сказки присланнаго предъ тѣмъ отъ него Харчева со словеснымъ рапортомъ казака Ивана Косарева, по коей и отправленнаго отъ меня для поспѣшнаго привозу сего злодѣя съ рапорта сержанта Бардовскаго; и какъ Харчевъ съ командою, такъ и сержантъ Бардовской по справед-

валъ злодѣй оставшихъ при немъ на Каспійское море и оттуда въ Турецкую область; однакожъ казаки уговорили чтобъ ѣхать въ Узени въ то мѣсто, гдѣ скрываются всегда разбойники. Когда жъ туда пріѣхали, то изъ первыхъ его любимцевъ объявленной Федоръ Чумаковъ, приглася другихъ, сдѣлалъ заговоръ, и тотчасъ связали, а причина тому та: свѣдали, что здѣсь приходящихъ съ повинненіемъ прощаютъ и милостиво съ ними поступаютъ; такъ льстя себя, что и они воспользоваться пощадою могутъ выдачею злодѣя. Злодѣй теперь отсель въ 50-ти верстахъ, и я послалъ встрѣтить изрядной корпусъ, теперь же для такого гостя приготавливаю домъ, гдѣ бъ можно со всею при немъ свитою вмѣстить. Какъ скоро злодѣй сюда привезется, то отправлю къ вашему превосходительству другого курьера, и тогда буду испрашивать что прикажете дѣлать.

Сентября 14 дня 1774 года.

Яицкой городъ.

32. Рапортъ Яицкаго сотника Харчева Симонову отъ 15 сентября.

10-го сего командированъ я былъ отъ вашего высокородія на нижніе яицкіе форпосты съ командою, въ числѣ 50 человекъ, съ даннымъ наставленіемъ, въ которомъ предписать соизволили: како де извѣстной злодѣй самозванецъ Пугачевъ ниже Царицына при Купецкой ватагѣ со всею его злодѣйскою шайкою будучи въ прахъ разбитъ и намѣренъ переправиться на луговую сторону, дабы де въ такомъ случаѣ не могъ оной злодѣй пробраться за рѣку Яикъ на бухарскую сторону, рекомендовано будучи тамо стараться смотрѣть, дабы онъ злодѣй Пугачевъ конечно не могъ пробраться за рѣку Яикъ, и если гдѣ о приближеніи къ линіи его злодѣя или сволочи онаго увѣдано будетъ, то соединенными силами напавъ на нихъ истреблять, а особливо самого злодѣя поймать и пр. Во исполненіе котораго я на оныя форпосты и командировался, и въ пріѣздъ мой на Кошъ-яицкой форпостъ сотникъ

злодѣя Пугачева шайки 114 человекъ здѣшнихъ казаковъ того жъ сотника командою сюда доставлены, кои всѣ содержатся подъ карауломъ; а засимъ благополучнаго прибытія вашего превосходительства имѣю съ вождѣннымъ усердіемъ ожидать.

Полковникъ Иванъ Симановъ.

Сентября 16-го дня 1774 году.

Изъ Яицкаго ретрашаменты.

37. Рапортъ Суворова графу Панину отъ 16 сентября.

Подлинныя, полученныя мною при моемъ приближеніи сюда, вашему высокографскому сіятельству прилагаю. Не уповаю, чтобъ вашему высокографскому сіятельству противно быть могло, когда я выпроваженіемъ отсюда разбойника Пугачева поспѣшу. Л. гвардіи капитанъ-поручикъ Мавринъ увѣрилъ меня, что послѣзавтра до него дѣла не будетъ. Между тѣмъ натянетъ сюда оставшая назади меня большая часть отъ деташемента г. Меллина, коему я, какъ и г. Михельсону, о поспѣшности предписалъ. Сему послѣднему (не имѣю отъ него извѣстія, кромѣ что изъ близости еще Царицына) здѣсь оставляю я ордеръ, чтобъ онъ уже времянно, впредь до повелѣнія, съ его деташементомъ здѣсь и околичностяхъ оставался, приводя край сей въ послѣднее успокоеніе. А самъ я съ деташементомъ г. Меллина, Яицкимъ старшиною маіоромъ Бородинымъ и Донскимъ полковникомъ Иловайскимъ, намѣренъ взять поспѣшную дорогу на Сызранъ степью во ожиданіи дальнѣйшаго повелѣнія вашего высокографскаго сіятельства, уповая вашей особѣ обрѣтаться тамо не въ отдаленности. Въ предосторожность предписалъ я г. генераль-маіору Мансурову приказать занять Сызранъ достаточною командою, ежели иныхъ войскъ тамо нѣтъ, и учинить тамо чрезъ Волгу перевозъ множественнымъ числомъ судовъ исправныхъ. Отъ здѣшняго коменданта г. полковника Симанова мнѣ объявлено, что и г. генераль-маіоръ князь Голицынъ сюда же

следствъ Разбойникъ Емелька Пугачева вслѣдъ кѣсь язвою и добровольно приваляся.

Генераль поручикъ Александръ Суворовъ.

Ч 16 сентября 1774 году.

Ишлой городокъ.

**30. Репортъ князя П. Голицына графу Панину отъ
17 сентября.**

Сителыбѣишій графъ,

Милостивый государь!

Изъ послѣдняго моего репорта отъ 15 сего сентября, препровожденнаго съ маторомъ Пункинымъ, ваше сительство изволити извѣститься о поимкѣ людья Пугачева. А послѣ сего отправлены каковыя получили и репорты отъ Япцкаго коменданта полковника Симонова и лейбъ гвардіи отъ капитана поручика Мауриса, оныя при семъ въ оригиналѣ имѣю честь представить, въ которыхъ ваше сительство изволите усмотрѣть, что оный извергъ приведенъ уже въ сей городокъ.

И такъ и дни долгихъ поному учрежденій поспѣшилъ сюда прибыть въ минушную ночь. Но послѣку его превосходительство Александръ Васильевичъ Суворовъ находится уже здѣсь, и къ надлежащимъ распоряженіемъ приступилъ, то въ разсужденіи окончившихся теперь уловленіемъ поминутаго варвара всѣхъ несчастій и оубѣдній, полнаюсь и сямъ благополучіемъ, отправлюсь въ Симбирскъ, и глѣмъ самымъ исполню повелѣніе вашего сительства, во многихъ ордерахъ мѣ предписанное, чтобъ прибыть въ генеральную вашу квартиру.

Впрочемъ имѣю честь чрезъ сіе повторитъ покорнѣйшее мое вашему сительству подравленіе съ настоящимъ благоуспѣшнымъ прощесствіемъ, въ самомъ существѣ прекращающимъ

всѣ бывшія внутреннія неурядства и злочленіи, и пребуду
сѣ совершеннымъ высокопочитаніемъ

Вашего сіятельства

Милостиваго государя

всепокорнѣйшій и вѣрный слуга

Голицынъ.

17 сентября 1774 г.

Яицкой городокъ.

Слѣдующая за симъ бумага составляетъ одинъ изъ самыхъ
важныхъ документовъ, которые должны быть въ виду историка
при обсужденіи беспорядковъ, происходившихъ между Яицкими
казаками передъ Пугачевскимъ бунтомъ. Произведенное Маври-
нымъ слѣдствіе было тогда же изложено имъ въ подробномъ
отчетѣ, представленномъ Потемкинымъ въ подлинникѣ при на-
стоящемъ донесеніи. Этотъ отчетъ уже напечатанъ во II томѣ
Памятниковъ новой русской исторіи (стр. 251 — 285). Доне-
сеніе П. Потемкина служитъ существеннымъ къ нему дополне-
ніемъ. Помѣщенные при этомъ донесеніи подстрочныя примѣча-
нія принадлежатъ къ составу подлинной бумаги.

39. Донесеніе П. С. Потемкина Императрицѣ отъ 15 сентября.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая Великая Государыня Им-
ператрица Екатерина Алексѣевна Самодржица Всероссійская,
Государыня Всемиловѣйшая!

При отправленіи меня къ секретной комисіи, въ данной
мнѣ инструкціи Ваше Императорское Величество повелѣтъ
соизволили изслѣдовать начальныя причины родившагося возму-
щенія въ Яицкихъ козакахъ, яко виновниковъ толь великаго зла.
Но понеже по перемѣнившимся обстоятельствамъ Вашему Импе-
раторскому Величеству извѣстно, что я изъ Казани отлучиться

не могъ, то для изслѣдованія вредныхъ источниковъ мятежа Яицкихъ казаковъ посланъ былъ отъ меня съ надлежащимъ наставленіемъ гвардіи Вашего Императорскаго Величества капитанъ поручикъ Мавринъ. Сей достойный и ревностный къ службѣ Вашего Величества офицеръ, собирая всѣ обстоятельства, по-елику могъ за разграбленіемъ всѣхъ дѣлъ и по причинѣ, что главнѣйшіе сообщники злодѣйскаго умысла погибли, изслѣдовавъ оное, которое слѣдствіе въ оригиналѣ Вашему Императорскому Величеству на Высочайшее разсмотрѣніе подношу, дерзая при ономъ, яко вѣрный подданный Вашего Величества, приобщить къ докладу слѣдующее:

Сколь ни злодѣйственны замысли были Яицкихъ казаковъ, о чемъ Ваше Императорское Величество изъ допросовъ Чики и Ульянова усмотрѣтъ изволите, сколь ни пагубны дѣянія ихъ, но какъ каждое дѣйствіе имѣетъ въ приключеніяхъ причины, то и въ ономъ богопротивномъ злѣ усмотрите приуготовленные къ оному злѣйшему произведенію зла издавна, пути и способы.

Ваше Императорское Величество изволите вѣдать, что начало и происхожденіе Яицкихъ казаковъ было, такъ сказать, гнѣздо разбойниковъ, причиняющихъ многимъ грабежи и погубель. Яицкіе казаки изъ давнихъ лѣтъ поселеніе имѣли въ Яицкомъ городкѣ, и владѣютъ правымъ берегомъ рѣки Илека до самаго Каспійскаго моря, со впадающими въ оную рѣками и протоками. А какъ грамоты на всѣ ихъ выгоды съ давнихъ лѣтъ утрачены; то и невозможно знать, какія точно съ начала самаго имѣли они привилегіи. Они объявляютъ, что отъ самыхъ древнихъ временъ, по образу ихъ нарѣчія, имъ Яицкимъ казакамъ крестомъ и бороною невозбранно пользоваться пожаловано отъ царей, но бывало ли когда о крестѣ и бородѣ въ грамотахъ упоминаемо, неизвѣстно. Ибо они грамотъ не имѣютъ, а утверждаютъ сіе яко раскольники и въ невѣжествѣ самымъ грубымъ образомъ погруженные люди. Обряды Яицкихъ казаковъ суть людей праздныхъ, буиновъ, къ пьянству и грабежамъ склонныхъ; поелику природа ихъ отъ того пристрастна, и смежность съ Кир-

гиздами ко взаимному грабительству приучаетъ. Хлѣбопашества вовсе они не имѣютъ, да и совершенно исправлять оное не могутъ, привыкнувъ къ праздности и приобретаая деньги гораздо легчайшими способами, пользуясь рыбною ловлею, приносящею имъ величайшій прибыльтокъ. Служба ихъ состоитъ охранять простирающуюся по Яицкой линіи, начиная отъ Иртецкаго форпоста*) до самаго Каспійскаго моря; въ сихъ форпостахъ содержали они безсмѣнно 1000, да въ Гурьевѣ городкѣ 100 человекъ, изъ коихъ послѣдніе получаютъ по сенатскому указу по 20 рублей на человека въ годъ. Сверхъ онаго въ 769 году отправлено изъ нихъ въ Кизляръ 500 казаковъ**), которые и нынѣ тамъ находятся, но и остальные должны были всегда выходить на службу, когда будетъ указано. Но сіе, какъ видно, неохотно они исполнять желали. Жалованье имъ присылалось на все войско ежегодно, по переписи, учиненной полковникомъ Захаровымъ въ 723 году, полагая на состоящихъ въ то время на 3189 человекъ 1500 рублей, а хотя по послѣднимъ переписямъ людей являлось и болѣе, но жалованья производимо было то же число. Оную жалованную сумму принимая яко милость Монаршую со всѣмъ должнымъ благоговѣніемъ, раскладывали они поровну на всѣхъ; да за хлѣбъ на толикое же число людей опредѣлялось на каждого человека, не исключая и старшинъ, по осмигѣ. За сіе выдаваемо было имъ деньгами, по справочной цѣнѣ съ продажи хлѣба въ Самарѣ, а потому и получали Яицкіе казаки за хлѣбъ деньгами неровное число, но и слагая съ жалованьемъ сію дачу, то никогда выше рубля каждому приходить не могло.

Будучи вѣрны Россійской коронѣ, нерѣдко, какъ сказывали они, искали подтвержденія себѣ грамотъ на всѣ ихъ привилегіи.

*) У сего форпоста окончивалось расположеніе драгунскихъ полковъ, стрелуцкихъ также линію отъ самой Звенигородской и до Разсыпной крѣпости.

**) Сія пятисотенная команда отправлена, когда уже зло готовилось воспламениться, но дышало подъ спудомъ.

Управлялись они войсковымъ атаманомъ и старшинами, коихъ они сами въ общемъ кругу всего народа общимъ приговоромъ избирали, что хотя отъ нѣкоторыхъ временъ и начали у нихъ изъ употребленія выводить, но до желаннаго предмета весьма не доведено, ибо какъ на многія ихъ просьбы бывали снисхожденія, то всѣ новыя учрежденія не только не остались безъ дѣйствія, но и безпокойныя головы самымъ тѣмъ воспользоваться умѣли: раздражая народъ, старались внушать онымъ неудовольствія. Всякое повелѣнiе не исполнивъ, посылали они просителей въ Петербургъ, а тѣмъ своевольство и непослушанiе вящше и вящше вкоренилось въ сердца буяновъ, имѣющихъ правила, основанныя на сущемъ расколѣ, который въ Яицкомъ народѣ находится въ высшемъ градусѣ и требуетъ особливаго вниманiя яко корень всего зла и невѣжества. Главныя начальники, какъ то: войсковоу атаманъ и всѣ старшины, суть равныя невѣжды и суевѣры. А понеже всѣ важныя дѣла и самыя старшины (какъ выше показано) рѣшились и выбиравлись по общимъ въ кругу голосамъ, то и стояло дерзостному буяну, прибави къ себѣ нѣсколько подобныхъ буяновъ и крича во все горло, воспротивиться благонамѣренному учрежденiю и одержать сторону сумасброднаго мнѣнiя. А симъ образомъ правленiя были они къ должному повиновенiю высшей власти неспособными, потому что всякое отъ высшаго начальства полученное повелѣнiе должно было объявить собранному войсковому кругу, который выслушавъ рѣшилъ общимъ голосомъ *любо намъ*, или *нелюбо*, и еслили скажутъ *не любо*, то уже оставалось безъ исполненiя, правительству же приносили отговорки, вымышляя на то разныя невозможности. Симъ-то пользуясь, взбродныя головы ради разныхъ вповѣй умѣли въ народѣ заводить вражды и несогласiя; ихъ старшины и начальники корыстолюбиемъ причину подали къ нущему несогласiю, а судiи, не возгнушавъ, какъ видно, такожь де корыстiю, допустили распространяться злу и довершить оное.

Я уже имѣлъ честь Вашему Императорскому Величеству выше сего упомянуть, что войско Яицкое получало изъ казны

жалованье и принимало оное со всякимъ должнымъ благоговѣніемъ, доколѣ раздѣлялось оное жалованье по рукамъ; но какъ при атаманѣ Бородинѣ ввелось отъ злоупотребленія, что деньги получаемыя на жалованье зачитали въ уплату взятаго войскомъ на откупъ Гурьевскаго учуга и прочихъ войсковыхъ расходовъ, то и потеряли почтеніе, которое до того сохраняли свято яко къ Монаршей милости.

Расходы войсковые суть разны, а именно: подмога посылаемымъ съ Яика станицами въ столицу въ награжденіе повѣренными, плата остающимся, во время рыбной ловли, для карауловъ и охраненія городка казакамъ и проч. Сіе установленіе по общему приговору въ войсковомъ кругу послѣдовало, и платили въ войсковую казну съ привозимой рыбы, какъ въ изслѣдованіи Ваше Величество усмотрѣть соизволите, а за тѣмъ сборы: 1-й за соляной откупъ десятая рыба; 2-й съ продажи вина, а 3-й съ вѣсовъ, на которыхъ пріѣзжающіе съ хлѣбомъ мужики муку и прочее вѣсятъ. Всѣ вышеписанные сборы должныствовали, по установленію, вступать въ войсковую сумму, изъ коей всѣ также и расходы употреблялись. Но сколь велико число вступало въ приходъ денегъ, того по дѣламъ бывшей войсковой канцеляріи отыскать не могли; не меньше извѣстно, что расходъ былъ употребляемъ безпорядочно, ибо атаманъ съ старшинами собираемыми деньгами пользовались по прихотямъ своимъ, такъ что иногда и на самые нужные для войска расходы денегъ не доставало. Наконецъ дошло уже, что съ прошлаго 766 года не стали производить казакамъ жалованье по 770 годъ, отговариваясь всегда, что за чрезвычайными войсковыхъ нуждъ расходами войсковая канцелярія онаго выдавать не могла; войско потребовало отъ старшинъ во всѣхъ сборахъ отчету, но не получило онаго: сіе было первымъ основаніемъ неудовольствія между войскомъ и старшинами. А между тѣмъ атаманъ и старшины чрезъ происки стали выводить въ чиновные сродственникововъ своихъ и согласныхъ себѣ, прибирая и умножая для корыстей партіи, а примѣта и почувствуя притѣсненія старшинъ, войско-

вая сторона начала оказывать негодованіе. Непріятели атаманскіе, усматривая способные случаи, внушали простакамъ, что старшинская сторона ихъ обидитъ; раздражали сердца, неудовольствіемъ тронутыя, судили дѣла и поступки старшинъ, увеличивали разсказами доходы; исчисляли незаконныя издержки, и противили умы къ безпокойству и злобѣ. Такимъ образомъ произрастала между начальниковъ и войсковою стороны ненависть, и какъ отъ сей, такъ и атамана Бородина (который умре), завелась ябедники и непослушаніе корень свой положило. Сказанные ябедники начали ѣздить въ столицу, собирая съ войска на расходы деньги. Атаманъ съ старшинами, для защищенія своего собирал также деньги, приносили жалобу на ослушниковъ, обѣ стороны питали мздоимцовъ; настоящаго изслѣдованія не исполнено, виновные прямо не были наказаны, а злость цѣль свою возымѣла далѣе.

Между раздорами, бывшій старшина Иванъ Логиновъ (сосланъ въ ссылку *), пославъ на лѣтнюю ловлю рыбы, именуемую по обычаю Ницкаго войска *главнскю*, своихъ сообщниковъ, велѣлъ казакамъ внушать и уговаривать, чтобъ возвратясь къ городу съ рыбою, положеннаго по войсковымъ голосамъ денежнаго сбора въ казну не платили **); а дабы основательнѣе къ сему непослушанію наитить предлогъ, то раствердить онъ умѣлъ народу, что атаманъ на платежъ обыкновенныхъ войсковыхъ расходовъ и безъ того денегъ имѣеть довольно и что онъ, атаманъ, и въ тѣхъ еще деньгахъ отчету, по требованію войска, не далъ ***).

*) О семъ значитса въ допросѣ Кандашцева подъ № 3.

**) Сей сборъ чинимъ былъ, когда войско возвращалось съ рыбою въ городокъ.

***) Ясно видно, что сей Логиновъ дѣлалъ такое возмущеніе, желая мстить атаману, но сколь ни дурно дѣлалъ Логиновъ, не меньше дурной примѣръ оказалъ атаманъ, не принявъ указа военной коллегіи о пожалованіи сего Логинова въ старшины. Въ самомъ дѣлѣ, чудно, что военная коллегія могла пожаловать въ старшины такого человѣка, который не только съ одобреніемъ голосовъ пріѣхалъ (какъ то всегда у нихъ бывало), но и безъ всякаго отъ начальства вида; но какъ бы то ни было войско озорничало противу старшинъ, а атаманъ не повиновался указу военной коллегіи.

Сіе намѣреніе перваго начальника (Логінова) раздоровъ совершенный успѣхъ возымѣло, да и могла ль корысть не возбудить сердца простыхъ людей, когда оная лучше, нежели казаковъ, ослѣпляетъ? Какъ только войско, ѣдущее съ рыбной ловли, начало показываться близко къ городку, то сей коварный возмутитель *Логіновъ* выѣхалъ встрѣчу къ войску и кричалъ, чтобъ войско сбору обыкновеннаго съ возовъ не платило, что онъ, будучи самъ старшиною, точно вѣдаетъ о числѣ денегъ, находящихся въ сборѣ и безъ того со избыткомъ, и утверждалъ, что новый сборъ атаманъ *Бородинъ* дѣлаетъ только къ разоренію ихъ, не давъ и въ прежнихъ расходахъ войску отчета. Слова сего плута приняты были гласомъ ангельскимъ, и войско, будучи, какъ видно, заранѣе приуготовлено, а притомъ видя случай отбыть отъ платежа, согласилось на оныя и денегъ платити отреклось. Атаманъ *Бородинъ*, узнавъ о упорствѣ войска, со всѣми старшинами выѣхалъ, но не только не поступилъ съ приличною важностію начальника, дабы, не дѣлая непристойнаго шума, объявить войску, что непослушаніе ихъ произведетъ неприятныя слѣдствія, растолковать бы имъ, сколь важное есть преступленіе не повинующихся начальству, обѣщая имъ дать чистой отчетъ, чего всякой чловѣкъ честный и требовать долженъ, чтобъ тѣмъ лучше отъ подозрѣнія быть избавлену; но онъ, *Бородинъ*, по видимому не о совѣсти, но о деньгахъ помышлялъ, и встрѣтаясь съ войскомъ, началъ браниться съ старшиною *Логіновымъ*, и мысля подкрѣпить всякой изъ нихъ свое право непристойной бранью, безъ всякаго должнаго разрѣшенія онаго разѣхались. А войско, не запята сбору, выѣхало въ городокъ, будучи исполнено признаніемъ къ *Логінову* и почитая его своимъ защитникомъ.

Тогда по вѣщшимъ причинамъ атаманъ *Бородинъ* началъ набирать къ себѣ единомысленниковъ, дабы по его мнѣнію изблечить ослушниковъ, по самому существу дѣла, такъ сказать, перекричать войсковую сторону. А напротивъ того *Логіновъ*, будучи проницливъ, внушилъ правость требованія войсковой

стороны и умножилъ еще сообщниковъ. Такимъ образомъ каждый отъ себя послали въ военную коллегію протесты, а чтобъ большее найти преимущество, то каждая сторона старалась послать большее число денегъ. Позвольте, Всемилостивѣйшая Государыня, остановиться мнѣ на семъ, словѣ. Получая оныя свѣдѣнія, вострепетала во мнѣ душа, что въ премудрое правленіе Вашего Императорскаго Величества, дерзнули дать проискавъ убѣжище, ибо по просьбѣ обоихъ сторонъ выходило такъ, что не истину мыслили защитить и наказать преступленіе, но держали равновѣсіе между обоихъ причинъ, а тѣмъ-то и остроили каждую сторону къ грубой враждѣ.

Первый для разбирательства ихъ тяжбы посланъ былъ 762 генералъ-маіоръ *Брахвильтъ* и полковникъ *Ушаковъ*: оныя разбиратели не учинили никакого рѣшенія; чрезъ то войсковая сторона возмнила, что они похлебствовали старшинамъ. Брахвильтъ и Ушаковъ невѣдомо по какой причинѣ были отосланы, а на ихъ мѣсто присланъ былъ въ 763 году генералъ-маіоръ *Потаповъ*; сей сдѣлалъ войску кругъ, отдѣлилъ старшинскую сторону отъ войсковой, переписалъ просителей поимянно, а симъ самымъ какъ будто сказалъ имъ, что войско должно быть раздѣлено, но естли бы помянутый генералъ-маіоръ, не переписывая именъ, рѣшилъ дѣло, поелику самая истина путь открывала, и наказавъ виновныхъ, защитилъ бы правость, то все смущеніе было бы тогда окончено. Я не смѣю подумать, чтобы было какое поповленіе отъ человѣка, удостоеннаго такой повѣренности, но какія бы ни были причины, неосторожность она утврдила вкорененную давно между обоихъ сторонъ ненависть, и Яицкіе казаки раздѣлились явно на двѣ партіи, которыя, дѣлая многимъ указамъ противности и ослушанія, назывались наконецъ и симъ ненавистнымъ наименованіемъ, старшинская сторона *послушною*, а войсковая *непослушною*. Но какъ возможно было помыслить, чтобы такое гнусное названіе терпимо было подъ скипетромъ Великія Екатерины?

Генералъ-маіоръ *Потаповъ*, производя слѣдствіе, въ кото-

ромъ, какъ извѣстно мнѣ отъ капитана-порутчика Маврина, точно значится, что атаманъ Бородинъ и прочіе старшины изболжены были въ употребленіи непозволеннымъ образомъ до 10.000 рублей; и по самому экстракту о винныхъ видно, что атаманъ Бородинъ, въ бытность неоднократно въ Петербургѣ, истратилъ оныя якобы для исходатайствованія въ пользу войсковую поводомъ изъ Сибири тысячной команды, а 500-мъ чело-вѣкамъ отпускъ въ дома; да на прочія казацкія выгоды 3944 рубли. Кому жъ тѣ деньги подарены, того комисія Потапова не вывела, а для чего, неизвѣстно. А какъ нынѣ того Бородинъ на свѣтѣ нѣтъ, то уже и свѣдѣнія сего сыскать не можно, но сверхъ того онъ же, часто поминаемой атаманъ Бородинъ, употребилъ войсковою казны, по множеству мелочныхъ расходовъ, не малую сумму, и по видимому точно въ свою пользу. По дѣламъ означается, что содержалъ онъ соляной откупъ въ своемъ вѣдомствѣ три года, не давая въ томъ никакого отчета, и хотя собираемыхъ въ оной откупъ денегъ не только на заплату учужнаго, но и солянаго откуповъ, казалось быть довольно, не смотря на то, налагали еще на народъ сборы; сіи сборы хотя народу не весьма были тягостны, но замерзѣлыя души грубостію и буйствомъ Яицкихъ казаковъ, имѣли предлогомъ себѣ называть всякое повелѣніе притѣсненіемъ и обидою, а старшины и слѣдователи не только не разрушили узы, спутующія совѣсти непослушныхъ, но болѣе и болѣе подавали на то причины.

Бывшій войсковою есаулъ, чтó нынѣ старшиною *Акутинъ*, также по бытности своей въ Москвѣ истратилъ 2220 рублей 34¹/₄ копѣйки, а куда и кому въ наполненіе кошелька, не сказано, и нынѣ на вопросъ отвѣтствовалъ, что онъ сіи деньги употребилъ въ пользу войска и удовлетворилъ жаждущія души корыстію, а кого дарилъ, за многопрошедшимъ временемъ не упомянуть, но большую частію секретарямъ и подьячимъ. За сіи подарки выходилъ онъ на волжско-учужной откупъ, содержанной до того астраханскими купцами, тою же суммою исходатайствовалъ и соляной сборъ въ вѣчное содержаніе. На сіе смотря, и

всѣ уже старшины, кто только могъ подписывать приговоры о расходѣ денегъ, расточали войсковую сумму въ пользу приютей своихъ: сіи траты столь превзошли мѣры, что господи́нъ *Потановъ*, норовя старшинамъ (какъ то видно изъ его жъ слѣдствія), приговорилъ однакожъ атамана лишить чиновъ и атаманства на годъ. А деньги разочтя съ его части взыскать, равно всѣхъ старшинъ, похитившихъ народную казну, положилъ наказать лишеніемъ чиновъ и взысканіемъ съ нихъ расхищенныхъ денегъ. За сіе опредѣленіе войско, не смотря на прочее, полюбило *Потанова* и почитало его совершенно честнымъ человекомъ и благодѣтелемъ своимъ.

Напротивъ того, выбранные отъ старшины *Логинова* и двухъ тысячъ восьмисотъ казаковъ повѣренные, до 40 человекъ, для доказательства на Бородина въ незаконныхъ расходахъ, хотя и доказали ясно справедливость иску своего и что атаманъ со старшинами корыстовался ихъ деньгами, однакожъ г. *Потановъ*, не мысля, какъ видно, о пользѣ службы и правотѣ, подвергнулъ ихъ строгому наказанію; но не за ту наглость *Логинова* и за непослушаніе войска, за которыя наказать было должно и которыя въ самодержавномъ правленіи терпимы быть не могутъ; а прямо, какъ видно, изъ пристрастія, ибо онъ началъ свою сентенцію такъ: «что всѣ вышенисаннные, то есть Бородинъ съ товарищи, впали въ преступленія до Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества 762 сентября 22 дня указа», описывая при томъ, якобы виновность атамана и прочихъ его сообщниковъ не такая была, «чтобъ они нагло и ни изъ корысти должность «свою презрели, а только де оказались въ опущеніи войсковой «экономіи, и нѣсколько напрасно ее тратили, да и то де большею «частію на исходатайствованіе для общества полезныхъ привилегій». Коль поносно для человека такого званія сказать сіе послѣднее слово, какъ будто привилегіи не иначе, какъ деньгами, покупать должно! Симъ мнѣніемъ г. Потановъ подагъ поводъ военной коллегіи въ винахъ учинить послабленіе, какъ ниже сего Ваше Величество усмотрѣть соизволите. Но непостижимо мнѣ

то, какъ военная коллегія могла снести слово, что тратятъ казаки деньги на исходатайствованіе привилегій. Потомъ продолжаетъ г. Потаповъ, «да послѣ де Всемилостивѣйшаго указа впади «въ преступленія»: рѣчь сія заключаетъ разумъ, что сіи послѣдніе оказались виновными, то есть всѣ просителевой стороны доказатели и подлежатъ жестокому наказанію. А потомъ начинаетъ описывать преступниковъ съ казака Андрея Осипова и старшины Ивана Логинова (сего горлана, который возбудилъ развратъ въ войскѣ, но праведно однакожъ искалъ разграбленной казны), присуждаетъ его къ множеству смертей, выписка выводитъ его вину съ 752 году и для большаго уваженія его преступленій росписалъ оныя въ 95-ти пунктахъ, изъясняя послѣ, что онъ возмутилъ войско (что и справедливо), а что доказалъ онъ непозволенную трату атаманомъ войсковыхъ денегъ, о томъ не упомянулъ ни слова, чего ради и приговоренъ сей *Логиновъ* къ кнуту, и вырѣзавъ поздри, отосланъ на каторгу. Старшину Алексѣя *Митрясова* (оной Митрясовъ умре), якобы помощника Логинова, написать въ казаки; сего вины ни мало не значитъ, ибо онъ въ противности и въ ослушаніи не оказался, а только доносилъ въ тратѣ денегъ, въ чемъ и самъ Бородинъ признанъ. Сверхъ того положено взысканіе съ Митрясова денегъ, хотя совсѣмъ не въ той матеріи, о чемъ процесъ шелъ: положено за то, что незначительно надзиралъ войсковые расходы, а онъ самъ на атамана въ томъ доносилъ. Съ ними жъ приговорены многіе сотники подъ кнутъ и подъ плети, кои подписались подъ челобитныя, а они, какъ утверждаютъ казаки, грамотѣ не знали. Положа такую сентенцію, г. Потаповъ отѣхалъ въ Петербургъ, оставя при войскѣ начальникомъ премьеръ-маіора Романа *Новокрещенова*; когда жъ въ военной коллегіи послѣдовала конфирмація, то исполненіе по оной досталось чинить оному Новокрещенову.

Сколь ни пристрастно г. Потаповъ прибиралъ дѣло, но конфирмаціею видно еще больше погрѣшено, и хотя велѣно Бородину лишитъ атаманства, оставя ему чины, но о числѣ имъ издержанной суммы (которая не вся и въ перечень положена) не

упомянувъ ни слова, что оныя деньги, по бытности въ Петербургѣ, безъ отчета *Бородинымъ* издержаны, взыскать велѣно съ него Бородина только третью часть, ссылаяся паки на Высочайшій 762 года Вашего Императорскаго Величества указъ, который до избавленія *Бородина* и его сообщниковъ въ расхищеніи войсковой казны ни мало не принадлежалъ, ибо тѣмъ указомъ прощаются казенныя, а не партикулярныя взысканія, да и то таковыя только, кои невѣдѣніемъ погрѣшили и кои дѣйствительно платить не въ состояніи начетовъ, а войсковыя деньги отнюдь не были казенныя, но точно войсковыя и разобранныя такъ сказать по карманамъ. Да и похитители оной казны были тогда всѣ на лицо и могущіе заплатить взятое! Потомъ опредѣлено старшину *Мостовщикова* (который умре), не лишая чину, отставить отъ службы: онъ, *Мостовщиковъ*, какъ означилось до сего еще опредѣленія, самъ отставки просилъ. Войсковаго дьяка *Суетина* (при убійствѣ Траубенберга отъ мятежныхъ казаковъ убитъ) написать въ есаулы и взыскать съ него 1 руб. 25 копѣекъ, хотя сей *Мостовщиковъ*, будучи секретаремъ, больше всѣхъ воровалъ и обманывалъ не только войско, но и старшинъ безграмотныхъ; прочимъ же старшинамъ подтверждая въ сходствіе Всемилюстивѣйшаго указа 762 года, лишить велѣно по одному чину, и то таковыхъ, кои къ козачьей службѣ были способны, а кто продолжать оную былъ не въ состояніи, тѣхъ оставить тѣми же чинами (всѣхъ оныхъ нынѣ въ живѣ нѣтъ), въ числѣ коихъ былъ есауль *Акутинъ*, издержавшій въ Москвѣ помянутую не малую денежную сумму, и приговоренъ былъ къ такому жъ наказанію, а объ издержанныхъ въ Москвѣ деньгахъ паки ни слова не сказано.

Коль скоро сія кофирмація въ Яицкомъ городкѣ получена, тогда корыстолюбивою душѣ маіора *Новокрещенова* была совершенная пища; а какъ кофирмація имѣла двойкій смыслъ: на примѣръ, *буде старшина ходенъ продолжать службу, то лишитъ по одному чину, да и то естли казаки того хотятъ, а кто неходенъ, такого старшиною въ отставку отпустить*, то и

явилася оная конфірмація въ пользу жаждущему корыстію *Новокрещенову*, тѣмъ паче, что въ старшины обыкновенно выби-
рались люди не молодые, то сія отставка не точію не была имъ
въ тягость, но каждый желалъ лучше жить набогатясь спокойно,
нежели бытъ обруганнымъ лишеніемъ чина, почему и были онѣ
старшины не токмо (не) наказаны, но такъ сказать удовлетворены.
Ибо наказаніемъ должно бы почестъ, когда за бездѣльствы да-
ютъ отъ службы ашпитъ, но тѣмъ кто душу имѣтъ благород-
ную; а Яицкіе казаки таковыхъ чувствованій во всякое время
были чужды. Слѣдовательно, взирая на сіе опредѣленіе, *Ново-
крещеновъ* рѣшилъ дѣла такимъ образомъ, чтобъ польза государ-
ственная не перевѣсила тягость его кошелька, и старался весьма
о томъ, чтобы на рѣшенія его со стороны старшинской не было
ропшущихъ. Исполненіе его раздражило паче роптаніе войска, и
мщеніе въ сердцахъ сего грубаго народа проростало. Новокре-
щеновъ, какъ видно, военную коллегію рапортовалъ по пристра-
стію своему, и получилъ отъ оной особое благоволеніе съ награж-
деніемъ жалованья, взятаго изъ войсковой же казны не въ
въ зачетъ.

Съ противной стороны заводчикъ ослушниковъ старшина
Логиновъ лишень былъ чиновъ и написанъ въ Оренбургскіе ка-
заки, съ употребленіемъ во внутреннія службы, но сіе уже не
сходствовало наказаніе толь легкое тому, чье преступленіе опи-
сано въ 95 пунктахъ. Ибо смертной казни мало бы было тако-
вому грѣшнику, естли наблюдать правосудіе!

Товарищи *Логинова*, какъ выше упомянуто, за то что ослуш-
никами явились и возмутителями спокойствія, но за то что смѣ-
шанно доказывали на расхитителей изъ казны, въ чемъ бы ихъ
по незнанію ихъ не только юриспруденціи, но и грамотѣ, мож-
но бы извинить, однако многіе наказаны плетями, а одинъ, то есть
Петръ Копѣчкинъ, написанъ въ солдаты. Прочіе же изъ числа
сорока въ кругу биты были палками, и посланы были въ Гурьевъ
на годъ безъ очереди и безъ обыкновенной казацкой подмоги.
Все сіе исполнено *Новокрещеновымъ*, которій, какъ видно, имѣлъ

душу сообразную своей фамилии и мало просвѣщенную и не выкаль разбирать состояніе людей и правду, а слѣдовалъ слѣпо къ чему влекла его мысль.

Сіе раздражило казаковъ до ожесточенія, и тогда-то ябедники правость своихъ повѣренныхъ старались внушить народу, изображая, что они были наказаны не въ силу законовъ. Просьба негодующихъ обновилась, и присланъ былъ разбирать ихъ дѣла полковникъ Полозовъ, но скоро былъ смѣненъ, а на мѣсто его въ 767 году генераль-маіоръ Череповъ. Сего должность была, чтобы, соглася обѣ стороны, выбрать войсковаго атамана и устроить порядокъ; но его превосходительство мыслилъ весьма строптиво; собравъ кругъ, читалъ онъ войску указъ и, не разбирая ни свойства, ни правовъ людей, не мысля имъ объяснить должность ихъ, хотѣлъ уважить свою особу силою оружія. Но весьма забылъ, что слѣдствія таковыхъ случаевъ и важны и вредны! Ваше Императорское Величество въ приложенномъ *изслѣдованіи* изволите найти, что войско, при всемъ грубомъ поведеніи своемъ, не совсѣмъ еще было тогда испорчено, ибо когда г. Череповъ приказалъ стрѣлять, то казаки, павъ въ ноги, кричали: помилуй. Но горячность г. *Черепова* превзошла мѣры; сіе доказываетъ, что казаки были уstraшены, и былъ свободный способъ растолковать ихъ вину и наказать праводушно обидчиковъ, а тѣмъ рѣшить бы и всю вражду, но онъ не имѣлъ предметомъ прекратить вражду, но умножилъ злость народа. Убито въ то время въ самомъ дѣлѣ трое, и шесть ранено.

Тогда-то войско возмнило совершенно, что оно притѣснено. *Череповъ* опомнился на завтрее, что сдѣлалъ худо; а чтобъ прикрыть непростительный поступокъ, хотѣлъ предупредить зысканіе и написалъ въ Оренбургъ, что войско взбунтовало. Всѣ казаки Яицкіе, находящіеся въ городкѣ, единогласно утвердили, что войско ни мало не смыслено противиться ему, а только не скоро соединили голоса къ выбору атамана, но сею вольностію они издревле пользовались. А какъ видно по объясненіямъ, что *Череповъ* раздражился за то, что войско не хотѣло принять въ

Сіе намѣреніе перваго начальника (Логінова) раздоровъ совершенный успѣхъ возымѣло, да и могла ль корысть не возбудить сердца простыхъ людей, когда оная лучше, нежели казаковъ, ослѣпляетъ? Какъ только войско, ѣдущее съ рыбной ловли, начало показываться близко къ городку, то сей коварный возмутитель *Логіновъ* выѣхалъ встрѣчу къ войску и кричалъ, чтобъ войско сбора обыкновеннаго съ возовъ не платило, что онъ, будучи самъ старшиною, точно вѣдаетъ о числѣ денегъ, находящихся въ сборѣ и безъ того со избыткомъ, и утверждалъ, что новый сборъ атаманъ *Бородинъ* дѣлаетъ только къ разоренію ихъ, не давъ и въ прежнихъ расходахъ войску отчета. Слова сего плута приняты были гласомъ ангельскимъ, и войско, будучи, какъ видно, заранѣе приуготовлено, а притомъ видя случай отбыть отъ платежа, согласилось на оныя и денегъ платити отреклось. Атаманъ *Бородинъ*, узнавъ о упорствѣ войска, со всѣми старшинами выѣхалъ, но не только не поступилъ съ приличною важностію начальника, дабы, не дѣлая непристойнаго шума, объявить войску, что непослушаніе ихъ произведетъ неприятныя слѣдствія, растолковать бы имъ, сколь важное есть преступленіе не повинующихся начальству, обѣщая имъ дать чистой отчетъ, чего всякой человекъ честный и требовать долженъ, чтобъ тѣмъ лучше отъ подозрѣнія быть избавлену; но онъ, *Бородинъ*, по видимому не о совѣсти, но о деньгахъ помышлялъ, и встрѣтясь съ войскомъ, началъ браниться съ старшиною *Логіновымъ*, и мысля подкрѣпить всякой изъ нихъ свое право непристойной бранью, безъ всякаго должнаго разрѣшенія онаго разѣхались. А войско, не заплатябору, выѣхало въ городокъ, будучи исполнено признаніемъ къ *Логінову* и почитая его своимъ защитникомъ.

Тогда по вянщимъ причинамъ атаманъ *Бородинъ* началъ набирать къ себѣ единомысленниковъ, дабы по его мнѣнію изблечить ослушниковъ, по самому существу дѣла, такъ сказать, перекричать войсковую сторону. А напротивъ того *Логіновъ*, будучи пронырливъ, внушилъ правость требованія войсковой

его предателемъ. Вскорѣ послѣ того присланъ былъ указъ, чтобы выбрать годныхъ казаковъ въ легіонъ — новый способъ для мятежниковъ вооружить сердца противу власти: растолковано было отъ оныхъ войску, что въ атаманство *Тамбовцова* послѣдуютъ всякія новыя завѣдыванія, что всѣ Яицкіе казаки будутъ солдатами и лишатся бородъ, — ужасная казнь для раскольниковъ! Итакъ требуемыхъ 334 человекъ въ легіонъ не дали, а чтобы прикрыть ослушаніе свое, то вымышляли, будто бы оныхъ людей взяты вѣрно со старшинской стороны, яко (по ихъ мнѣнію) съ виновныхъ. Подбирая къ тому плутовскіе предлоги, что сіе число берутъ въ замѣну погибшихъ отъ безвременнаго походу двухъ полковъ изъ Оренбурга посланныхъ, и которыхъ командировка въ самомъ дѣлѣ была ли, не видно. *Тамбовцовъ*, стараясь поспѣшить исполненіемъ указа, принуждалъ къ исполненію онаго, и ослушныхъ по должности и справедливости бралъ подъ стражу, а ослушники, которыхъ была очередь, разбѣжались. Въ наказаніе за такое ослушаніе *Тамбовцовъ* отказалъ отъ рыбной ловли и объявилъ всѣмъ, что не допуститъ до ловли, доколѣ по наряду не дадутъ полного числа. А между тѣмъ нѣсколько человекъ съ послушной стороны отправилъ, дабы симъ примѣромъ побудить остальныхъ.

Когда именемъ Вашего Императорскаго Величества указомъ Яицкіе казаки отъ легіонной службы освобождены, то въ ономъ указѣ между прочимъ сказано, чтобы впредь отправлять службы имъ по прежнему обыкновенію: то сіе затвердя въ памяти, не хотѣли они отправить команды въ Кизляръ, ссылаясь на указъ и что они до того въ Кизлярѣ никогда не служили. Атаманъ *Тамбовцовъ* отправилъ оную команду почти всѣхъ съ послушной стороны, но войсковую къ тому принудить не могъ: кромѣ малаго числа захваченныхъ и которыхъ сковавши, туда отправилъ. Ослушники твердили къ извиненію своему, что еще на просьбы ихъ удовольствіе не учинено, что конфирмація военной коллегіи повелѣвала старшинъ всѣхъ лишить чиновъ, взыскать положенной штрафъ и заслуженное ими жало-

ромъ, какъ извѣстно мнѣ отъ капитана-поручика Маврина, точно значитя, что атаманъ Бородинъ и прочіе старшины изобличены были въ употребленіи непопозволеннымъ образомъ до 10.000 рублей; и по самому экстракту о винныхъ видно, что атаманъ Бородинъ, въ бытность неоднократно въ Петербургѣ, истратилъ оныя якобы для исходатайствованія въ пользу войсковую поводомъ изъ Сибири тысячной команды, а 500-мъ чело-вѣкамъ отпускъ въ дома; да на прочія казакія выгоды 3944 рубли. Кому жъ тѣ деньги подарены, того комисія Потапова не вывела, а для чего, неизвѣстно. А какъ нынѣ того Бородинъ на свѣтѣ нѣтъ, то уже и свѣдѣнія сего сыскать не можно, но сверхъ того онъ же, часто поминаемой атаманъ Бородинъ, употребилъ войсковою казны, по множеству мелочныхъ расходовъ, не малую сумму, и по видимому точно въ свою пользу. По дѣламъ означаетя, что содержалъ онъ соляной откупъ въ своемъ вѣдомствѣ три года, не давая въ томъ никакого отчету, и хотя собираемыхъ въ оной откупъ денегъ не только на заплату учужнаго, но и солянаго откуповъ, казалось быть довольно, не смотря на то, налагали еще на народъ сборы; сіи сборы хотя народу не весьма были тягостны, но замерзѣлыя души грубостію и буйствомъ Яицкихъ казаковъ, имѣли предлогомъ себѣ называть всякое повелѣніе притѣсненіемъ и обидою, а старшины и слѣдователи не только не разрушили узы, спутующія совѣсти непослушныхъ, но болѣе и болѣе подавали на то причины.

Бывшій войсковою есаулъ, что нынѣ старшиною *Акутинъ*, также по бытности своей въ Москвѣ истратилъ 2220 рублей 34 $\frac{1}{4}$ копѣйки, а куда и кому въ наполненіе кошелька, не сказано, и нынѣ на вопросъ отвѣтствовалъ, что онъ сіи деньги употребилъ въ пользу войска и удовлетворилъ жаждущія души корыстію, а кого дарилъ, за многопрошедшимъ временемъ не упоминить, но большою частію секретарямъ и подьячимъ. За сіи подарки выходилъ онъ на волжско-учужной откупъ, содержанной до того астраханскими купцами, тою же суммою исходатайствовалъ и соляной сборъ въ вѣчное содержаніе. На сіе смотря, и

коснулся къ дѣламъ, до него не принадлежащихъ; но казаки сказываютъ, якобы графъ Орловъ далъ Кирпишникову письмо къ *Дурнову*, которымъ защищаясь онъ могъ, укрывшись отъ пошкоть, прѣйтти на Яицъ: военная коллегія, свѣдавъ о побѣгѣ Кирпишникова, разослала указы, чтобы на заставахъ Яицкихъ казаковъ не пропускать, а забирать ихъ подъ караулъ. Но Кирпишниковъ прибѣгъ къ вмѣющемуся у его письмомъ домою. Когда пойманные въ Петербургѣ Яицкіе казаки содержались подъ карауломъ, тогда Кирпишниковъ, съ его нѣсколькими товарищами прибывъ въ Яицкой городокъ, явился къ *Дурнову*. Алкая мзбою и отщепеніемъ, разгласилъ войску, что могъ онъ охранительный указъ и копию съ того самаго указа, которымъ капитану *Дурнову* повелѣвалось исполнить точно по сентенціи генералъ-маіора *Потанова*. Не имѣлъ онъ труда сего возбудить мзость въ мятежникахъ! Такимъ образомъ войско приступило къ *Дурнову* требовать, чтобы конечно онъ исполнилъ по оному приговору и за пять лѣтъ выдалъ бы имъ жалованья. *Дурновъ* требовалъ для доказательства повѣренныхъ. Войско предлагало, что они повѣренныхъ не могутъ дать для того, что всегда повѣренные ихъ были наказываемы. Генералъ-маіоръ *Траубенбергъ*, прибывшій на мѣсто *Давыдова*, обще съ капитаномъ *Дурновымъ* приказали, въ силу указа военной коллегіи, ослушниковъ ловить, стричь бороды и посылать въ Оренбургъ. Тогда-то ожесточеніе, соединяясь съ злѣбствомъ, попустилось на крайность дерзновенія, и возсталъ уже прямое возмущеніе. Кирпишниковъ въ бѣшенствѣ, какъ сущій злодѣй, научалъ войско поступить дерзостной рукою. Взявъ святыя иконы, въ томъ числѣ образъ Спасителя, якобы предъ напастьми войска плачущій *). Пошло войско къ генералъ-маіору *фонъ-Траубенбергу* и къ капитану *Дурнову*, сказывая якобы тѣмъ лучше думали ихъ умилостивить. Въ самомъ дѣлѣ, условились они сіе въ надеждѣ той, что самъ Богъ поможетъ имъ въ намѣреніи ихъ; ибо звѣрство сего народа

*) Допросъ о плачущемъ Спасителевѣ образѣ подъ № 4 при слѣдствіи.

укрѣплялось суевѣрствомъ, на расколѣ утвержденномъ. Да и не можно было имъ быть просвѣщеннѣе, понеже священники ихъ выбирались по ихъ одобренію, слѣдовательно самыя главные раскольники. Я не постигаю, должно ли было архипастырю допускать простираться ереси въ такомъ мѣстѣ, гдѣ всякаго нечестія и зла и по невѣжеству и дальности мѣста ожидать должно было. А невѣдѣніемъ о расположеніи сердець Яицкаго народа оправдываться его преосвященству, кажется, грѣшно. Заразясь злобою и суевѣрствомъ, считали возмущенные казаки принудить правомъ сильнаго къ исполненію просьбы ихъ. Когда съ образами войско шло, Кирпишниковъ кричалъ вслѣдъ: *поступай какъ Богъ наразумитъ*, что и доказали самымъ дѣломъ. Ибо въ то время, какъ Вашему Императорскому Величеству извѣстно, послѣдовало смертоубійство генераль-маіору *фонъ-Траубенбергу*, атаману *Танбовцову* и многимъ старшинамъ. Капитанъ *Дурновъ* былъ прибитъ смертельно, съ бывшаго атамана *Бородина* деньги, въ платежѣ же, въ коихъ подозрѣвали его, взыскали. А равнымъ образомъ поступили и со всѣми, на которыхъ начету быть думали. А въ семь бѣшенствѣ продолжали бунтъ свой. Ибо когда для усмиренія ихъ приближался генераль-маіоръ Фрейманъ, то шли они противъ его всѣмъ войскомъ, вооруженною рукою забравъ всю артилерію, но были прогнаны. Сіе достоверно, Всемилостивѣйшая Государыня, что пагубное сіе возмущеніе послѣдовало отъ помянутаго Кирпишникова, а естли бы онъ не прокрался изъ Петербурга и былъ бы наказанъ съ прочими, то онаго воспослѣдовать не могло. За разграбленіе при убійствѣ денегъ и прочаго велѣно съ нихъ взыскать безотговорочно, что комендантъ Яицкаго городка Симоновъ и началъ было исполнять, но послѣднее возмущеніе воспрепятствовало; а какъ раскладка ко взысканію денегъ была учинена не по состоянію имущества, и сіе доказывается понеже комисія требовала отъ комендантской канцеляріи, сколько до кого имянно было положено ко взысканію, то комендантъ въ рапортѣ своемъ (оной подъ № 7) отозвался, что канцелярія, по бывшему въ ретранша-

ментѣ во время осады отъ злодѣя утѣсненію, занята была многолюдствомъ, и письменныя дѣла вынесены были подъ колокольню, которая злодѣями подорвана, и что то расписаніе со всѣмъ погибло. Наконецъ, Всемилостивѣйшая Государыня, выводя всѣ причины сего пагубнаго происшествія и возмущенія Яицкихъ казаковъ, должностію ставлю себѣ всеподданнѣйше донести, что сколь ни виновны казаки, но по видимому не только искали средство утушить при началѣ ихъ озорничества и привести порядкомъ ихъ къ повиновенію, но слѣдствіями, которыя никогда не были совершенно кончены. злость надеждъ усугубляли, а послѣдняя раскладка показала Яицкимъ казакамъ совершеннымъ притѣсненіемъ, такъ что кромѣ тѣхъ, кои были въ заговорѣ съ извергомъ рода человѣческаго Емелькою Пугачевымъ *), прочіе не мыслили разбирать о его состояніи, слѣпо шли къ соединенію съ нимъ, льстяся приобрѣтеніемъ выгодъ. Явившійся собою *Почитайки*, отецъ того злодѣя, который самозванцемъ названъ былъ думнымъ дьякомъ злодѣйской коллегіи, при допросѣ своемъ откровенно признался, что никакая другая причина не принуждала ихъ къ соединенію съ самозванцемъ, какъ только, чтобы избѣжать притѣсненій и взысканія несноснаго денегъ.

Наконецъ должностію ставлю я, Всемилостивѣйшая Государыня, довести что какъ сіи стекавшіеся источники зла должно было г-ну коменданту Яицкаго городка Симанову вѣдать; то не можно было пропускать и малѣйшаго объ нихъ подозрѣнія, а какъ по допросамъ злодѣйскихъ сообщниковъ явствуетъ, что послѣ бытности сего сына погибели *Емельки Пугачева* въ Яицкомъ городкѣ у казака Пьянова тотчасъ пронесся слухъ, что появился на Яикѣ государь и что отъ коменданта было послано *Пьянова* взять подъ караулъ, но онъ скрылся, то сіе значитъ великая неосторожность; ибо таковыя дѣла толь слабымъ изысканіемъ не пресѣкаются. И съ сей стороны весьма погрѣшилъ

*) О семъ Ваше Императорское Величество изъ допроса Чики усмотрѣть изволите.

г. Симановъ, такъ какъ казанская губернская канцелярія, во упущеніи злодѣя, о чемъ Вашему Величеству при слѣдствіи дѣла представить не оставлю.

Поднося Вашему Императорскому Величеству, при слѣдствіи о Яицкихъ казакахъ, сей всеподданнѣйшій докладъ, собравъ справки, по елику было возможно, осмѣлился я объяснить дѣла такъ точно, какъ я ихъ находить могъ, имѣя предметомъ себѣ единую истину и вѣрность къ службѣ Вашей. Ибо заклинался я предъ священной особою Вашего Императорскаго Величества, не взирая ни на какія противоположенія, донести Вамъ все, что я открыть могу. Исполнивъ въ семъ Высочайшую волю Вашего Величества, готовлю я теперь положеніе для Яицкихъ казаковъ, дабы впредъ могли они, пребывая спокойно и безмятежно, заглавить должную подданническою ревностію вину свою.

Въ заключеніе сего, повергая къ стопамъ Вашего Величества себя и помянутаго капитана-порутчика Маврина, трудящагося съ особливою ревностію къ службѣ Вашей, принося искреннія желанія, да благословитъ Богъ дни драгоцѣннаго намъ вѣка Вашего къ благосостоянію Россіи и къ пользѣ тѣхъ, которые имѣютъ славу и честь служить Вашему Императорскому Величеству, я имѣю счастье быть съ неизреченнымъ благоговѣніемъ,

Всемилоствѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшимъ рабомъ

Павель Потемкинъ.

Сентября 15 дня 1774 года.

40. Рапортъ Маврина П. С. Потемкину отъ 21 сентября.

Вашему превосходительству препровождаю при семъ учиненной мною самозванцу допросъ*), изъ котораго конечно видѣть можно, что злодѣй не всѣ свои злыя дѣла открылъ, хотя и въ неважности состояція. Противъ словеснаго показанія, есть нѣ-

*) Напечат. въ *Учен. Общ. Ист. и Др.* 1858, кн. II.

которая отъѣна: увѣрялъ между тѣмъ, что помнится-де я того не говорилъ; а сіе, видно, потому, чтобъ въ случаѣ его пощады можно было укрытіемъ истины до того достигнуть; однакожь главное, въ чемъ надлежитъ, все отобрано. Мое сумнѣніе въ томъ, что конечно онъ по бытности еще въ Яицкомъ городкѣ у Дениса Пьянова задумалъ назвать себя государемъ, а потомъ и въ Казани во время содержанія въ острогѣ тѣ же имѣлъ мысли; но какъ въ томъ не признался, то и передаю на прозорливое вашего превосходительства примѣчаніе. Прилагаю при семъ допросъ и жены его Софьи, который за скорымъ препровожденіемъ такъ спѣшилъ, что и переписать не приказывалъ, а сіе для того, чтобъ предувѣдомить ваше превосходительство о Емелькиныхъ дѣяніяхъ. Прочимъ же всѣмъ Емелькинымъ способникамъ допросы учинены и набѣло переписываются. А какъ болѣе здѣсь я дѣла уже по комисіи моей не предвижу, того ради не прикажете ли, ваше превосходительство, бытъ мнѣ въ Казань?

Гвардіи капитанъ-порутчикъ Савва Мавринъ.

Сентября 21 дня 1774 года.

Яицкой городокъ.

41. Донесеніе П. Потемкина Императрицѣ отъ (Р) сентября.

· Всемиловѣйшая Государыня!

Всемиловѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ опредѣленной въ здѣшнюю губернію въ губернаторы г. порутчикъ князь Мещерскій *) третьяго дня сюда прибылъ и вступилъ уже въ правленіе дѣлъ своихъ; но болѣзнь моя не дозволяетъ еще мнѣ сдать ему тѣхъ, коп по копчинѣ г. фонъ Брандта я запечаталъ. О семъ всеподданнѣйшею должностію почелъ Вашему Императорскому Величеству донести, оставаясь до

*) Платомъ Степановичъ, впоследствии (1780 г.) назначенный генералъ-губернаторомъ симбирскимъ и казанскимъ. О немъ часто упоминаетъ Державинъ въ своей перепискѣ (см. т. V *Сочин. Держ.*).

конца дней моихъ съ безпредѣльною вѣрностію и глубочайшимъ благоговѣніемъ,

Всемилоствѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшимъ рабомъ

Павель Потемкинъ.

Сентября дня 1774 года.

Казань.

**42. Рапортъ ин. Вагратіона гр. Панину отъ
23 сентября.**

Вверху надпись: «Полученъ 30 сентября 1774 года.»

Высокое повелѣніе вашего сіятельства, данное мнѣ отъ 18 сентября, я сего числа получилъ, на которое доношу. Г. полковникъ и Царицынской комендантъ Цыплетевъ отъ 21 сего мѣсяца писалъ ко мнѣ о конвоеваніи плѣнныхъ, и требовалъ пришедшаго изъ Кубани Донскаго войска полковника Платова, которой тогда жъ ему и отданъ. Я отъ второй арміи не былъ отряженъ, а былъ у закрытія верховыхъ станицъ рѣки Дону отъ набѣговъ татарскихъ и стоялъ на рѣкѣ Салѣ отъ Дону въ тридцати верстахъ.

Августа жъ 1-го ордеровалъ меня Воронежской губерніи губернаторъ г. генераль-порутчикъ и кавалеръ Шетневъ, что злодѣй Пугачевъ выжегъ Казань, я жъ, перешедъ рѣку Донъ, пошелъ, единственно чтобъ народъ чего бы вреднаго не вздумалъ. маленькими переходами, съ Ростовскимъ карабинернымъ полкомъ и съ Малороссійскими казаками вверхъ по Дону, рапортовалъ объ томъ предводителя второю арміею, и 19 августа пришелъ къ Пятиизбянской станицѣ. 20-го получилъ ордеръ отъ г-на генераль-порутчика и кавалера графа Мусина-Пушкина, что злодѣй въ Воронежѣ, и чтобъ мнѣ итти туда, однако 21 за полдень получилъ отъ г. полковника и царицынскаго коменданта Цыплетева, что злодѣй близко Царицына, я, перебравшись черезъ

его предателемъ. Вскорѣ послѣ того присланъ былъ указъ, чтобы выбрать годныхъ казаковъ въ легіонъ — новый способъ для мятежниковъ вооружить сердца противу власти: растолковано было отъ оныхъ войску, что въ атаманство *Танбовцова* послѣдуютъ всякія новыя завѣдыванія, что всѣ Яицкіе казаки будутъ солдатами и лишатся бородъ, — ужасная казнь для раскольниковъ! Итакъ требуемыхъ 334 человекъ въ легіонъ не дали, а чтобы прикрытъ послушаніе свое, то вымышляли, будто бы оныхъ людей взять велѣно со старшинской стороны, яко (по ихъ мнѣнію) съ виновныхъ. Подбирая къ тому плутовскіе предлоги, что сіе число берутъ въ замѣну погибшихъ отъ безвременнаго походу двухъ полковъ изъ Оренбурга посланныхъ, и которыхъ командировка въ самомъ дѣлѣ была ли, не видно. *Танбовцовъ*, стараясь послѣшить исполненіемъ указа, принуждалъ къ исполненію онаго, и ослушныхъ по должности и справедливости бралъ подъ стражу, а ослушники, которыхъ была очередь, разбѣжались. Въ наказаніе за таковое ослушаніе *Танбовцовъ* отказалъ отъ рыбной ловли и объявилъ всѣмъ, что не допуститъ до ловли, доколѣ по наряду не дадутъ полного числа. А между тѣмъ нѣсколько человекъ съ послушной стороны отправилъ, дабы симъ примѣромъ побудить остальныхъ.

Когда имяннымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ Яицкіе казаки отъ легіонной службы освобождены, то въ ономъ указѣ между прочимъ сказано, чтобы впредь отправлять службы имъ по прежнему обыкновенію: то сіе затвердя въ памяти, не хотѣли они отправить команды въ Кизляръ, ссымаясь на указъ и что они до того въ Кизлярѣ никогда не служили. Атаманъ *Танбовцовъ* отправилъ оную команду почти всѣхъ съ послушной стороны, но войсковую къ тому принудить не могъ: кромѣ малаго числа захваченныхъ и которыхъ сковавши, туда отправилъ. Ослушники твердили къ извиненію своему, что еще на просьбы ихъ удовольствіе не учинено, что конфирмація военной коллегіи повелѣвала старшинъ всѣхъ лишить чиновъ, взыскать положенной штрафъ и заслуженное ими жало-

ченный Галаховымъ отъ Панина и не напечатанный въ *Сборникъ Историческаго Общества* при донесеніи главнокомандующему, гдѣ объ этой бумагѣ упомянуто.

43. Приказъ гр. Панина капитану Галахову.

Усмотря изъ даннаго вамъ за собственноручнымъ подписаніемъ высочайшаго указа, что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше вамъ довѣрять изволила, при случаѣ полученія въ руки ваши государственнаго злодѣя Пугачева, хранить его подъ вашею стражею, къ чему снабжены вы командою лейбъ-гвардіи: для того, онаго въ ваши руки подъ сохраненіе я теперь и вручаю, съ тѣмъ что по важности причиненныхъ имъ государству злодѣйствъ, имѣете вы предъ престоломъ Ея Величества отвѣтствовать собственною вашею жизнію въ неврежденномъ онаго въ рукахъ вашихъ сохраненіи, какъ на мѣстѣ, такъ и въ доставленіи туда, куда будетъ отъ меня приказано, а къ тому предписываю еще слѣдующее:

1. Чтобъ сей злодѣй былъ всегда прикованнымъ къ стѣнѣ; а отъ замка той цѣпи ключъ хранился бы всегда у васъ, и нигде бѣ онъ и никто къ нему безъ моего повелѣнія отъ сего времени допускаемы не были.

2. Сверхъ часовыхъ гвардіи, только гдѣ по разсужденію вашему потребно быть можетъ, содержать вамъ отъ армейскихъ полковъ; а въ покоѣ при самомъ злодѣѣ часовому не имѣть никакого при себѣ ружья, кромѣ шпаги, и то не обнаженной, но сверхъ онаго быть тутъ же безвыходно, для надзираія надъ нимъ, по одному оберъ- и по одному унтеръ-офицеру армейскихъ, для чего тѣхъ и другихъ приказалъ я отъ дежурства къ вамъ нарядить по четыре человѣка.

3. Недреманно смотрѣть, чтобъ сей злодѣй никоимъ образомъ себя умертвить и повредить не могъ; кормить его обыкновенною подлomu человѣку пищею и употреблять на оную каждый день по 15-ти копѣекъ изъ имѣющейся у васъ суммы; потреб-

нымъ платьемъ и обувью для наступившей стужи и на ближайшую дорогу снабдить его изъ той же суммы, но употребляемыя подлыми, а не знатыми людьми.

4. Жёну сего злодѣя и сына не допускать къ свиданію съ нимъ и содержать, чтобъ никакимъ образомъ утечки, особливо сынъ его, сдѣлать не могли; для пищи имъ употреблять на всякій день по десяти копѣекъ каждому; равнымъ образомъ, если и какая одежда имъ для наступившей стужи востребуется, то оную пскунить, употребляя на то имѣющіяся у васъ деньги.

5. Всякій день поутру въ восемь часовъ, а ввечеру по пробитіи зори, рапортовать меня самого о цѣлости сихъ вамъ ввѣренныхъ колодниковъ.

6. Какъ та комисія, которая вамъ была отъ Ея Императорскаго Величества препоручена, и для коей вы снабжены знатною суммою казенныхъ денегъ, получила свое окончаніе безъ употребленія оныхъ, то имѣете вы нынѣ же подать ко мнѣ рапортъ, сколько откуда вы оной суммы приняли, сколько изъ нея куда именно въ расходъ издержано и что затѣмъ у васъ дѣйствительно на лицо теперь состоитъ, изготова излишество ея отъ опредѣляемаго вамъ по мѣрѣ теперешней потребности расхода ко внесенію въ экстраординарную здѣсь Ея Императорскаго Величества казну; о чемъ я и дамъ на тотъ вамъ рапортъ настоящее повелѣніе.

На это Галаховъ въ самый день полученія приказа отвѣчалъ слѣдующимъ рапортомъ, на которомъ означено: «отъ 2-го числа сего мѣсяца».

44. Рапортъ Галахова гр. Панину отъ 2 октября.

На полученный мною сего числа отъ вашего сіятельства приказъ самъ имѣю честь донести, что по собственному Ея Императорскаго Величества повелѣнію отпущена мнѣ въ точное

мое распоряженіе сумма 25,000 рублей, которую я отъ его сіятельства г. генераль-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера князь Михайлы Никитича Волконскаго, равнобѣрно какъ и изъ Петербурга 9,400 рублей, врученныя мнѣ его сіятельствомъ князь Александромъ Алексѣвичемъ Вяземскимъ, получилъ, изъ которой отправленнаго Яицкаго войска казака Астафья Трифонова снабдилъ я тремя тысячами стами рублями; на нужныя издержки мною употреблено 1,700 рублей, остальную же петербургскую сумму, числомъ 4,600 рублей, впредь на всякія непредвидимыя надобности при себѣ оставляю, а о вышеупомянутой московской суммѣ, числомъ 25,000 рублѣхъ, для внесенія оной въ экстра-ординарную имѣющуюся здѣсь при вашемъ сіятельствѣ Ея Императорскаго Величества казну, ожидаю отъ вашего сіятельства повелѣнія, по предписанію вашему жъ о содержаніи злодѣя исполнить въ самой точности долженствую.

45. Циркулярный ордеръ гр. Панина губернаторамъ Казанскому, Воронежскому, Сибирскому, Оренбургскому и Нижегородскому отъ 3-го октября.

Какой данъ Правительствующему Сенату высочайшій имянной Ея Императорскаго Величества указъ о дѣланныхъ мною распоряженіяхъ и Ея Величеству донесенныхъ, по тѣмъ селеніямъ, кои сопричаствовали измѣнническому бунту и дерзновенному выступленію изъ-подъ повиновенія законной власти, на обузданіе и впредь черни въ подданническомъ повиновеніи, съ различіемъ противу тѣхъ, которые оному измѣнничеству послѣдовали; съ того копію, если еще по настоящей дорогѣ изъ правительствующаго сената въ полученіи нѣтъ, здѣсь прилагаю съ моимъ засвидѣтельствованіемъ; а къ точному и непремѣнному исполненію высочайшаго Ея Императорскаго Величества онаго указа присовокупляю сіе:

1. Чтобы при всѣхъ безъ изъятія тѣхъ городахъ и всякаго званія селеніяхъ, которые дерзали при нынѣшнемъ государ-

ментъ во время осады отъ злодѣя утѣсненію, занята была многолюдствомъ, и письменныя дѣла вынесены были подъ колокольню, которая злодѣями подорвана, и что то расписаніе со всѣмъ погибло. Наконецъ, Всемилостивѣйшая Государыня, выводя всѣ причины сего пагубнаго происшествія и возмущенія Яицкихъ казаковъ, должностію ставлю себѣ всеподданнѣйше донести, что сколь ни виновны казаки, но по видимому нетолько искали средство утушить при началѣ ихъ озорничества и привести порядкомъ ихъ къ повиновенію, но слѣдствіями, которыя никогда не были совершенно кончены, злость надеждъ усугубляли, а послѣдняя раскладка показала Яицкимъ казакамъ совершеннымъ притѣсненіемъ, такъ что кромѣ тѣхъ, кои были въ заговорѣ съ извергомъ рода человѣческаго Емелькою Пугачевымъ *), прочіе не мыслили разбирать о его состояніи, слѣпо шли къ соединенію съ нимъ, льстяся пріобрѣтеніемъ выгодъ. Явившійся собою *Почиталинъ*, отецъ того злодѣя, который самозванцемъ названъ былъ думнымъ дьякомъ злодѣйской коллегіи, при допросѣ своемъ откровенно признался, что никакая другая причина не принуждала ихъ къ соединенію съ самозванцемъ, какъ только, чтобы избѣжать притѣсненій и взысканія несноснаго денегъ.

Наконецъ должностію ставлю я, Всемилостивѣйшая Государыня, довести что какъ сія стекавшіеся источники зла должно было г-ну коменданту Яицкаго городка Симанову вѣдать; то не можно было пропускать и малѣйшаго объ нихъ подозрѣнія, а какъ по допросамъ злодѣйскихъ сообщниковъ явствуетъ, что послѣ бытности сего сына погибели *Емельки Пугачева* въ Яицкомъ городкѣ у казака Пянова тотчасъ пронесся слухъ, что появился на Яикѣ государь и что отъ коменданта было послано *Пянова* взять подъ караулъ, но онъ скрылся, то сіе значитъ великая неосторожность; ибо таковыя дѣла толь слабымъ изысканіемъ не пресѣкаются. И съ сей стороны весьма погрѣшилъ

*) О семь Вапе Императорское Величество изъ допроса Чики усмотрѣть изволите.

ступниками подъ смертную казнь по обыкновеннымъ государственнымъ законамъ, оную отъ исполненія удерживаться, но поступать съ ними по всемилостивѣйше изданнымъ отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ указамъ въ Божѣ почивающей покойной Государыни Елисаветъ Петровны и нынѣ благополучно державствующей надъ нами всеавгустѣйшей великой Государыни Императрицы Екатерины Второй.

Для удобнѣйшаго и скорѣйшаго вступленія къ настоящему нашему исполненію всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества указа о доставленіи достаточнаго прокормленія не только войскамъ, но и всѣмъ здѣшнимъ обывателямъ, которые въ томъ сущій недостатокъ имѣть могутъ, извольте, ваше превосходительство, прибыть въ мою генеральную квартиру къ 25-му числу сего мѣсяца.

Меня уже и такъ удивляетъ, что ваше превосходительство не приняли первую должностію своею отъѣхать въ тѣ города, и онымъ ко мнѣ приблизиться, которые были въ похищеніи злодѣйскомъ и требуютъ возстановленія надлежащаго въ своемъ правленіи порядка, и хозяйскаго присутственнаго обозрѣнія, особливо по тому извѣстному мнѣ, собственному Ея Величества примѣчанію, что правленіе, въ ея государствѣ производимое спустя рукава, подобно вреду, производимому злодѣемъ Пугачевымъ, повелѣвая мнѣ оное во всѣхъ мѣстахъ по теперешнему моему служенію исправить изъ перваго его источника.

46. „Преположеніе“, т. е. проектъ мѣръ, составленный гр. Панинымъ по соглашенію съ губернаторами, 28 октября.

Ея Императорскому Величеству благоугодно было всемилостивѣйше возложить на учрежденнаго трехъ здѣшнихъ губерній начальника, между прочими упражненіями, не меньше по причинѣ неурожая въ Нижегородской, Казанской и Оренбургской губерніяхъ хлѣба, попеченіе въ продовольствіи въ семъ краю не токмо

войскъ Ея Императорскаго Величества, во въ пропитаніи обитателей. употребленъ за то въ усмотрѣнію его денежныя суммы изъ сѣкъ же и къ нѣмъ принадлежавшихъ Воронежской, Слободской Украинской, Сибирской и гриничь губерній; равно какъ изъ тѣхъ же распоряженій и доставленіемъ хлѣба натурою; въ слѣдствіе чего посланы были въ главную квартиру Нижегородской и Казанскій гг. губернаторы. коимъ во первыхъ сдѣлано извѣщеніе о сѣмъ предположеніи. дабы каждый, по лучшему о губерніи своей свѣдѣнію и во исполненію настоящихъ свѣдѣній землей. впередъ въ разсужденіи сдѣлали общее предположеніе, что сѣмъ гг. губернаторы исполнили, 26-е сего октября въ общемъ собраніи по дѣлаемымъ разсужденіямъ сѣмъ протоколомъ и предположили обще съ главными начальниками:

1.

Какъ изъ числа тѣхъ войскъ, кои назначены были расположеніемъ ихъ на непрелѣзные квартиры въ сѣмъ губерніи, въ разсужденіи генеральнаго неурожая хлѣба извѣстно, что Ея Императорское Величество соизволило повелѣть не снѣшить ко вступленію въ оныя, по тѣмъ заготовляемое про нихъ продовольствіе весьма уже облегчается, а только однѣ нынѣ здѣсь расположенны на обоихъ берегахъ рѣки Волги требуютъ неотлагательнаго попеченія къ вѣрному заготовленію ихъ пропитанія, наипаче жь осложняется оное по повсемѣстному совершенному неурожаю овса. для чего во-первыхъ и сдѣлаво въ положеніи радей строевой и подъемной лошади вычисленіе слѣдующимъ правиломъ.

(Отпуская здѣсь вычисленіе количества корма, опредѣленнаго къ отпуску строевымъ и подъемнымъ лошадямъ, а также и распоряденія, собственно до войскъ относящіяся, переходимъ къ слѣдующимъ за тѣмъ пунктамъ).

3.

Казанскому г. губернатору для пропитанія обитателей, сходно его представленію и по довольно извѣстному неимуществу въ Пензѣ и Саранскѣ съ ихъ уѣздами, закупить и въ

тѣ мѣста доставить до 30,000 четвертей мукою или зерномъ, въ которое число и присланной здѣсь у сибирскихъ купцовъ хлѣбъ до 10,000 четвертей купить въ цѣнахъ, соображаясь вышеписанному преположенію и усердію сберегать казну сколько возможно, прочую жъ закупку производить не въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, куда хлѣбъ теперь доставляется, но въ другихъ, гдѣ по довольности его онъ, г. губернаторъ, собственно и чрезъ комисіонеровъ свѣдаетъ.

4.

Въ Нижегородскую губернію для раздачи хлѣба жителямъ, въ сущій голодъ вверженнымъ, по объясненію г. губернатора, подрядомъ и покупкою нынѣ жъ заготовить въ города Нижний, Арзамасъ и Алатырь съ ихъ уѣздами, въ каждый по 20,000, а въ Курмышъ, Ядринъ, Балахну и Юрьеvecъ Повольскій по 10,000, а во всѣ мѣста 100,000 четвертей, стараясь, буде всего не можно, то однакожь большею частію зерномъ и держась вышеописанной цѣны 2 рублей 70 копѣекъ, но и при семъ подрядѣ или закупкѣ равномѣрно предостеречь, во-первыхъ, то жъ самое чтобъ закупка была не въ тѣхъ губерніяхъ и городахъ, въ которые сей хлѣбъ доставляется, и во-вторыхъ, чтобъ тотъ, которой промышленники законтрактовали въ казну или и безъ того сплавомъ на судахъ везется въ Санктпетербургъ или въ Москву, отнюдь не было, дабы тѣмъ паче всего не сдѣлать возвышенія на хлѣбъ цѣнъ и недостатку въ первопрестольныхъ городахъ.

5.

Какъ московской всѣмъ извѣстный знатный капиталистъ Гусятниковъ прислалъ ко мнѣ своихъ комисіонеровъ, извѣстившись, что въ здѣшнемъ краю заботятся о прокормленіи народа угрожающагося голодомъ, то больше по своему усердію воспомоществовать въ сей государственной нуждѣ нежели самому воспорытоваться, чтобъ онѣ взялись подрядомъ поставить куда востребуется весьма знатное количество хлѣба, для того гг. гу-

Донъ, пошелъ 22 числа къ Царицыну и не доходя онаго въ тридцати верстахъ освѣдомилъ меня г. полковникъ Михельсонъ, что злодѣй, устращась его прибытія, побѣжалъ, а мнѣ бѣ обратно итти на Донъ и закрыть оной, куда я и пошелъ.

Сего жъ сентября 5 числа г. генераль-маіоръ и кавалеръ Мансуровъ велѣлъ мнѣ словесно чрезъ присланнаго офицера итти на Хоперь и Медвѣдицу, куда я и пошелъ, однако г. генераль-поручикъ и кавалеръ Суворовъ приказалъ мнѣ расположиться, начавъ отъ Царицына до Чернаго Яру и до Дмитріевска, гдѣ постъ мой съ 12 сего мѣсяца и содержу. Данные жъ мнѣ повелѣнія и освѣдомленія при семъ вашему сіятельству въ копіяхъ подношу.

Генераль-маіоръ князь Иванъ Багратіонъ.

Сентября 23 дня 1774 г.

Городъ Дубовка.

Инструкція Императрицы Галахову, вчернѣ писанная собственною ея рукою *), была напечатана еще Пушкинымъ въ приложеніяхъ къ *Исторіи Пугачевскаго бунта* (изд. Анненкова, VI, стр. 258). Впослѣдствіи, когда Пугачевъ, хотя и не тѣми килликами и не въ ожидаемое время, а позже, дѣйствительно былъ выданъ въ руки правительства и привезенъ въ Симбирскъ, графъ Панинъ далъ Галахову приказъ, сохранившійся въ отпускѣ безъ означенія числа, но относящійся очевидно къ 1-му или 2-му октябрю. 3-го числа Панинъ донесъ Екатеринѣ, что такъ какъ Галаховъ ожидалъ его въ Симбирскѣ и представилъ ему инструкціи Императрицы, то онъ и счелъ своею обязанностью «сего преступника вѣрить и отдать подъ стражу капитану Галахову съ подтвержденіемъ, что въ упущеніи и въ поврежденіи его имѣеть онъ животомъ своимъ предъ престоломъ Вашего Императорскаго Величества отвѣтствовать **). Вотъ приказъ, полу-

*) См. *Сборникъ Ист. Общ.* XIII, 433.

**) *Сборникъ Ист. Общ.* VI, 156.

только одинъ случай платежъ производить тѣмъ же плакатомъ положенный на лѣтніе мѣсяцы, по копѣйкѣ на версту, а что принадлежитъ до раздаваемого крестьянамъ хлѣба, оный отвозить имъ на своихъ подводахъ безъ всякой платы.

Съ сего протокола взять гг. губернаторамъ за общую закрѣпной копіи, и по онымъ приступить и произвести во всемъ точное и неупустительное исполненіе по лучшимъ своимъ усердіямъ, вѣрности и радѣніямъ, употребляя на то деньги изъ доходовъ своихъ губерній, по имѣющимся у нихъ собственно именнымъ Ея Императорскаго Величества на сей случай указамъ, записывая въ расходъ на ссудныя для обывателей магазейны во особливо заготовленныя на то книги, а ежели бѣ гдѣ денегъ доставать не стало, то о томъ заблаговременно представлять къ главному начальнику.

Графъ Петръ Панинъ.

Алексѣй Ступишинъ.

Князь Платонъ Мещерской.

Подписано при главной квартирѣ въ Сибирскѣ въ 28 день октября 1774 года.

47. Дополнительный протоколъ къ предположенію гг. Панина и губернаторовъ.

28-го октября въ общемъ съ главнымъ начальникомъ вторымъ собраніи, Нижегородскій и Казанскій гг. губернаторы, при подписаніи протокола, касательно продовольствія расположенныхъ въ семь краю войскъ Ея Императорскаго Величества, такъ какъ по совершенному неурожаю хлѣба и сихъ губерній въ голодъ вверженныхъ обитателей, имѣвъ разсужденіе согласно съ нимъ, главнымъ начальникомъ, положили еще въ пополненіе слѣдующее:

1. Какъ генеральной почти неурожай всякаго хлѣба принудилъ принять описанныя въ помянутомъ протоколѣ не токмо войскъ Ея Императорскаго Величества, но и поселянъ въ про-

нѣтъ и тѣмъ изъ будущаго вѣснѣ. когда земледѣльцы не будутъ имѣть изъ посева яроваго: или сѣмянъ, то и ожидать будетъ нечего. исключая должнѣеиныхъ, которые собственно о себѣ и о своихъ крестьянѣхъ думаютъ. прочіе, то есть дворцовые, экономическіе, государственные и заводскіе, первые хотя бы зависѣли отъ распоряженія высшаго управленія съ ихъ казначеями, а дворцовые отъ ея канцеляріи и управителей, но тѣмъ и другимъ слѣдуетъ быть иже не иначе какъ казенная ссуда, послѣднимъ же и еще слѣдуетъ: а изъ заботъ будущаго, неминуемо потребенъ овецъ ради преобразованія рывалей, еслибы и не войско теперь здѣсь находившагося, то полковъ, назначенныхъ дивизіей въ здѣшнія губерніи на обыкновенныя квартиры, для того опредѣляется по собственному гг. губернаторовъ распоряженію въ магазины, кои теперь для поселенъ къ ихъ пропитанію наполненіемъ полагаются, закупить овса и ячменя по такой пропорціи сколько они заблагоразсудятъ или вѣ одною овсомъ Казанскому 30, а Нижегородскому 40 тысячъ четвертей, употребляя на сію закупку деньги и постановляя сему яровому хлѣбу цѣны, равно какъ произвожденіе закупки не въ мѣстахъ сихъ губерній, но въ прочихъ во всемъ, такъ и ссуду для посева онаго согласно въ книгѣ подписанномъ протоколѣ положенію, а чѣмъ для казны выгоднѣе, тѣмъ лучше, что и зависитъ отъ извѣстнаго ихъ гг. губернаторовъ усердія.

2. Понеже вся сія казенная въ разсужденіи обитателей ссуда происходитъ изъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества къ поданнымъ милосердія, но сею воспользоваться должны прямо къ пропитанію своему ничего не имѣющіе обитатели, а не тѣ, которые и безъ того имѣютъ довольное число хлѣба, не токмо себѣ, но и своихъ одни крестьянъ, а другіе собратій къ пропитанію, и дабы изъ числа сихъ, наипаче распродавъ имущество онаго дорогими цѣнами, не вошли послѣ сами въ казенную ссуду и тѣмъ не сдѣлали сущаго злоупотребленія, для того во-первыхъ во всѣхъ городахъ и мѣстахъ симъ утверждаются продажному хлѣбу цѣны сообразно съ предписанными, протоко-

ломъ утвержденными, чтобъ оныя на торгахъ и при всякомъ законтрактованіи не токмо были отнюдь не свыше, но еще буде бы гдѣ можно и съ пониженіемъ; во-вторыхъ чтобъ сдѣлать возможное ограниченіе и удержаніе въ томъ, дабы корыстолюбцы не имѣли поползновенія подъ предлогомъ скудости получить себѣ ссуду изъ казенныхъ магазиновъ на продажу, потомъ, возвышенными цѣнами имъ бы распродавъ таковыя избытки собственнаго своего, потомъ выманивать изъ казенныхъ магазиновъ себѣ хлѣбную ссуду, о чемъ главный начальникъ и предположилъ сдѣлать отъ себя пристойное обнародованіе.

Съ сего пополнительнаго протокола гг. губернаторамъ за общемою закрѣпою взять точныя копіи, и исполненіе чинить во всемъ такъ, какъ и въ первомъ протоколѣ 8 пунктомъ окончательно предписаннаго, равно какъ для свѣдѣнія имъ же и съ данныхъ гг. полковымъ командирамъ о прокормленіи строевыхъ и подъемныхъ лошадей приказа копіи жъ у сего прилагаются.

Графъ Петръ Панинъ.

Алексѣй Ступишинъ.

Князь Платонъ Мещерской.

Въ томъ же донесеніи Панина, откуда выше (стр. 100) приведенъ отрывокъ, говорится о послѣдствіяхъ бывшаго въ годъ Пугачевщины неурожая: во всѣхъ мѣстахъ Воронежской, Нижегородской и Казанской губерній, гдѣ онъ проѣзжалъ, «уже съ сентября мѣсяца обыватели инаго хлѣба не ѣдятъ какъ съ лебедою, съ желудями, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и съ мохомъ». Въ слѣдствіе того Императрица указомъ 16-го октября, возложивъ на Панина заботу о прокормленіи тамошняго края, повелѣла, по его ходатайству, не вводить болѣе войскъ въ названныя губерніи и уменьшить вывозъ хлѣба. «Что же касается до снабженія и заготовленія магазиновъ въ нужду терпяща мѣста, то молю Бога», прибавляла Екатерина въ своемъ письмѣ къ Панину отъ 19-го

октября, «чтобы вы способъ нашли оные исполнить» *). Это побудило Панина разослать слѣдующій циркуляръ:

48. Объявленіе.

Ея Императорскаго Величества Великой Государыни Императрицы и Самодержавицы Всероссійской отъ полнаго генерала главнаго начальника надъ губерніями Нижегородскою, Казанскою, Оренбургскою, и кавалера трехъ Россійскихъ орденовъ

Всѣмъ владѣльцамъ, жителямъ и поселянамъ оныхъ губерній снѣмъ дается звать:

Почти отъ большей части черни сихъ губерній, сколь ни велики оказаны были законопреступническія злодѣянія, испроверженіе подданической вѣрности къ Ея Императорскому Величеству и дерзновенное выступленіе изъ повиновенія законной власти, и сколь правосудіе ни обращало Монаршее ея сердце на гнѣвъ за оное, но ничто не возмогло преодолѣть въ великой ея душѣ жалости, человеколюбія и материнскаго милосердія ко врученному отъ Бога подъ скипетръ ея народу, ибо при усматриваніи бѣдствія, сниспосланнаго на оный отъ десницы Вышней конечно въ правосудное же наказаніе умножившимся въ немъ злодѣйскимъ преступленіямъ, чрезъ всеобщій въ странѣ сей хлѣбный недородъ, угрожающій бѣдныхъ и самую отъ голода смертію, Ея Императорское Величество, будучи подвигнута по такому приключенію материнскимъ о народѣ своемъ соболъзнованіемъ, презрѣвъ всеъ оказанныя отъ него противу Монаршей власти злодѣйскія дерзновенія, человеколюбно присовокупила къ возсылаемымъ своимъ теплымъ молитвамъ ко Господу Богу о удержаніи праведнаго Его гнѣва на ея народъ, и высочайше соизволила указать мнѣ приложить всеудобьвозможное попеченіе къ преподанію помощи ввергающимся въ сущее претерпѣ-

*) *Сборн. Ист. Общ.* VI, 160 и 162.

ніе голоду, заведеніемъ по мѣстамъ здѣшной страны хлѣбныхъ казенныхъ магазейновъ, всемилостивѣйше удѣля на то денежную сумму изъ доходовъ государственныхъ, крайне жъ расхищенныхъ и пресѣченныхъ чрезъ возмущеніе самаго того народа, о которомъ ея челоуѣколюбивое сердце всегда подвизается милосердіемъ и попеченіемъ о его истинномъ благосостояніи. Я, по всеподданнической должности къ непремѣнному исполненію высочайшаго мнѣ сего повелѣнія и по всему усердію о способствованіи единоплеменному со мною народу, на предохраненіе онаго, сколько возможно, отъ предстоящаго ему бѣдствія чрезъ всеобщій неурожай здѣсь хлѣба, хотя и обращаю всѣ мои на то силы и удобныя пособія, но никакъ не буду въ состояніи по желанію своему во ономъ предупредить, если всѣ безъ изъятія владѣльцы и жители страны здѣшной, изобилующіе отъ прошлыхъ лѣтъ остатками и промышляющіе хлѣбомъ, не восхотятъ совокупить своего усердія съ моимъ попеченіемъ, на равное жъ вспоможеніе ко отвращенію угрожаемаго народу сего бѣдствія. Но какъ приуготовленіе пищи при настояннн голода первый способъ всеобщему спокойствію, такъ насупротивъ того недостатокъ оной производитъ ужасныя елѣдствія; то я въ несумнѣнной о томъ надеждѣ, что никто изъ російскихъ вѣрныхъ сыновъ въ такомъ случаѣ не восхоцетъ быть извергомъ рода челоуѣческаго, чтобъ предпочестъ ненасытность корысти своей, при гладномъ бѣдствіи своихъ соотечественниковъ, предъ умѣренными и Богомъ благословенными прибутками отъ своей жатвы и промысловъ, соразмѣрными только трудамъ своимъ и вспоможенію въ голодѣ собственнымъ своимъ собратіямъ; на томъ основаніи, по довольномъ разсужденіи въ общемъ со мною засѣданіи гг. губернаторовъ Нижегородскаго и Казаискаго, положили и утвердили, чтобъ съ сего времени до новаго хлѣбнаго урожая не допускать нигдѣ подымать цѣны на всемъ правомъ берегу Волги: аржаной мукѣ выше 2-хъ рублей 70 копѣекъ, крупѣ 3-хъ рублей 50 копѣекъ, овсу 1-го рубля 10 копѣекъ четверть, а на хлѣбомъ берегу оной рѣки муки аржаной 1-го рубля 80 копѣекъ,

войскъ Ея Императорскаго Величества, но въ пропитаніи обитателей, употребляя на то по усмотрѣнію его денежные суммы изъ сихъ же и къ нимъ прилежащихъ Воронежской, Слободской Украинской, Сибирской и прочихъ губерній; равно какъ изъ тѣхъ же вспомоствовать и доставленіемъ хлѣба натурою; въ слѣдствіе чего позваны были въ главную квартиру Нижегородскій и Казанскій гг. губернаторы, коимъ во первыхъ сдѣлано письменное о семъ предположеніе, дабы каждый, по лучшему о губерніи своей свѣдѣнію и ко исполненію настоящихъ своихъ званій, вошедъ въ разсужденіе сдѣлали общее предположеніе, что они гг. губернаторы исполня, 26-е сего октября въ общемъ собраніи по довольномъ разсужденіи симъ протоколомъ и преположили обще съ главнымъ начальникомъ:

1.

Какъ изъ числа тѣхъ войскъ, кои назначены были расположеніемъ ихъ на непремѣнныя квартиры въ сіи губерніи, въ разсужденіи генеральнаго неурожая хлѣба извѣстно, что Ея Императорское Величество соизволила повелѣть не спѣшить ко вступленію въ оныя, то тѣмъ заготовляемое про нихъ продовольствіе весьма уже облегчается, а только однѣ нынѣ здѣсь расположенныя на обоихъ берегахъ рѣки Волги требуютъ неотлагательнаго попеченія къ вѣрному заготовленію имъ пропитанія, наипаче жъ озабочивается оное по повсемѣстному совершенному неурожаю овса, для чего во-первыхъ и сдѣлано въ положеніе рацей строевой и подъемной лошади вычисленіе слѣдующимъ правиломъ.

(Опуская здѣсь исчисленіе количества корма, опредѣленнаго къ отпуску строевымъ и подъемнымъ лошадямъ, а также и распоряженія, собственно до войскъ относящіяся, переходимъ къ слѣдующимъ за тѣмъ пунктамъ).

3.

Казанскому г. губернатору для пропитанія обитателей, сходно его представленію и по довольно извѣстному неимуществу въ Пензѣ и Саранскѣ съ ихъ уѣздами, закупить и въ

страны обитателей наполнять, ни казны ни въ натурѣ хлѣба достать никакъ будетъ невозможно; кто во ономъ паче чаянія обличится, съ тѣмъ безъ всякой пощады поступлено будетъ не только въ наказаніи, но и въ казни какъ со вредителемъ имперіи и народнаго спокойствія. Изданъ въ Сибирскѣ 1774 года *).

Графъ Петръ Панинъ.

**49. Журналъ присутствія въ московскомъ Сенатѣ
31 декабря.**

1774 года декабря 31 дня, среда. Въ назначенное въ Правительствующемъ Сенатѣ собраніе прибыли:

Николай Борисовичъ Самойловъ	} въ $\frac{1}{2}$ 8-го часа.
Александръ Борисовичъ Самойловъ	
Матвѣй Григорьевичъ Мартыновъ	} въ 8 часовъ.
Михайла Михайловичъ Салтыковъ	
Членъ Синода протоіерей Андрей	} въ началѣ 9-го.
Архимандритъ Новоспасскій Іоаннъ	
Петръ Ивановъ Вырубовъ	
Михайло Федотовичъ Каменской	
Михайло Купріяновичъ Лунинъ	} въ $\frac{1}{2}$ 9-го.
Алексѣй Александровичъ Яковлевъ	
Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземской	
Князь Петръ Михайловичъ Волконской	} въ исходѣ 9-го.
Лукьянъ Ивановичъ Камынинъ	
Иванъ Ивановичъ Мелиссино	
Графъ Федоръ Андреевичъ Остерманъ	
Акимъ Ивановичъ Опухтинъ	
Дмитрій Васильевичъ Волковъ	} въ исходѣ 9-го.
Иванъ Ивановичъ Козловъ	
Михайло Яковлевичъ Масловъ	

*) Вѣроятно въ концѣ октября или въ первыхъ числахъ ноября.

бернаторамъ, разсмотрѣвъ ихъ предложенія, если они могутъ быть казнѣ полезны и способны къ заготовленію оныхъ магазиновъ, то сдѣлать съ ними контракты, ежели жъ не изобрѣтутъ въ нихъ надобности, то имъ отказать.

6.

Въ то время когда хлѣбъ будетъ приготовленъ и поселяне востребуютъ по точному своему голоду, то раздачу имъ чинить на первый случай до усмотрѣнія избыточества по удовольствію и болѣе требователей, такимъ образомъ, чтобъ въ каждое селеніе, которое совершенный по удостовѣренію недостатокъ имѣть будетъ, давать считая на каждую ревижскую мужеска полу душу отъ дву до трехъ четвериковъ, а не больше, и сей отпускъ производить подъ расписки самимъ помѣщикамъ, а въ небытность ихъ прикащикамъ и старостамъ, а такимъ же образомъ въ дворцовыя и экономическія волости за наличныя деньги по цѣнамъ, казнѣ обощедшимся; но когда денегъ у кого не будетъ, то ссудою казенною и со обязательствомъ вѣрнаго возврата деньгами по той цѣнѣ, въ какую сей хлѣбъ казнѣ сталъ, или по новомъ урожаѣ хлѣбомъ, но тогда онымъ не по сей уже цѣнѣ, а по чему будетъ настоять ему тогда цѣна, съ такимъ расчисленіемъ, чтобъ казна въ поворотѣ за него противъ будущихъ цѣнъ никакого убытка не имѣла; при всемъ томъ всѣми удобными средствами гг. губернаторамъ своими наставленіями предостеречь, дабы при раздачѣ хлѣба не могло произойти отъ тѣхъ людей, у которыхъ оной на рукахъ будетъ, какого злоупотребленія.

7.

Ежели бы случилась необходимая пужда въ развозѣ хлѣба по мѣстамъ, для необходимаго жъ употребленія, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, въ такомъ случаѣ подводы употреблять уѣздныя, за которыя, хотя плакатомъ и положено платить въ зимнее время по деньгѣ на лошадь на версту, но приѣмля во уваженіе совершенный нынѣшній недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ, на сей

Петромъ Феодоровичемъ? 3) Ты ли содержался въ Казани въ острогѣ? ты ли, ушедъ изъ Казани, принявъ публично имя покойнаго императора Петра Третьяго, собралъ шайку подобныхъ злодѣевъ и съ оною осаждалъ Оренбургъ, выжегъ Казань и дѣлалъ разныя государственныя раззоренія, сражался съ вѣрными Ея Императорскаго Величества войсками, и наконецъ артелью твоею связанъ и отданъ правосудію Ея Величества, такъ какъ въ допросѣ твоемъ обо всемъ обстоятельно отъ тебя показано? 5) Не имѣешь ли сверхъ показаннаго тобою еще чего объявить? 6) Имѣешь ли чистосердечное раскаяніе во всѣхъ содѣянныхъ тобою преступленіяхъ? Собраніе оныя пункты апробовали; почему тогда же введенъ былъ злодѣй Емелька Пугачевъ, и падъ предъ собраніемъ въ ноги, на помянутые вопросы, читанные ему г-мъ генералъ-прокуроромъ и кавалеромъ, во всемъ признался, объявля что сверхъ показаннаго въ допросахъ ничего объявить не имѣеть, сказавъ наконецъ: «Каюсь Богу, Всемилостивѣйшей Государынѣ и всему роду христіанскому». Собраніе приказали оное записать въ журналъ.

4. По выводѣ злодѣя г. генералъ-прокуроръ и кавалеръ предложилъ собранію приличные законы и сочиненный Павломъ Сергѣевичемъ Потемкинымъ краткой экстрактъ о винахъ злодѣя Пугачева и его сообщниковъ, дабы, прослушивая оныя къ постановленію сентенціи, сперва о главнѣйшемъ бунтовщикѣ самозванцѣ и злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ положеніе сдѣлать, а равняясь тому и о всѣхъ его сообщникахъ рѣшиться можно было, и по выслушаніи законовъ и экстракта собраніе разсудило Емельку Пугачева четвертовать, голову взоткнуть на колъ, части тѣла разнести по четыремъ частямъ города и положить на колеса, а послѣ на тѣхъ мѣстахъ сжечь. Что жъ слѣдуетъ до его сообщниковъ и прочихъ подъ слѣдствіемъ находившихся людей, то главнѣйшихъ способствующихъ въ его злодѣяніяхъ, Яицкаго казака Афанасья Перфильева четвертовать въ Москвѣ, Яицкому казаку Ивану Чикѣ, онъ же и Зарубинъ, отсѣчь голову въ Уфѣ и взоткнуть ее на колъ, а трупъ сжечь, Яицкаго казака Максима

Шигаева, оренбургскаго казачьяго сотника Подурова и оренбургскаго неслужащаго казака Василья Торнова повѣсить въ Москвѣ. Яицкихъ казаковъ Василья Плотникова, Дениса Каравая, Григорья Закладнова, мецкертскаго сотника Канзафера Усачева и ржевскаго купца Долгополова высѣчь кнутомъ, поставить знаки и, вырвавъ ноздри, сослать на каторгу, и изъ нихъ Долгополова сверхъ того содержать въ оковахъ. Яицкаго казака Ивана Почиталина, Илецкаго Максима Горшкова и Яицкаго Илью Ульянова высѣчь кнутомъ и, вырвавъ ноздри, сослать на каторгу, Яицкихъ казаковъ Тимофея Мясникова, Михайлу Кожевникова, Петра Кочурова, Петра Толкачева, Ивана Харчева, Тимофея Скачкова, Петра Горшенниа, Панкрата Ягунова, пахотнаго солдата Степана Оболева и ссыльнаго крестьянина Афанасья Чучкова высѣчь кнутомъ и, вырвавъ ноздри, послать на поселеніе. Оставнаго гвардіи фурьера Михайлу Голева, саратовскаго купца Федора Кобякова и раскольника Пахомія высѣчь кнутомъ, Голева и Пахомія въ Москвѣ, а Кобякова въ Саратовѣ, да саратовскаго жъ купца Протопопова высѣчь плетью, подпорутчика Михайлу Швановича, лишивъ чиновъ и дворянства ошельмовать, переломя надъ нимъ шпагу. Инвалидной команды прапорщику Ивану Юматову, для старости лѣтъ, наказаніе уменьшить, и именно лишить его чиновъ. Астраханскаго коннаго полку сотника и депутата Василья Горскаго лишить депутатскаго достоинства и названія. Илецкаго казака Ивана Творогова да Яицкихъ Федора Чумакова, Василья Коновалова, Ивана Бурнова, Ивана Федулева, Петра Пустобаева, Якова Почиталина, Семена Шелудякова и Козьму Кочурова, въ силу высочайшаго Ея Императорскаго Величества милостиваго манифеста, отъ всякаго наказанія освободить и о семъ сдѣлать имъ особое объявленіе чрезъ отряженнаго изъ собранія члена въ назначенный для того день, при всенародномъ зрѣлищѣ предъ Грановитую палату, гдѣ и снять съ нихъ оковы. Отставнаго подпорутчика Гринева, царыцынскаго купца Василья Качалова, добрянскаго купца Петра Кожевникова, малороссіянина Осипа Коровку, Донскихъ

казаковъ Лукьяна Худякова, Андрея Кузнецова, Яицкаго казака Ивана Понамарева, онъ же и Самодуровъ, раскольниковъ Василья Щолбокова, Ивана Седухина, крестьянина Василья Попова и Семена Филипова освободить, ибо они оказались невиновными, а изъ нихъ же еще крестьянина Филипова, яко доносителя въ Мальковкѣ о начальномъ прельщеніи злодѣя Пугачева, оставить о награжденіи его на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Женъ самозванца, первую Софью, дочь Донскаго казака Дмитрія Никифорова, вторую Устинью, дочь Яицкаго казака Петра Кузнецова, и малолѣтнихъ отъ первой жены сына и двухъ дочерей, какъ всѣ они ни въ какихъ преступленіяхъ не участвовали, отдалить безъ наказанія, куда благоволитъ Правительствующій Сенатъ. Равномѣрное же предоставляется къ тому же разсмотрѣнію назначеніе мѣстъ и содержаніе осужденныхъ на каторгу и на поселеніе; впрочемъ же, какъ изъ вышеписанныхъ казакъ Подуровъ находился депутатомъ избраннымъ въ комисію сочиненія проекта новаго уложенія и, по его злодѣянιάмъ, по силѣ обряда выбора депутатовъ долженъ быть лишенъ сего названія, то собраніе положили въ сентенціи депутатомъ его не именовать, а при томъ какъ объ немъ, такъ и о Горскомъ названіе ихъ депутатами въ комисіи и въ томъ мѣстѣ, гдѣ они избраны, уничтожить, о чемъ и особой приговоръ тогда же подписанъ.

По окончаніи сего, Святѣйшаго Синода члены объявили, что они, видя собственное злодѣевъ признаніе, согласуются что достойны они жесточайшей казни, а слѣдовательно, какая заключена будетъ сентенція, отъ оной не отрицаются. Но поелику они духовнаго чина, то къ подпискѣ сентенціи приступить не могутъ. Приказали оное записать въ журналъ и припечатать при сентенціи *).

Изъ собранія вышли въ часъ по полудни. При чемъ генераль-прокуроръ и кавалеръ предлагалъ, что остается установить о зло-

*) Она напечатана въ приложеніяхъ къ *Исторіи Пугачевскаго бунта*, Пушкина.

октября, «чтобы вы способъ нашли оныя исполнить» *). Это побудило Панина разослать слѣдующій циркуляръ:

48. Объявленіе.

Ея Императорскаго Величества Великой Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссийской отъ полнаго генерала главнаго начальника надъ губерніями Нижегородскою, Казанскою, Оренбургскою, и кавалера трехъ Россійскихъ орденовъ

Всѣмъ владѣльцамъ, жителямъ и поселянамъ оныхъ губерній симъ дается знать:

Почти отъ большей части черни сихъ губерній, сколь ни велики оказаны были законопреступническія злодѣянія, испроверженіе подданнической вѣрности къ Ея Императорскому Величеству и дерзновенное выступленіе изъ повиновенія законной власти, и сколь правосудіе ни обращало Монаршее ея сердце на гнѣвъ за оное, но ничто не возмогло преодолѣть въ великой ея душѣ жалости, человѣколюбія и материнскаго милосердія ко врученному отъ Бога подъ скипетръ ея народу, ибо при усматриваніи бѣдствія, сниспосланнаго на оный отъ десницы Вышней конечно въ правосудное же наказаніе умножившимся въ немъ злодѣйскимъ преступленіямъ, чрезъ всеобщій въ странѣ сей хлѣбный недородъ, угрожающій бѣдныхъ и самую отъ голода смертію, Ея Императорское Величество, будучи подвигнута по такому приключенію материнскимъ о народѣ своемъ собогѣзнованіемъ, презрѣвъ всѣ оказанныя отъ него противу Монаршей власти злодѣйскія дерзновенія, человѣколюбно присовокупила къ возсылаемымъ своимъ теплымъ молитвамъ ко Господу Богу о удержаніи праведнаго Его гнѣва на ея народъ, и высочайше соизволила указать мнѣ приложить всеудобъвозможное попеченіе къ преподанію помощи ввергающимся въ сущее претерпѣ-

*) *Сборн. Ист. Общ.* VI, 160 и 162.

Иванъ <i>Чика</i> , названный графомъ <i>Чертисевымъ</i> .	великой плутъ.
Оренбургскихъ казаковъ депу- татъ <i>Подуровъ</i> .	весьма не глупъ и довольно ра- зумѣющъ.
<i>Мещерякъ</i> Канзаферъ Усаевъ.	не глупъ, но легкомысленъ.
<i>Персіяниновъ</i> , онъ же и Төрновъ.	великой плутъ.

Вины ихъ:

Штаевъ былъ изъ начальныхъ способниковъ злодѣйскихъ, съ Караваевымъ разглашалъ о злодѣѣ, при открытїи его былъ поводомъ многого соблазна другимъ, былъ злодѣйскимъ любимцемъ и начальствовалъ толпою подъ Оренбургомъ, когда злодѣй отлучался къ Яицкому городку и казнилъ несчастныхъ людей. Взятъ послѣ разбитїя злодѣя подъ Татищевой подъ № 1.

Чика былъ также изъ первыхъ способниковъ злодѣйскихъ; при самомъ открытїи самозванства скрылъ Пугачева отъ поиску на хуторахъ, былъ такожь любимцемъ злодѣя, начальствовалъ отдѣленной толпою, производилъ великіе грабежи, разоренїя заводамъ и селенїямъ и казнилъ многихъ. Не безнужно, чтобъ казнить его въ Уфѣ, понеже весь край тотъ злости его исполненъ.

Подуровъ былъ виновникомъ многого развращенїя легкомысленнаго народа, которые по уму и достоинству депутатскому къ нему имѣли почтенїе, старался склонять вѣрныхъ Яицкихъ казаковъ къ злодѣю и писалъ многія письма. Взятъ послѣ разбитїя злодѣевъ подъ Сакмарою.

Канзаферъ двоекратно былъ въ толпѣ злодѣйской: въ первый разъ взятъ былъ съ Башкирцами, а когда попался въ руки войскъ, былъ съ билетомъ отпущенъ, то встрѣтясь съ Долгополовымъ, по прельщенїю его вторично преклонился къ бунтовщикамъ, купленъ за 100 рублевъ чрезъ старшину башкирскаго Кидряса, ибо имя его весьма славно было между бунтующими Башкирцами; нужно, чтобъ смерть его равно была учинена въ Уфѣ для Башкирцовъ.

Төрновъ двоекратно былъ въ злодѣйской толпѣ, добровольно

октября, «чтобы вы способъ нашли оные исполнить» *). Это побудило Панина разослать слѣдующій циркуляръ:

48. Объявленіе.

Ея Императорскаго Величества Великой Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійской отъ полнаго генерала главнаго начальника надъ губерніями Нижегородскою, Казанскою, Оренбургскою, и кавалера трехъ Россійскихъ орденовъ

Всѣмъ владѣльцамъ, жителямъ и поселянамъ оныхъ губерній симъ даётся знать:

Почти отъ большей части черни сихъ губерній, сколь ни велики оказаны были законопреступническія злодѣянія, испроверженіе подданнической вѣрности къ Ея Императорскому Величеству и дерзновенное выступленіе изъ повиновенія законной власти, и сколь правосудіе ни обращало Монаршее ея сердце на гнѣвъ за оное, но ничто не возмогло преодолѣть въ великой ея душѣ жалости, человѣколюбія и материнскаго милосердія ко врученному отъ Бога подъ скипетръ ея народу, ибо при усматриваніи бѣдствія, сниспосланнаго на оный отъ десницы Вышней конечно въ правосудное же наказаніе умножившимся въ немъ злодѣйскимъ преступленіямъ, чрезъ всеобщій въ странѣ сей хлѣбный недородъ, угрожающій бѣдныхъ и самою отъ голода смертію, Ея Императорское Величество, будучи подвигнута по такому приключенію материнскимъ о народѣ своемъ соболъзнованіемъ, презрѣвъ всѣ оказанныя отъ него противу Монаршей власти злодѣйскія дерзновенія, человѣколюбно присовокупила къ возсылаемымъ своимъ теплымъ молитвамъ ко Господу Богу о удержаніи праведнаго Его гнѣва на ея народъ, и высочайше соизволила указать мнѣ приложить всеудобъвозможное попеченіе къ преподанію помощи ввергающимся въ сущее претерпѣ-

*.) *Сборн. Ист. Общ.* VI, 160 и 162.

страны обитателей наполнять, ни казны ни въ натурѣ хлѣба достать никакъ будетъ невозможно; кто во ономъ паче чаянія обличится, съ тѣмъ безъ всякой пощады поступлено будетъ не только въ наказаніи, но и въ казни какъ со вредителемъ имперіи и народнаго спокойствія. Изданъ въ Сибирскѣ 1774 года *).

Графъ Петръ Панинъ.

**49. Журналъ присутствія въ московскомъ Сенатѣ
31 декабря.**

1774 года декабря 31 дня, среда. Въ назначенное въ Правительствующемъ Сенатѣ собраніе прибыли:

Николай Борисовичъ Самойловъ	} въ $\frac{1}{2}$ 8-го часа.
Александръ Борисовичъ Самойловъ	
Матвѣй Григорьевичъ Мартыновъ	} въ 8 часовъ.
Михайла Михайловичъ Салтыковъ	
Членъ Синода протоіерей Андрей	} въ началѣ 9-го.
Архимандритъ Новоспасскій Іоаннъ	
Петръ Ивановъ Вырубовъ	
Михайло Федотовичъ Каменской	
Михайло Купріяновичъ Лунинъ	} въ $\frac{1}{2}$ 9-го.
Алексѣй Александровичъ Яковлевъ	
Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземской	
Князь Петръ Михайловичъ Волконской	} въ исходѣ 9-го.
Лукьянъ Ивановичъ Камынинъ	
Иванъ Ивановичъ Мелиссино	
Графъ Федоръ Андреевичъ Остерманъ	
Акимъ Ивановичъ Опухтинъ	
Дмитрій Васильевичъ Волковъ	} въ исходѣ 9-го.
Иванъ Ивановичъ Козловъ	
Михайло Яковлевичъ Масловъ	

*) Вѣроятно въ концѣ октября или въ первыхъ числахъ ноября.

крупѣ *) овесъ 80 копѣекъ четверть, сѣна повсемѣстно не выше 6 копѣекъ пудъ и чтобы всеудобъ-возможными средствами отъ того воздержать, дабы изъ учреждаемыхъ казенныхъ магазейновъ никто отнюдь не дерзалъ, имѣющій собственное пропитаніе до новаго урожая или распродавшій свое избыточество, въ собственную корысть выманивать выдачу себѣ изъ оныхъ магазейновъ, подъ видомъ своихъ въ хлѣбѣ недостатковъ, на необходимое свое пропитаніе, или на продажу принятаго изъ тѣхъ магазейновъ въ собственную себѣ корысть; я объ ономъ преположеніи сямъ всѣмъ и каждому объявляю, присовокупляя:

1. Да не дерзаетъ никто выше преположенныхъ цѣнъ продавать ни въ казну, ни въ народѣ свое хлѣбное и фуражное избыточество, и да не выпускаетъ никто безъ дозволенія правительства хлѣбные свои избытки на продажу въ другія мѣста, кромѣ собственныхъ своихъ губерній, подъ неупустительнымъ не только безденежнымъ конфискованіемъ всего продаваемого, но и будетъ таковой признаніемъ во обществѣ изверженъ изъ вѣрныхъ сыновъ во враги отечества своего; а если кто изъ благоусердныхъ сыновъ Россіи станетъ продавать въ народъ и въ казенные для снабденія онаго магазейны, свои хлѣбные и фуражные избытки ниже вышепреположенныхъ цѣнъ, тотъ будетъ признанъ и предъ престоломъ Монаршимъ, и отъ всего общества за особливо усерднаго сына своему отечеству, вѣрнаго раба всемилостивѣйшей Монархини и благотворительнаго собрата своихъ единоплеменныхъ.

2. Да не дерзаетъ никто быть такимъ злохищнымъ извергомъ, чтобъ подъ видомъ сущаго своего голода выманивать изъ казенныхъ магазейновъ выдачу на себя, или на постороннія имена, хлѣба для продажи онаго въ насыщеніе жаднаго своего корыстолюбія, или при распродажѣ своихъ хлѣбныхъ избытковъ чтобъ пропитать себя потомъ тѣмъ выманеннымъ изъ казенныхъ магазейновъ хлѣбомъ, которыхъ на всѣхъ безъ изъятія сей

*) Слѣдующія за сямъ числа остались не разобранными.

страны обитателей наполнять. ни казны ни въ натурѣ хлѣба достать никакъ будетъ невозможно; кто во ономъ паче чаянiя обличится, съ тѣмъ безъ всякой пощады поступлено будетъ не только въ наказанiи. но и въ казни какъ со вредителемъ имперiи и народнаго спокойствiя. Издавъ въ Сибирскѣ 1774 года *).

Графъ Петръ Панинъ.

**49. Журналъ присутствiя въ московскомъ Сенатѣ
31 декабря.**

1774 года декабря 31 дня, среда. Въ назначенное въ Правительствующемъ Сенатѣ собранiе прибыли:

Николай Борисовичъ Самойловъ	} въ $1\frac{1}{2}$ 8-го часа.
Александръ Борисовичъ Самойловъ	
Матвѣй Григорьевичъ Мартыновъ	} въ 8 часовъ.
Михайла Михайловичъ Сагтыковъ	
Членъ Синода протоiерей Андрей	} въ началѣ 9-го.
Архимандритъ Новоспасскiй Иоаннъ	
Петръ Ивановъ Вырубовъ	
Михайло Федотовичъ Каменской	
Михайло Куприяновичъ Лунинъ	} въ $\frac{1}{2}$ 9-го.
Алексѣй Александровичъ Яковлевъ	
Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземской	
Князь Петръ Михайловичъ Волконской	} въ исходѣ 9-го.
Лукьянъ Ивановичъ Камынинъ	
Иванъ Ивановичъ Мелиссино	
Графъ Федоръ Андреевичъ Остерманъ	
Акимъ Ивановичъ Опухтинъ	
Дмитрiй Васильевичъ Волковъ	} въ исходѣ 9-го.
Иванъ Ивановичъ Козловъ	
Михайло Яковлевичъ Масловъ	

*) Вѣроятно въ концѣ октября или въ первыхъ числахъ ноября.

Графъ Валентинъ Платонычъ Мусинъ-Пушкинъ	} въ началѣ
Александръ Матвѣевичъ Херасковъ	
Князь Иванъ Андреевичъ Вяземской:	} 10-го.
Всеволодъ Алексѣевичъ Всеволожской	
Князь Михайло Никитичъ Волконской	} въ $\frac{1}{2}$ 10-го.
Иванъ Ивановичъ Давыдовъ	
Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ	
Александръ Ивановичъ Глѣбовъ	} въ исходѣ
Преосвященный Крутицкій Самуиль	
Яковъ Яковлевичъ Протасовъ	} 10-го.
Григорій Григорьевичъ Протасовъ	
Василій Савичъ Перекусихинъ	} въ 10 часовъ.
Преосвященный Суздальскій Геннадій	
Павель Сергѣичъ Потемкинъ	

Слушано.

1. Журналъ декабря 30 дня, который апробовавъ под- писали.

2. Донесеніе Михайлы Яковлевича Маслова, Иоанна архиман- дрита Новоспасскаго и Матвѣя Григорьевича Мартынова, что злодѣя Емельки Пугачева сообщниковъ о написанныхъ въ выпи- скѣ дѣяніяхъ ихъ они спрашивали, и каждой изъ нихъ утвердили произведенные ими допросы и оказали свои признанія такъ, что ни одинъ ни допроса своего не противурѣчилъ, ни въ пополненіе ничего не показалъ. Приказали сіе донесеніе сообщить къ произ- водимому дѣлу.

3. Г. генераль-прокуроръ и кавалеръ предъявилъ собранію заготовленные пункты злодѣю Емелькѣ Пугачеву, чтобы въ слѣдствіе учиненнаго собраніемъ вчерашняго дня опредѣленія спросить его такими словами: 1) Ты ли Зиновейской станицы бѣглой Донской казакъ Емелька Ивановъ сынъ Пугачевъ? 2) Ты ли, по побѣгѣ съ Дону шатаясь по разнымъ мѣстамъ, былъ на Яикѣ и сначала подговаривалъ Яицкихъ казаковъ къ побѣгу на Кубань, потомъ назвалъ себя покойнымъ Государемъ

Петромъ Феодоровичемъ? 3) Ты ли содержался въ Казани въ острогѣ? ты ли, ушедъ изъ Казани, принялъ публично имя покойнаго императора Петра Третьяго, собралъ шайку подобныхъ злодѣевъ и съ оною осаждалъ Оренбургъ, выжегъ Казань и дѣлалъ разныя государственныя раззоренія, сражался съ вѣрными Ея Императорскаго Величества войсками, и наконецъ артелью твоею связанъ и отданъ правосудію Ея Величества, такъ какъ въ допросѣ твоемъ обо всемъ обстоятельно отъ тебя показано? 5) Не имѣешь ли сверхъ показаннаго тобою еще чего объявить? 6) Имѣешь ли чистосердечное раскаяніе во всѣхъ содѣянныхъ тобою преступленіяхъ? Собраніе оныя пункты апробовали; почему тогда же введенъ былъ злодѣй Емелька Пугачевъ, и падъ предъ собраніемъ въ ноги, на помянутые вопросы, читанные ему г-мъ генералъ-прокуроромъ и кавалеромъ, во всемъ признался, объявля что сверхъ показаннаго въ допросахъ ничего объявить не имѣеть, сказавъ наконецъ: «Каюсъ Богу, Всемилостивѣйшей Государынѣ и всему роду христіанскому». Собраніе приказали оное записать въ журналъ.

4. По выводѣ злодѣя г. генералъ-прокуроръ и кавалеръ предложилъ собранію приличныя законы и сочиненный Павломъ Сергѣевичемъ Потемкинымъ краткой экстрактъ о винахъ злодѣя Пугачева и его сообщниковъ, дабы, прослушивая оныя къ постановленію сентенціи, сперва о главнѣйшемъ бунтовникѣ: самозванцѣ и злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ положеніе сдѣлать, а равняясь тому и о всѣхъ его сообщникахъ рѣшиться можно было, и по выслушаніи законовъ и экстракта собраніе разсудило Емельку Пугачева четвертовать, голову взоткнуть на колъ, части тѣла разнести по четыремъ частямъ города и положить на колеса, а послѣ на тѣхъ мѣстахъ сжечь. Что жъ слѣдуетъ до его сообщниковъ и прочихъ подъ слѣдствіемъ находившихся людей, то главнѣйшихъ способствующихъ въ его злодѣяніяхъ, Яицкаго казака Афанася Перфильева четвертовать въ Москвѣ, Яицкому казаку Ивану Чикѣ, онъ же и Зарубинъ, отсѣчь голову въ Уфѣ и взоткнуть ее на колъ, а трупъ сжечь, Яицкаго казака Максима

Шигаева, оренбургскаго казачьяго сотника Подурова и оренбургскаго неслужащаго казака Василья Торнова повѣсить въ Москвѣ. Яицкихъ казаковъ Василья Плотникова, Дениса Караваева, Григорья Закладнова, меццертскаго сотника Канзафера Усачева и ржевскаго купца Долгополова высѣчь кнутомъ, поставить знаки и, вырвавъ ноздри, сослать на каторгу, и изъ нихъ Долгополова сверхъ того содержать въ оковахъ. Яицкаго казака Ивана Почиталина, Илецкаго Максима Горшкова и Яицкаго Илью Ульянова высѣчь кнутомъ и, вырвавъ ноздри, сослать на каторгу, Яицкихъ казаковъ Тимофея Мясникова, Михайлу Кожевникова, Петра Кочурова, Петра Толкачева, Ивана Харчева, Тимофея Скачкова, Петра Горшенина, Панкрата Ягунова, пахотнаго солдата Степана Оболева и ссыльнаго крестьянина Афанасья Чучкова высѣчь кнутомъ и, вырвавъ ноздри, послать на поселеніе. Оставнаго гвардіи фурьера Михайлу Голева, саратовскаго купца Федора Кобякова и раскольника Пахомія высѣчь кнутомъ, Голева и Пахомія въ Москвѣ, а Кобякова въ Саратовѣ, да саратовскаго жъ купца Протопопова высѣчь плетями, подпорутчика Михайлу Швановича, лишивъ чиновъ и дворянства опельмовать, переломя надъ нимъ шпагу. Инвалидной команды прапорщику Ивану Юматову, для старости лѣтъ, наказаніе уменьшить, и именно лишить его чиновъ. Астраханскаго коннаго полку сотника и депутата Василья Горскаго лишить депутатскаго достоинства и названія. Илецкаго казака Ивана Творогова да Яицкихъ Федора Чумакова, Василья Коновалова, Ивана Бурнова, Ивана Федулева, Петра Пустобаева, Якова Почиталина, Семена Шелудякова и Козьму Кочурова, въ силу высочайшаго Ея Императорскаго Величества милостиваго манифеста, отъ всякаго наказанія освободить и о семъ сдѣлать имъ особое объявленіе чрезъ отряженнаго изъ собранія члена въ назначенный для того день, при всенародномъ зрѣлищѣ предъ Грановитую палату, гдѣ и снять съ нихъ оковы. Отставнаго подпорутчика Гринева, яицкаго купца Василья Качалова, добрянскаго купца Кожевникова, малороссіянина Осипа Коровку, Донскихъ

казаковъ Лукьяна Худякова, Андрея Кузнецова, Яицкаго казака Ивана Понамарева, онъ же и Самодуровъ, раскольниковъ Василья Щолбова, Ивана Седухина, крестьянина Василья Попова и Семена Филипова освободить, ибо они оказались невинными, а изъ нихъ же еще крестьянина Филипова, яко доносителя въ Мальковкѣ о начальномъ прельщеніи злодѣя Пугачева, оставить о награжденіи его на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Женъ самозванца, первую Софью, дочь Донскаго казака Дмитрія Никифорова, вторую Устинью, дочь Яицкаго казака Петра Кузнецова, и малолѣтнихъ отъ первой жены сына и двухъ дочерей, какъ всѣ они ни въ какихъ преступленіяхъ не участвовали, отдалить безъ наказанія, куда благоволитъ Правительствующій Сенатъ. Равномѣрное же предоставляется къ тому же разсмотрѣнію назначеніе мѣстъ и содержаніе осужденныхъ на каторгу и на поселеніе; впрочемъ же, какъ изъ вышеписанныхъ казакъ Подуровъ находился депутатомъ избраннымъ въ комисію сочиненія проекта новаго уложенія и, по его злодѣяніямъ, по силѣ обряда выбора депутатовъ долженъ быть лишенъ сего названія, то собраніе положили въ сентенціи депутатомъ его не именовать, а при томъ какъ объ немъ, такъ и о Горскомъ названіе ихъ депутатами въ комисіи и въ томъ мѣстѣ, гдѣ они избраны, уничтожить, о чемъ и особой приговоръ тогда же подписанъ.

По окончаніи сего, Святѣйшаго Синода члены объявили, что они, видя собственное злодѣевъ признаніе, согласуются что достойны они жесточайшей казни, а слѣдовательно, какая заключена будетъ сентенція, отъ оной не отрицаются. Но поелику они духовнаго чина, то къ подпискѣ сентенціи приступить не могутъ. Приказали оное записать въ журналъ и припечатать при сентенціи *).

Изъ собранія вышли въ часъ по полудни. При чемъ генераль-прокуроръ и кавалеръ предлагалъ, что остается установить о зло-

*) Она напечатана въ приложеніяхъ къ *Исторіи Пугачевскаго бунта*, Пушкина.

дѣяхъ и виновникахъ сентенцію избраннымъ отъ собранія членамъ, и какъ предузнать не можно, къ которому дни оная изготовится, то когда наки собраніе, о томъ чрезъ полицію повѣщено будетъ.

Сенаторъ Михайла Михайловичъ Измайловъ, синодальной членъ Успенскаго собора протоіерей Александръ и члены собранія графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, Павелъ Матвѣевичъ Олсуфьевъ, президентъ Хитровъ увѣдомили, что сего 31 числа въ собранія за болѣзнію быть не могли.

50. „Различеніе важности преступленія способниковъ злодѣйскихъ, примѣченное важдаго раскаяніе по свойству ихъ“.

1-й сортъ.

Яицкій казакъ Афанасій *Перфильевъ* подъ № 30. Сей добровольно предложилъ свое желаніе уговорить Яицкихъ казаковъ, способниковъ злодѣйскихъ, отстать отъ самозванца и предать его въ руки правосудія; но ѣдучи еще въ Оренбургъ, поколебнулся въ намѣреніи своемъ, а прибылъ въ толпу злодѣйскую, подъ Бердой находившуюся; по совѣту Овчинникова открылъ намѣреніе свое самому злодѣю Пугачеву и съ тѣхъ поръ пребылъ вѣренъ злодѣю, содѣйствовалъ ему во всѣхъ злодѣянїяхъ, тиранствовалъ надъ многими несчастными, поавшимися ему въ руки, и старался склонять подъ Оренбургомъ вѣрныхъ Яицкихъ казаковъ въ толпу злодѣйскую и не хотѣлъ и при послѣднемъ времени отдаться въ руки правосудія. Не дуракъ, свойства самаго злѣйшаго, нѣсколько разъ бывалъ въ Петербургѣ.

2-й сортъ.

Яицкіе казаки:

Шмаевъ.

весьма не глупъ, твердъ и былъ нѣсколько разъ въ Петербургѣ.

Иванъ <i>Чика</i> , названный графомъ <i>Чернышевымъ</i> .	великой плутъ.
Оренбургскихъ казаковъ де- путатъ <i>Подуровъ</i> .	весьма не глупъ и довольно ра- зумѣющъ.
<i>Мещерякъ</i> Канзаферъ Усаевъ.	не глупъ, но легкомысленъ.
<i>Персіяниновъ</i> , онъ же и Төрновъ.	великой плутъ.

Вины ихъ:

Шлаевъ былъ изъ начальныхъ способниковъ злодѣйскихъ, съ Караваевымъ разглашалъ о злодѣѣ, при открытїи его былъ поводомъ многого соблазна другимъ, былъ злодѣйскимъ любимцемъ и начальствовалъ толпою подъ Оренбургомъ, когда злодѣй отлучался къ Яицкому городку и казнилъ несчастныхъ людей. Взятъ послѣ разбитїя злодѣя подъ Татищевой подъ № 1.

Чика былъ также изъ первыхъ способниковъ злодѣйскихъ; при самомъ открытїи самозванства скрылъ Пугачева отъ поиску на хуторахъ, былъ такожъ любимцемъ злодѣя, начальствовалъ отдѣленной толпою, производилъ великіе грабежи, разоренїя заводамъ и селенїямъ и казнилъ многихъ. Не безнужно, чтобъ казнить его въ Уфѣ, понеже весь край тотъ злости его исполненъ.

Подуровъ былъ виновникомъ многого развращенїя легкомысленнаго народа, которые по уму и достоинству депутатскому къ нему имѣли почтенїе, старался склонять вѣрныхъ Яицкихъ казаковъ къ злодѣю и писалъ многія письма. Взятъ послѣ разбитїя злодѣевъ подъ Сакмарою.

Канзаферъ двоекратно былъ въ толпѣ злодѣйской: въ первый разъ взятъ былъ съ Башкирцами, а когда попался въ руки войскъ, былъ съ билетомъ отпущенъ, то встрѣтясь съ Долгополовымъ, по прельщенїю его вторично преклонился къ бунтовщикамъ, купленъ за 100 рублей чрезъ старшину башкирскаго Кидряза, пбо имя его весьма славно было между бунтующими Башкирцами; нужно, чтобъ смерть его равно была учинена въ Уфѣ для Башкирцовъ.

Төрновъ двоекратно былъ въ злодѣйской толпѣ, добровольно

взялъ Нагайбакъ и чинилъ въ тѣхъ мѣстахъ великія разоренія и смертоубивства.

3-й сортъ.

Яицкіе казаки:

Денись *Каравасевъ*.
Василій *Плотниковъ*.

Оба весьма не глупы, тверды, но *Каравасевъ* больше злѣйшаго сложенія. Были изъ первыхъ разгласителей о самозванцѣ между Яицкаго войска, оба взяты подъ карауль прежде нежели злодѣй подходилъ къ Яицкому городу и утаили о злодѣѣ, изъ доброджелательства всеконечно, хотя не признаются, понеже смыслъ ихъ не могъ допустить вѣрять самозванцу. *Каравасевъ* же дѣлалъ соблазну простакамъ, рассказывая, что онъ на самозванцѣ видѣлъ царскіе знаки. простъ; самый первый, кому злодѣй объявилъ самозванство; разгласилъ многимъ о самозванцѣ; въ толпѣ былъ, но не сражался съ войсками и убивствъ не чинилъ.

Григорій *Закладновъ*.

4-й сортъ.

Яицкіе казаки:

Яковъ *Почиталинъ*.
Тимофей *Мясниковъ*.
Михайла *Кожеевниковъ*.
Петръ *Кочуровъ*.

простодушень.

простъ.

Козьма <i>Кочуровъ</i> .	не глупъ.
Иванъ <i>Харчевъ</i> .	не глупъ.
Петръ <i>Толкачевъ</i> .	всѣмъ родомъ плуты и злодѣи.
Тимофей <i>Скачковъ</i> .	
Петръ <i>Горшенинъ</i> .	
Панкратъ <i>Язунъ</i> .	
Раскольниковъ старецъ <i>Пазомій</i> .	плутъ и крайній суевѣръ.
Пахотной солдатъ Степанъ <i>Оба- ляевъ</i> , прозванной Ерѣминой курицей.	простъ, но великой плутъ.
Ссылной крестьянинъ Афанасій <i>Чучковъ</i> .	весьма простъ.

Яковъ *Почиталинъ*, по увѣренію *Каравасова* и *Шмаева*, повѣрилъ о самозванцѣ и послалъ къ нему для производства письменныхъ дѣлъ сына своего *Ивана* и одежду самозванцу, но послѣ изданныхъ отъ меня *) манифестовъ, въ которыхъ прописано было священнымъ именемъ Ея Императорскаго Величества, что всѣ возвращающіеся изъ толпы злодѣйской съ повинною, останутся не вредны, самъ явился.

Тимофей *Мясниковъ* былъ у злодѣя сотникомъ отъ самаго его начала, и до разбитія злодѣевъ подъ Сакмарою сражался съ войсками, но смертоубивствъ особенно не дѣлалъ.

Кожеевниковъ, тотъ къ которому на хуторъ *Чика*, называющійся графомъ Чернышевымъ, привезъ злодѣя, былъ взятъ подъ караулъ тогда какъ изъ города поискъ высланъ былъ по первому слуху о самозванцѣ, но онъ утаилъ объ немъ, а сказалъ изъ подъ пристрастнаго допроса и тогда, какъ уже зналъ, что злодѣй имѣлъ время скрыться въ другое мѣсто.

Петръ *Кочуровъ* былъ у злодѣя на *Усихѣ* и разглашалъ объ немъ въ городкѣ, и тотъ самый день взятъ подъ караулъ; при допросѣ объявилъ о самозванцѣ, по которому объявленію и по-

*) Т. е. П. С. Потемкина, какъ начальника секретныхъ комисій.

искъ, сказанный выше сего, былъ посланъ, работалъ въ ретраншаментѣ и не покушался передаться къ злодѣю.

Козьма *Кочуровъ* былъ въ толпѣ у злодѣя, сражался съ войсками, но особенно убивствъ не дѣлалъ; по разбитіи злодѣевъ подѣ Яицкимъ городомъ отсталъ отъ толпы и явился самъ, когда свѣдалъ, что являющимся съ повинною престоли дѣлать истязанія.

Харчевъ о самозванцѣ слышалъ, что онъ проявился на Таловой, но никому о томъ не разглашалъ и не доносилъ, сказывая якобы по простотѣ. Былъ въ ретраншаментѣ и защищался противъ злодѣевъ болѣе мѣсяца, потомъ отпущенъ былъ изъ города на ловлю рыбы и захваченъ злодѣйскимъ атаманомъ Толкачевымъ, гдѣ пребывалъ до разбитія злодѣевъ подѣ Яицкимъ городомъ, и тогда явился къ коменданту. Братъ его весьма вѣрный человекъ.

Толкачевъ. Братъ самаго главнаго злодѣя Толкачева, который осаждалъ Яицкій ретраншаментъ и въ Оренбургѣ повѣшенъ. Былъ въ толпѣ злодѣйской по разбитіи оной подѣ Сакмарою, сражался многократно съ войсками, но въ убивствѣ и злодѣйствахъ болѣе сего не обличенъ.

Скачковъ захваченъ въ толпу къ злодѣю нечаянно, но служилъ ему вѣрно, былъ при всѣхъ грабительствахъ и разореніяхъ до самаго послѣдняго разбитія. Сказываетъ, якобы хотѣлъ самъ явиться съ повинною, но пойманъ въ Саратовѣ и присланъ въ тайную экспедицію отъ его сіятельства графа Петра Ивановича Панина.

Яицковъ показалъ то же, что и вышесказанный.

Пахомій, яко сущій суевѣръ, болѣе укрываетъ вины своей нежели въ самомъ дѣлѣ, поелику онъ сообщникъ Филарету, первому наставнику Пугачева.

Абалаевъ изъ первыхъ самыхъ, которому злодѣй назвался государемъ, былъ пойманъ на Иргизѣ, когда злодѣй съ нимъ купно пріѣзжалъ и укрылся, но *Абалаевъ* о намѣреніи злодѣя утаилъ; по разсужденіямъ своимъ больше толковенъ нежели его

уму и состоянію прилично, о которыхъ Ея Императорскому Величеству донесено. Достоянствъ нѣкотораго лишняго наказанія.

Чучковъ былъ свидѣтелемъ первому сходбищу, когда злодѣи дерзнулъ назваться покойнымъ государемъ Петромъ третьимъ, не донесъ по простотѣ, почитая его подлинно государемъ. Былъ конюхомъ у злодѣя и подъ Янкомъ взятъ.

5-й сортъ.

Яицкіе казаки:

Федоръ Чумаковъ, Твороговъ, Коноваловъ, Бурновъ, Федулевъ, Пустобаевъ, Шелудяковъ, Уляновъ.

Чумаковъ самый первый, который восчувствовалъ раскаяніе въ совѣсти своей, видя простираемые злодѣйства извергомъ, и тогда еще какъ подъ Татищевой крѣпостью соннице злодѣевъ въ первый разъ было разбито. По допросамъ многихъ и по свидѣтельству Григорья Бородина извѣстно, что когда сей Бородинъ нашель случай изъ толпы злодѣйской бѣжать, то совѣтовалъ съ *Чумаковымъ* злодѣя связать, но казакъ Горловъ тогда донесъ злодѣю и тѣмъ воспрепятствовали то исполнить, ибо злодѣи изъ числа заговорившихся одного повѣсилъ, а прочихъ ужаснулъ. Сей *Чумаковъ* былъ любимъ между всѣми товарищами своими, но какъ объявляетъ онъ, что совершенное прилагалъ вѣроятіе злодѣю въ имени имъ похищенномъ, утверждаетъ что онъ неоднократно любопытствовалъ вывѣдать у злодѣйской жены Софьи, подлинно ль она жена его, но она отрицалась, говоря что она жена Пугачева; возможно ли де мнѣ быть женой государевой? Наконецъ, услышавъ отъ Донскихъ казаковъ подлинно о Пугачевѣ наканунѣ разбитія подъ Чернымъ Яромъ, условился во-первыхъ съ Твороговымъ и потомъ съ Федулевымъ и Бурновымъ, чтобы отнюдь уже не сражаться съ вѣрными Ея Императорскаго Величества войсками, а надзирать чтобы злодѣя не выпустить изъ рукъ, что и исполнили. По переходѣ на Яицкія степи злодѣи уговаривалъ ихъ итти въ Сибирь (?) *, но они подъ

*) Неразборчиво написанное слово.

видомъ дальности отреклись. Злодѣй потомъ звалъ ихъ на Каспійское море, но они сказали, что противъ отечества своего съ чужими ордами воевать не могутъ, и не только уговорили злодѣя идти на Узени, но и не допускали уже соединиться съ собою приставающимъ разнаго званія людямъ, а пріѣхавъ на Узени, первой объявилъ злодѣю о томъ, что его связать казаки вознамѣрились, и первой съ Твороговымъ привезли вѣдомость въ отдѣленную секретную комисію, на Яикѣ находившуюся, о поимкѣ злодѣя. Впрочемъ пребывалъ у злодѣя почти съ самаго начала.

Твороговъ попался въ толпу къ злодѣю, когда всѣ Илецкіе казаки измѣнили, атамана своего прозваніемъ Портнова передали въ руки самозванцу, и злодѣй его повѣсилъ. Сдѣлался любимцемъ злодѣйскимъ потому, что извергъ ночевалъ въ домѣ *Творогова*, какъ въ лучшей квартирѣ изо всего Илека. Съ того времени былъ при злодѣйской названной коллегіи, подписывалъ всѣ лже составленныя бумаги, называя манифестами и указами, равно давалъ подорожные билеты и охранительные листы. Сомнѣніе о злодѣѣ возымѣлъ въ то время, когда злодѣй велѣлъ изъ Дубовки послать манифестъ на Донъ и назвалъ его имяннымъ указомъ. Слово имяннаго указа остановило *Творогова* подписаться; онъ представилъ самозванцу, что имянные указы подписываютъ сами государи, а какъ злодѣй не могъ подписать, то *Твороговъ* отвергъ сердце свое отъ злодѣя и примѣчалъ съ тѣхъ поръ его поступки, а усмотря что злодѣй отъ Донскихъ казаковъ укрывалъ рожу свою, то сообщилъ свои мысли Чумакову, который объявляетъ что онъ весьма былъ радъ тому, ибо самъ, мысля о томъ, же опасался открыться въ своемъ мнѣніи, и съ тѣхъ поръ совѣщались уже они о поимкѣ злодѣя. Когда жъ самозванецъ второй разъ ушелъ было, то *Твороговъ* его догналъ, спибъ съ лошади, и потомъ обще съ Чумаковымъ первые явились сами съ извѣстіемъ о поимкѣ злодѣя въ Яицкомъ городкѣ.

Коноваловъ. О злодѣѣ слышалъ тогда еще, какъ былъ онъ въ самой первый разъ у Пянова, и потомъ зналъ когда онъ былъ на рѣчкѣ Усихѣ, но не доносилъ о томъ по простотѣ своей,

съ самаго начала былъ при толпѣ злодѣйской, но послѣ по соглашенію Чумакова и Творогова изъ первыхъ согласниковъ былъ въ поимкѣ злодѣя.

Бурновъ. Былъ въ толпѣ злодѣйской палачомъ, но изъ числа надежныхъ сообщниковъ къ преданію злодѣя въ руки правосудія: и когда злодѣй по поводу казака Маденова схватилъ саблю и пистолеть, хотѣлъ вооружась усилиться, онъ схватилъ сзади руки злодѣя.

Федулевъ. Съ начала самаго былъ въ злодѣйской толпѣ есауломъ и во всѣхъ мѣстахъ служилъ ему вѣрно, но по уговору Чумакова согласился злодѣя связать; а когда самозванецъ, вооружась, велѣлъ было старшинѣ вязать, то онъ первой кинулся на злодѣя съ саблею.

Пустобаевъ. Сначала былъ съ вѣрной страны, но попался къ злодѣямъ въ руки, будучи посланъ изъ Яика въ Оренбургъ отъ коменданта, и съ тѣхъ поръ во-первыхъ принужденно, а потомъ и охотно служилъ самозванцу; наконецъ, когда злодѣй былъ разбитъ подъ Чернымъ Яромъ, то онъ, отдѣляясь при Перфильевѣ съ 32 человекъ, согласилъ другихъ идти въ Яицкій городъ съ повинною, увѣривъ ихъ что тамо не только жестокость пресѣклась, но и награждаютъ бѣдныхъ хлѣбомъ, на что всѣхъ и склонилъ.

Шелудяковъ. Былъ съ вѣрной стороны противъ злодѣя, но когда отъ коменданта посланъ былъ за лошадьми, злодѣями схваченъ силою, и въ его толпѣ былъ малое время, злодѣйствъ никакихъ не чинилъ, явился самъ, но своякъ злодѣю.

Ульяновъ. Былъ захваченъ при самомъ началѣ въ злодѣйское скопище съ нижнихъ форпостовъ, потомъ набралъ разнаго званія людей въ свою команду и соединился съ Чикою подъ Уфою, не утверждаетъ что злодѣя совершенно признавалъ, яко государя, но льстился при удачѣ его быть великимъ человекомъ, пойманъ вмѣстѣ съ Чикою, при допросѣ изъявилъ совершенное признаніе и раскаяніе, и первый открылъ всю хищность Яицкихъ бунтующихъ казаковъ.

6-й сортъ.

Иванъ <i>Почиталинъ</i>	дуракъ. плуть.. простъ, и шаль.
Максимъ <i>Горшковъ</i>	
Подпоручикъ <i>Швановичъ</i>	

Швановичъ. Былъ взятъ въ толпу злодѣйскую при разбитіи генерала-маіора Кара, названъ злодѣемъ атаманомъ, переводилъ лжесоставный манифестъ на имя оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, и потомъ письмо найденное у рейтара конной гвардіи, который, побуждаемъ вѣрностію къ службѣ Ея Величества, воспріялъ было исполнить благонамѣренное дѣло, а по тому переводу сказанный рейтаръ былъ повѣшенъ.

Горшковъ. Былъ при производствѣ письменныхъ дѣлъ, составлялъ злодѣйскіе манифесты и указы, подписывался подъ оными, взятъ послѣ истребленія первой злодѣйской названной военной коллегіи, злодѣйствъ никакихъ не дѣлалъ, но развращенія много.

Почиталинъ. Самый первый, который употребленъ къ письмамъ злодѣйскимъ и былъ до взятія злодѣйской коллегіи. Сей отсѣкъ голову саблею бригадиру Билову.

7-й сортъ.

Отставной ундеръ-офицеръ гвардіи *Голевъ*, Ржева Володимерова купецъ *Домополовъ*.

Саратовскіе купцы:

Дмитрій *Протопоповъ* и Федоръ *Кобяковъ*.

Голевъ. По пьянству своему пустословіемъ чинилъ великіе соблазны въ народѣ, ибо по простотѣ своей поселяне прилагали ему вѣроятія, почитая, что онъ, служа въ гвардіи, всеконечно знаетъ достовѣрно самозванца.

Домополовъ. Сей самый, который сказался якобы онъ былъ присланъ отъ Ихъ Высочествъ съ подарками, и учинилъ тѣмъ невѣроятное прельщеніе въ народѣ, такъ что съ появленія въ

Казанской и Оренбургской губерніяхъ до самаго разбитія злодѣевъ подѣ Казанью въ народѣ объ немъ твердили. Онъ тотъ, который, столь дерзновенно пріѣхавъ въ Петербургъ, отважился предстать къ высочайшей особѣ съ ложнымъ представленіемъ, по коему и былъ съ капитаномъ Галаховымъ отправленъ; но узнавъ о поимкѣ злодѣя, отъ Галахова ушелъ и унесъ 3000 рублей казенныхъ денегъ, но пойманъ во Ржевѣ Володимеровѣ, и въ допросахъ разнословилъ.

Протопоповъ. По рапорту Бошняка, коменданта саратовскаго, его сіятельство графъ Петръ Ивановичъ Панинъ извѣщалъ, что сей *Протопоповъ* соглашался со всѣмъ купечествомъ предать городъ злодѣямъ, и посылали Кобякова въ толпу злодѣйскую; здѣсь оный заперся, но сіе извѣстно по всѣмъ обстоятельствамъ, что купечество въ Саратовѣ измѣнили.

Кобяковъ. Самый тотъ, который якобы по приказу коменданта ѣздилъ на переговоры съ злодѣями; сіи пагубные переговоры къ сожалѣнію были употребляемы во всѣхъ мѣстахъ; однако онъ не токмо былъ на переговоры, но бывъ въ толпѣ, изъ оной присланъ былъ съ злодѣйскимъ манифестомъ и паки уѣхалъ въ толпу, хотя комендантъ, изорвавъ манифестъ, его звалъ возвратиться.

8-й сортъ.

Города Петровска инвалидной команды прапорщикъ *Юматовъ.* Изъ трусости повиновался злодѣю; къ сожалѣнію общему, подобныхъ ему было весьма много; но названъ однако за то былъ отъ злодѣя полковникомъ, каковымъ званіемъ подписывался въ даваемыхъ имъ разныхъ билетахъ; объявляетъ, якобы иначе подписываться опасался злодѣя, статья можетъ по расположенію его души свойственной къ гнусной трусости.

Дубовскихъ казаковъ депутатъ *Горской,* весьма острый человекъ. Объявляетъ якобы онъ вшелъ въ толпу злодѣйскую, имѣя намѣреніе убить самого злодѣя, и всегда искалъ къ тому случая; но понеже всѣ Дубовскіе казаки самопроизвольно шли въ

толпу злодѣйскую, видно и сей не противясь соединился. Первый подалъ извѣстіе въ Черноярской крѣпости о разбитіи злодѣевъ, откуда посланъ былъ въ Астрахань, и тамо губернаторскимъ товарищемъ при допросѣ сѣченъ нещадно плетьми.

9-й сортъ.

Япцкій казакъ Иванъ *Пономаревъ*, онъ же и *Самодуровъ*.

Царицынскій купецъ Василій *Качаловъ*.

Раскольникъ Василій *Щолоховъ*.

Раскольникъ Иванъ *Седухинъ*.

Подпорутчикъ *Гриневъ*.

Раскольникъ *Кожениковъ*, купецъ Добрянскій.

Донскіе казаки:

Лукьянъ *Худяковъ*.

Раскольникъ Андрей *Кузнецовъ*.

Малороссіянинъ раскольникъ Осипъ *Коровка*.

Писатель письма злодѣю крестьянинъ Василій *Поповъ*.

Допощикъ на злодѣя крестьянинъ Семень *Филиповъ*.

Пономаревъ или *Самодуровъ*. Изъ - подъ пристрастнаго допроса въ Оренбургѣ показалъ, что онъ зналъ о злодѣѣ съ самаго начала; но сговорилъ сіе, и очной ставкой съ самымъ злодѣемъ утверждено, что онъ его нкогда не зналъ, да и въ толпѣ злодѣйской нкогда не бывалъ, пойманъ на Узеняхъ и укрывался для того, что отца его искал.

Качаловъ. Взятъ по объявленію Долгополова въ томъ, якобы злодѣй, отправляя его изъ толпы злодѣйской, велѣлъ себя искать въ Царицынѣ въ домѣ сего купца, но самозванецъ оправдываетъ, что онъ велѣлъ себя искать въ случаѣ разбитія въ домѣ Полякова, который ему знакомъ сдѣлался, когда онъ ѣхалъ изъ Добрянки на Иргизъ, и его, *Качалова*, не знаетъ.

Щолоховъ. Взятъ по подозрѣнію на раскольниковъ, которое означенилось послѣ инаково; злодѣй зналъ, что *Щолоховъ* зна-

комъ Филарету, просилъ его о ходатайствѣ свободы, когда злодѣй содержался въ Казани; *Шолоховъ* обѣщаль, но не въ такомъ разумѣ какъ изъ жалости, и далъ ему однажды 5 рублей денегъ.

Седухинъ. Купецъ, котораго просилъ злодѣй переслать письмо свое къ Филарету, лгавъ ему въ своемъ избыточномъ иждивеніи, но сей никакого зла не сдѣлалъ.

Подпорутчикъ *Гриневъ*. По обнадеживанію одного бѣглаго солдата послалъ злодѣй письмо къ *Гриневу* въ томъ разумѣ, что сказанный солдатъ говорилъ такъ: я де *Гринев*а знаю, онъ человѣкъ доброй и вѣрно къ вамъ склонится; но злодѣй никогда его не зналъ и отвѣта отъ него не имѣлъ; показаніе сіе вошло въ Новороссійской губерніи отъ одного посланнаго изъ злодѣйской толпы съ манифестами, именемъ Неустроева, который изъподъ пристрастныхъ допросовъ чрезъ нѣсколько дней умеръ.

Кожевниковъ. Купецъ Добрянскій, по первому допросу злодѣйскому весьма былъ важенъ, но онъ на очной ставкѣ обличилъ злодѣя во лжи, и сами злодѣи сговорили слова свои, а вся вина нынѣ состоитъ въ томъ, что онъ Филарету приказывалъ поклонъ.

Худяковъ и *Кузнецовъ*, *Коровка*. Всѣ оные были по первому допросу самозванца важны, но каждой изъ нихъ обличилъ злодѣя во лжи.

Василій *Поповъ*. Вина его состоитъ, что онъ отъ злодѣя, якобы у него находилось у Филарета 470 руб. денегъ, пріѣхавъ домой написалъ письмо къ Филарету со угроженіями, что ежели онъ сихъ денегъ не возвратитъ, такъ по общему дѣлу погибнуть, но онъ наказанъ за то, ибо предъ приходомъ злодѣя къ Саратову доносилъ, что Малороссійской слободы жители готовятся предаться злодѣю. Ему не вовсе начальники повѣрили, и тамъ содержался онъ подъ карауломъ до тѣхъ поръ какъ злодѣи овладѣли Саратовомъ; тогда тѣ, на коихъ онъ доносилъ, изрубили его такъ, что онъ нѣсколько недѣль отчаянъ былъ жизни, и въ ранахъ его завелись черви; впрочемъ великой плутъ и пьяница.

Семень *Филиповъ*. Самый тотъ, который, слыша въ Яиц-

комъ городѣ злодѣйскія прельщенія, подговаривалъ казаковъ въ Малыковкѣ донести. Взятъ былъ для изобличенія злодѣя.

Подано отъ генераль-маіора
Потемкина.

51. Вѣдомость

скольбо, гдѣ и когда разбито бунтовщицкихъ шаекъ оружіемъ Ея Императорскаго Величества войскъ, предвождаемыхъ генераломъ и кавалеромъ графомъ Панинымъ.

Число
шаекъ.

1. Отрядомъ г. полковника Михельсона Саранскаго уѣзда въ селѣ Почникахъ изложена 1 августа злодѣйская толпа; 30 человекъ предались самп, а прочіе побиты или разогнаны.
2. Отряженной имъ же, полковникомъ Михельсономъ, маіоръ Харинъ Саранскаго уѣзда въ селѣ Сучкинѣ разбилъ злодѣйскую толпу сего 1774 года августа 3 дня, состоящую въ двухъ стахъ человекъхъ подъ предводительствомъ Донскаго казака Александра Суходольскаго, называвшагося злодѣйскимъ полковникомъ, которой съ 50 человекъми взятъ въ плѣнъ, а прочіе всѣ побиты.
3. Нижегородскаго гарнизона капитанъ Алексѣевъ въ Курмышскомъ уѣздѣ подъ селомъ Хоршевашами сего года 6 августа, былъ четыре раза атакованъ семью стами Чувашъ, но многихъ изъ нихъ убилъ, а прочіе всѣ ушли.
4. Онъ же, капитанъ Алексѣевъ, и капитанъ Томскаго полку Дурновъ въ Ядринскомъ уѣздѣ въ Ягункинѣ околоткѣ нашедъ въ 700 человекъхъ злодѣйскую толпу, сего 1774 года августа 11 дня оную разбили и больше 100 человекъ положили на мѣстѣ.
5. Подъ Саратовомъ маіоромъ графомъ Меллинымъ сего года 11 августа поражена злодѣйская толпа. Побито болѣе 100,

- плѣнено 60 человекъ, при чемъ и наперсникъ Пугачевъ Яицкой казакъ Митрясовъ убитъ.
6. Донской старшина Лоцилинъ сего года августа 19 дня разбилъ въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ подь селомъ Губярами злодѣйскую толпу въ трехъ тысячахъ.
 7. Подчиненной подполковника Архарова подпоруччикъ Кабановъ сего 1774 года августа 17 въ Краснослободскомъ уѣздѣ по деревнѣ Акашевой и Барашевъ разбилъ злодѣйскую толпу.
 8. Пензинскаго дворянства уланскаго корпуса шефъ Чемовъ сего жъ года 8 августа разбилъ злодѣевъ въ Пензинскомъ уѣздѣ, отъ города въ 30 верстахъ, болѣе нежели въ 3000 человекъ, подь начальствомъ Пензинскаго жъ уѣзда крестьянскаго сына Ивана Иванова, названнаго по-злодѣйски полковникомъ. Убито до 300, въ томъ числѣ и главнаго бунтовщика помянутаго Иванова братъ, называвшійся подполковникомъ. Захвачено 167 человекъ да 7 пушекъ, 2 мортиры и 1 барабанъ.
 9. Маіоръ Стефановъ при темниковскомъ винокуренномъ заводѣ сего 1774 года августа 14 дня разбилъ злодѣйскую сволочь въ трехъ тысячахъ человекъ.
 10. Князь Дундуковъ отъ Царицына во 100 верстахъ августа 16 дня разбилъ великую злодѣйскую толпу и погубилъ до 500 человекъ.
 11. Разбита бунтовщицья шайка 21 августа въ Танбовскомъ уѣздѣ фабричными купцовъ Тулина и Олисова, состоящая въ 300 конныхъ да черни человекъ до 1000; при чемъ взято 3 чугунныя пушки.
 12. Отрядомъ отъ генераль-маіора князя Голицына войска разбито злодѣйское скопище августа 23 дня въ Саранскомъ уѣздѣ въ селѣ Печеурахъ.
 13. Въ томъ же уѣздѣ и тѣмъ же воинствомъ въ селѣ Березовкѣ августа 26 еще разсѣяна врозь куча злодѣевъ.
 14. Саранскаго жъ уѣзда въ селѣ Чесахъ постижена была от-

- рядами князя Голицына 18 августа злодѣйская партія съ атаманомъ Михайломъ Ивашевымъ. изъ которыхъ нѣкоторые погибли, а другіе и съ атаманомъ своимъ захвачены.
15. Того жъ уѣзда при окружности деревни Сосновки 20 августа разбито и переловлено множество злодѣевъ.
 16. Капитанъ Акшарумовъ за рѣкою Бѣлою 9 числа августа разбилъ Башкирцовъ, изъ которыхъ на мѣстѣ положили до 120 человекъ.
 17. Походной атаманъ Луковкинъ 11 августа при Етеревской станицѣ близъ рѣки Медвѣдицы разбилъ злодѣйскую толпу, состоящую въ 500 человекъ.
 18. При нападѣнн 17 августа на городъ Керенскъ, уѣзднымъ дворянствомъ, собравшимся для того нарочно въ городъ, и воеводскимъ товарищемъ Перскимъ съ прочими чинами отражено было великое собраніе злодѣевъ съ немалымъ ихъ урономъ.
 19. Ротмистръ Веденяпинъ, нагнавъ отъ Керенска отбитыхъ злодѣевъ, того жъ 17 августа низложилъ ихъ и разсѣялъ совершенно; между убитыми имъ при томъ нашелся злодѣйской начальникъ Спирidonъ Степановъ, убито же да поймано 32 человекъ, и 8 взято небольшихъ пушекъ.
 20. Башкирской старшина Кидрясъ Малакаевъ поймалъ въ Башкирин за рѣкою Икомъ 4 августа злодѣйскаго полковника, мещеряцкаго сотника Канзафера Усаева со многими Мещеряками.
 21. Полковникъ Михельсонъ сего 1774 года 21 августа въ Дубовкѣ разбилъ толпу, плѣнилъ 40 человекъ злодѣевъ.
 22. Полковникъ Бедряга близъ Нижняго Ломова 29 августа разбилъ и загналъ въ лѣса великое злодѣевъ скопище.
 23. Подполковникъ Архаровъ въ городѣ Троицкѣ сего года 30 августа низложилъ злодѣйскую толпу близъ 300 человекъ.
 24. Отряженное Уланскаго корпуса шефомъ Чемесовымъ 19 августа войско въ Пензинскомъ уѣздѣ близъ села Студенцовъ

- разбило злодѣйскую толпу въ 300 человѣкахъ, изъ которыхъ на мѣстѣ положено 40 человѣкъ, а прочіе разбѣжались, при чемъ взяты 3 пушки.
25. Гвардіи капитанъ Лунинъ 3 сентября сего 1774 года разбилъ злодѣйскую шайку въ городѣ Наровчатѣ, состоящую въ 4000. Побито изъ нихъ 200, плѣнено сотъ до четырехъ крестьянъ и взята одна пушка.
 26. 30-го августа сего года близъ рѣки Медвѣдицы разбита злодѣйская толпа Донскаго войска старшиною Луковкинъ и полковникомъ Иловайскимъ. Умерщвлено злодѣевъ до 500, въ плѣнъ взято 100 человѣкъ, а прочіе разбѣжались.
 27. Полковникъ Михельсонъ между Царицына и Чернаго Яру близъ рѣки Волги 25 августа сего года разбилъ главное Пугачева скопище. Побито и потоплено до двухъ тысячъ человѣкъ, живыхъ взято болѣе 6000, въ числѣ коихъ и двѣ малолѣтныя Пугачева дочери. Освобождено изъ его, Пугачева, варварскихъ рукъ болѣе 1000 человѣкъ, отнято 19 пушекъ, 4 единорога и 4 мортиры.
 28. Отряды генералъ-маіора князя Голицына, полковникъ Денисовъ, на рѣкѣ Медвѣдицѣ, напавъ 28 августа на злодѣйскую шайку, состоящую въ 730 человѣкахъ, разбилъ безъ остатку, захватя въ плѣнъ 250, а прочихъ на мѣстѣ положилъ.
 29. Отряженной полковникомъ Михельсономъ маіоръ Дуде въ царицынской степи отъ Царицына въ 5 верстахъ разбилъ 23-го августа великую шайку злодѣевъ, умерщвлено до 40 человѣкъ.
 30. Донской полковникъ Федоръ Кутейниковъ 22 августа недалеко отъ Дубовки по рѣчкѣ Пролейкѣ пзъ злодѣйской толпы покололъ болѣе 500 человѣкъ.
 31. Походной атаманъ Луковкинъ въ Етеревской станицѣ 18 августа разбилъ скопище злодѣевъ, до 200 положилъ на мѣстѣ и не малое число плѣнилъ и взялъ двѣ хорунги.

32. Стрельбиной полковником Древицем майоръ Пазоръ за рѣкою Хопромъ верстала въ 30, 5 сентября сего 1774 года загнала голгу злодѣевъ. убила на мѣстѣ до 200 человекъ, а прочие разбѣжались.
33. Начальства полковника Древица капитанъ Гезелевской въ пяти верстахъ отъ города Нижняго Ломова 30 августа разбилъ злодѣйскую голгу. болѣе 500 человекъ, убито болѣе 100 и взято много плѣново. при чемъ взято 30 пушекъ и 1 барабанъ.
34. Подполковникъ Беккинда въ Корсунѣ 26 августа сего года разбилъ злодѣевъ болѣе 100 человекъ, да въ плѣнъ взялъ 100 и 1 пушку.
35. Полковникъ Луцкингъ. Бугаевъ, атаманъ Луковиты и Курчавскому полку поручикъ Пасмуровъ 12 сентября Шеншинскому уѣзду въ Балиновскомъ городѣ разбилъ голгу злодѣевъ. болѣе 1000 человекъ. Побито на мѣстѣ злодѣевъ болѣе 400 человекъ, въ плѣнъ взято болѣе 100 человекъ и 2 пушки.
36. Майоръ Сорокинъ изъ гарнизона Саратова ведя войско отъ села Шеншинскаго разбилъ 4 сентября злодѣйское общество. Побито на мѣстѣ злодѣевъ до 200 человекъ, въ плѣнъ взято 36.
37. Начальство Древица въ Молдавицкой станицѣ 19 августа разбилъ злодѣйскую голгу. побилъ болѣе 100 человекъ, а прочие разбѣжались.
38. Въ концѣ вѣдѣ сего 1774 года генераль-майоръ Мининъ, вѣдѣ отъ Саратова въ Царскую, по разбитии злодѣевъ полковъ и регулярныхъ до 2-хъ тысячъ злодѣевъ.
39. Въ концѣ вѣдѣ сего года Фрейманъ, слѣдуя изъ Курчавскаго полка въ Самару и къ Преображенскому полку, разбилъ злодѣйскую голгу злодѣевъ башкирскія плѣны и орудия.
40. Майоръ Шеншинскій разбилъ 20 сентября за верхнею рѣкою

- Янка разбилъ злодѣйскую башкирскую толпу и положилъ мѣстѣ болѣе 100 человекъ, а прочіе разбѣжались.
41. Изюмскаго гусарскаго полку капитаномъ Краевичемъ, порутчикомъ Ровневымъ и ротмистромъ Туминымъ сего 1774 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ поражены великія башкирскія злодѣйскія скопища.
 42. Отправленной отъ капитана Карташева Донскаго войска сотникъ Птахинъ 15 сентября въ Пензинскомъ уѣздѣ у села Шкафта разбилъ злодѣйскую шайку, убито 20 человекъ, а прочіе съ атаманомъ своимъ Фирсомъ Ивановымъ разбѣжались.
 43. Онъ же, Птахинъ, октября 10 дня сыскавъ помянутыхъ злодѣевъ внизъ по рѣкѣ Сурѣ, въ селѣ Чуманинѣ разбилъ помянутаго атамана Фирса Иванова и со многими разбойниками поймалъ.
 44. Гвардіи подпорутчикомъ Кабановымъ и прапорщикомъ Колунчановымъ въ Краснослободскомъ уѣздѣ близъ деревни Акашевой 17 августа злодѣйское скопище разбито.
 45. Августа 26 дня капитаны Елешинъ и Жуковской разбили въ Тамбовскомъ уѣздѣ внизъ по Хопру въ селѣ Перепенки не малую злодѣйскую шайку.
 46. А 27 близъ той же рѣки Хопра помянутые капитаны разбили злодѣевъ подъ селомъ Макаровымъ въ 700 человекъ; на мѣстѣ положено человекъ до 50 и взято 3 пушки.
 47. Новохоперскаго баталіона капитанъ Бутремовичъ, порутчикъ Хрущовъ и Донскаго войска Есауль Устиновъ 30 августа Шацкаго уѣзда въ селѣ Чернавкѣ разбили злодѣйское скопище и нѣсколько человекъ положили на мѣстѣ.
 48. Полковникъ Михельсонъ 24 августа разбилъ великое число ѣдущихъ на судахъ по Волгѣ злодѣевъ и плѣнилъ 190 человекъ.
 49. Князь Дундуковъ выше Селитрянаго городка на луговой сторонѣ рѣки Волги 31 августа разбилъ злодѣйское скопище и многихъ положилъ на мѣстѣ.

50. Донскаго войска полковникъ Иловайской близъ Грачевской крѣпости за рѣчкою Мечетною августа 29 разбилъ злодѣйскую толпу въ 300 человѣкахъ, многихъ покололъ, 100 человѣкъ плѣнилъ, а прочіе разбѣжались.
51. Онъ же Иловайской съ премьеръ-маіоромъ Бородинымъ 5 числа октября за Волгою близъ города Саратова разбили двѣ злодѣйскія шайки, множество побили и плѣнили.
52. Отряженной полковникомъ Михельсономъ карнетъ Селивановъ 22 іюля неподалеку отъ Чебоксаръ разбилъ злодѣйскую шайку близъ 100 человѣкъ.
53. Того жъ числа и въ тѣхъ же мѣстахъ гвардіи поручникомъ Мельгуновымъ разбито злодѣевъ до 200 человѣкъ.
54. 25 числа іюля разбита около Ядрина злодѣйская шайка маіоромъ Харпнымъ въ 200 человѣкахъ *).
55. Августа 2 числа разбито злодѣйское скопище корнетомъ Селивановымъ во стѣ человѣкахъ.
56. Уфимской провинціи города Бирска канцеляристъ Иванъ Гурьевъ 28 сентября сего 1774 года вверху Буя рѣки за деревнею Снякомъ разбилъ злодѣйскую шайку имѣющуюся при немъ рекрутскою и обывательскою командою, въ 500 человѣкахъ, съ немалымъ урономъ; въ добычу получилъ главныхъ начальниковъ семейства Еркей Кадырметова и деревни Уткиной Юманкула.
57. Маіоръ Горичъ и капитанъ князь Козловской въ деревнѣ Козловкѣ 26 сентября разбили злодѣйскую толпу, поймали человѣкъ до 40, въ томъ числѣ и атамана Захлеста.
58. Сентября 28 дня старшина и депутатъ Акутинъ между Бударинскаго и Кожехаровскаго форпостовъ, при урочищѣ Мырсѣевой станицы, разбилъ Киргизъ - кайсаковъ до 200 человѣкъ; нѣсколько побито, и плѣнныхъ российскихъ отнято обоего пола 140 человѣкъ.

*) Сія три пораженія злодѣйскихъ скопищъ хотя и происходили до моего начальства, но получены рапорты по моему уже въ оное вступленіе.

59. Посланной отъ гвардіи поруччика Державина (которой и самъ при томъ находился) польской службы подполковникъ Гогель 2 сентября, при вершинахъ рѣки Караманъ, разбилъ злодѣйское киргизъ-кайсацкое скопище до 1000 человекъ; 48 положено на мѣстѣ. Избавлено отъ варварской неволи колошпестовъ 811 да Малороссіянгъ 23.
60. Августа 30 дня за рѣкою Бѣлою и Амзою при деревнѣ Музякиной премьеръ-маіоромъ Иваномъ Штеричемъ разбита злодѣйская толпа въ 2000 человекъхъ подъ предвожденіемъ пменитыхъ злодѣйскихъ начальниковъ Аита Сеитова, Байкита Акіева, Еркея Кирдеметева. 200 умерщвлено, положено до 150, между которыми и одинъ изъ помянутыхъ начальниковъ Аитъ Сеитовъ.
61. Сентября 4 дня имъ же маіоромъ Штеричемъ при деревнѣ Ивановой разбито великое злодѣйское скопище, болѣе нежели въ полуторыхъ тысячахъ человекъхъ состоящее, подъ начальствомъ славнаго злодѣйскаго наѣздника Силаватки. На мѣстѣ положено больше 100 человекъ, а прочіе прогнаны.
62. Сентября 6 имъ же, г-мъ Штеричемъ, и при той же деревнѣ низложена куча измѣнниковъ, болѣе нежели въ 3000 человекъхъ; сотъ до двухъ побито, а прочіе разбѣжались. Предводителемъ у злодѣевъ былъ Еркей Кирдеметевъ.

Всего, на всѣхъ сихъ пораженіяхъ измѣнниковъ отъ нашихъ храбрыхъ войскъ побито	10000	человекъ.
Плѣнено	9000	»
Избавлено вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ изъ злодѣйскихъ пу- гачевскихъ рукъ, дворянъ, благородныхъ женъ и дѣвицъ и всякаго званія людей	1280	
Пушекъ отбито	64	
Единороговъ	4	
Мортиръ	6	

52. Показаніе убитымъ и раненымъ изъ войска мною предводимаго на воѣхъ сижъ низложеніяхъ злодѣевъ, и также захваченнымъ въ ихъ плѣнъ.

Августа 11 дня въ Ядринскомъ уѣздѣ подѣ Ягункинымъ околоткомъ ранены 3 ядринскіе купца.

Августа 19 при сраженіи съ злодѣями въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ въ селѣ Губаряхъ захвачены 2 наши казака.

Августа 17 въ Темниковскомъ уѣздѣ въ Новокрепченской деревнѣ Барашевой раненъ 1 казакъ, а подѣ другимъ убита лошадь.

Августа 8 числа подѣ городомъ Пензою 2 улана тяжело ранены.

Августа 16 дня подѣ Царицыномъ побито нѣсколько казаковъ и Калмыковъ и въ плѣнъ взято всего человѣкъ до 50.

Мѣсяца августа 25 между Царицына и Чернаго Яру побито съ нашей стороны человѣкъ до 100 рядовыхъ.

30-го августа подѣ Троицкимъ острогомъ убиты 3 казачьи лошади.

28 августа подѣ пригородомъ Корсуномъ убитъ сибирскій комендантъ Рычковъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ убито Изюмскаго гусарскаго полку поручикъ Банческулъ, гусаръ 30, да переранено 28 человѣкъ.

24 августа подѣ Царицыномъ раненъ 1 егеръ.

25 между Царицына и Чернаго Яру побито прапорщикъ Небольсинъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 15; ранены прапорщикъ Звѣринской, рядовыхъ 73. Лошадей перебито 39, ранено 40.

Сентября 3 дня подѣ городомъ Наровчатомъ ранены подпоручикъ Далакинъ и 1 гусаръ.

19-го августа подѣ Малодейскою станицею убито казаковъ 6, ранено 5.

Графъ Петръ Панинъ.

53. Вѣдомость перечневая, сколько какижъ званій людей злодѣями разными образами умерщвлено, и сколько какижъ храмамъ Божиимъ касались своими неистовствами.

	Число людей.
Страдальческими смертми замучено:	
Дворянъ	67
Ихъ женъ	90
Обоего пола дѣтей	94
Перебито до смерти:	
Дворянъ	232
Ихъ женъ	103
Младенцовъ	49
Повѣшено:	
Дворянъ	335
Ихъ женъ	231
Обоего пола дѣтей	99
Застрѣлено:	
Дворянъ	76
Ихъ женъ	16
Обоего пола дѣтей	29
Потоплено:	
Дворянскихъ маденцовъ	15
Заколото:	
Дворянъ	43
Ихъ женъ	13
Обоего пола дѣтей	16

Изрублено:

Дворянъ	43
Ихъ женъ	21
И того дворянъ, ихъ женъ и дѣтей разными смертьми умерщвлено	1572

Повѣшено:

Священниковъ	102
Да въ ризахъ и съ крестами	4
Ихъ женъ	47
Дьяконовъ	25
Причетниковъ	59
И того священно- и церковно-служителей съ ихъ женами пстрелено	237
Утеръ-офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ	118
Ихъ женъ	14
Разночинцовъ	716
Ихъ женъ	105
Обоего пола дѣтей	39
Канцелярскихъ служителей	45
И того утеръ-офицеровъ, разночинцовъ и приказныхъ служителей съ ихъ женами и дѣтьми пстрелено	1037
Всего дворянъ и прочихъ чиновъ пстрелено	2791

Разными неистовствами осквернено и разорено:

Монастырей	14
Церквей	63

Подлинная подписана тако:

Графъ Петръ Панинъ.

До отправления сего не подоспѣли еще требовавшыя о семъ же
вѣдомости изъ 14-ти городовыхъ канцелярій отдаленныхъ.

54. Вѣдомость сколько пограблено злодѣями денежной казны и прочаго.

Приготовленной къ отправленію въ Москву въ разныя присутственныя мѣста мѣдными изъ числа 260 боченковъ лежащей въ кладовой подъ колокольнею 136, въ коихъ положены были мѣшки съ пятаками.

Затѣмъ въ остаткахъ 124 бочки и 8 мѣшковъ, въ коихъ большею частію состоятъ денежками.

Да сверхъ того пограблено жъ лежащей подъ тою же колокольнею ассигнаціями 300 рублей.

Въ мѣшкахъ мѣдной монеты оставшихъ отъ довольствія принимаемыхъ по бывшему разбору церковниковъ 305 рублей 47 копѣекъ.

Оставшихъ отъ оной же суммы отъ прогоновъ 14 рублей 57 копѣекъ.

Принятыхъ по рекрутскому 773 году и по другимъ прежде бывшимъ наборамъ на рекруты жалованныхъ провіантскихъ и за соль деньгами 1657 рублей 50 коп.

Тѣмъ жъ злодѣями взято пороху, которой лежалъ подъ соборною церквою, 16 пудъ, да собранныхъ за проданной порохъ денегъ 150 рублей, и затѣмъ того пороху ничего не осталось.

Артилеріи 6 пушекъ, въ томъ числѣ мѣдныхъ 4, чугушныхъ 2, ядеръ пушечныхъ и картечь 2 воза, фитилю 9 пудъ, свинцу 60 пудъ.

Приготовленныхъ для улановъ сапоговъ 21 пара, 4 шпаги, пикъ 26.

Штатной команды солдатскихъ 3 ружья, 4 съ патронами сумы, да 3 шпаги.

Крѣпкой водки описной на фабрикѣ Тавлѣева въ большой бутылѣ съ ведро.

А затѣмъ состоящая въ кладовыхъ у подушнаго сбору, подушная подъ соборною жъ церквою канцелярская инвалидная,

да въ питейной компанейской конторѣ принятая отъ компанейщиковъ выборными; питейная денежная казна, коя состоитъ за печатями казеннаго приходчика и счетчиковъ, осталась въ цѣлости, но сколько всего числомъ и до которыхъ мѣсть она принадлежитъ, за отлучкою изъ города Пензы канцелярпстовъ подушнаго сбора Лутохина, расходчика Дрындина познать не можно.

Подлинную подписалъ секретарь Тихонъ Андреевъ.

